

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. ШОТА РУСТАВЕЛИ

СОКРОВИЩА
ГРУЗИНСКОГО
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

Тбилиси
1967

НАГОДНЬЙ ЮМОР

ПРИТЧИ,
СКАЗКИ

Перевод с грузинского

РЕДАКЦИЯ
и ПРЕДИСЛОВИЕ
ПРОФЕССОРА
М.Я.ЧИКОВАНИ

*Издательство
«литература და ხელოვნება»*

Г1+ГФ
899.962.1.7+398.23(47.922)
Н301

Составители:
Д. Шенгелая, М. Чиковани

САТИРА И ЮМОР В ГРУЗИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Сатира и юмор занимают значительное место в фольклоре грузинского народа. На протяжении веков верным спутником трудового люда — во время труда и отдыха, в боях и в мирной жизни — было острое, быющее в цель слово народных юмористов и сатириков. Созданные ими лучшие произведения, отличающиеся как разнообразием идейно-тематического содержания, так и богатством выразительных средств, живут и поныне в памяти народной.

Фольклорная сатира — это уничтожающая насмешка широких народных масс над всем тем, что мешает движению и развитию общества; она служит искоренению отсталости и победе добра. На протяжении веков разящий смех и бичующий сарказм народа приобретают, в зависимости от обстоятельств, различный характер. Мы можем даже примерно наметить те несколько ступеней развития, которые прошли они от простейших форм до классических образцов сатиры. Этот сложный путь развития пока еще не изучен в достаточной мере, но уже первые шаги, сделанные в этом направлении, являются залогом того, что в будущем проблема эта найдет должное разрешение.

Важной задачей все еще остается сбор образцов сатирического фольклора и их научная публикация, хотя в книгохранилищах и архивах страны и собрано уже значительное количество остроумных рассказов и анекдотов, факций и фальбо, записанных как на протяжении XIX века, так и в нашем столетии.

При подготовке к изданию этой книги мы пользовались, в основном, рукописными материалами, из коих, в первую очередь, следует отметить материалы, хранящиеся в архиве фольклорного отдела Института грузинской литературы им. Ш. Руставели. Наряду с ранее изданными книгами мы использовали также выпущенные за последнее время сборники. И все же настоящий сборник не претендует на исчерпывающую полноту. В нем представлена только проза, преимущественно — анекдоты и сатирические сказки.

В ранних литературных и фольклорных памятниках часто встречаются сведения, подтверждающие наличие древнейших традиций сатиры в Грузии. Традиции эти живы и сегодня. По сей день мы можем наблюдать за состязанием в остроумии и в исполнении «шанри» (частушек). Причем соревнуются как отдельные лица — народ-

ные исполнители, так и поддерживающие их группы, состоящие из людей различных профессий и возрастов. Это — продолжение многовековой традиции. Прежде устраивались вечера фольклора; на ших с неизменным успехом выступали сказители-сатирики, шутники, в ренертуаре которых наряду с бичующими недостатками повседневной жизни стихами и рассказами большое место занимали либо произведения резкой социальной направленности, либо произведения с героическо-патриотическими мотивами и нравственным наставлением. Время организации фольклорных вечеров тесно увязывалось с практической, хозяйственной деятельностью: чаще всего их устраивали в дни лущения кукурузы, их устраивали женщины, сошедшиеся для придания и сучения шерсти, овцеводы в овчарнях, свиноводы, пастихи в ночном, рыбаки, собравшиеся на коллективную рыбалку, крестьяне, ожидавшие муку на мельнице, мествире — волышники и пандурныты, отправляющиеся побродить по свету; состязания и остроумии возникали на свадебных и обрядовых празднествах, на специальных публичных встречах крестьянских поэтов и импровизаторов и т. д. Рожденные на подобных состязаниях сатирические произведения — шайри или стихи, анекдот или новелла, поговорка или басня, пословица или афоризм — быстро распространялись в народе и играли в его жизни значительную роль. Сатира бичевала отсталость, алчность, скуность, тунеядство, лень, социальные пороки, классовый гнет, жадность сильных мира сего.

Известно, что исторически юмор и сатира являлись оружием ожесточенной социальной борьбы. Демократические силы умело пользовались всеми формами сатиры для разоблачения, высмеивания феодалов и духовенства, купцов и ростовщиков, поработителей и захватчиков. Не удивительно поэтому, что отражавшиеся в фольклоре социальные устремления трудового народа всячески глушились господствующими классами. Примечательны в этом смысле слова историка царя Давида Строителя (1089—1125): «Бесовские песни, лицедейства, празднества и богохульства, богопротивные и всякие непристойности были уничтожены в войсках и среди несметных племен, говорящих на множестве различных языков, подобно тому как этро есть среди находящихся в небеси» («Летопись Грузии»). Как явствует из слов летописца, в X — XI веках широко были распространены «бесовские песни» и обряды, связанные с их исполнением. Ясно, что в устном творчестве большое место занимала антифеодалная и антирелигиозная сатира, изблнчительный фольклор. Они получили столь широкое распространение, что царь Давид Строитель был вынужден принять меры государственного характера. В определении содержания «бесовских песен» нам помогают памятники письменности IX — X веков, которые наглядно свидетельствуют о той борьбе, которую вели феодальная аристократия и церковники с распространенным в демократических слоях сатирическим фольклором. Так, например, в рукописи 864 года, хранившейся в монастыре на Синайской горе, читаем: «Да будут прокляты танцовщики и лицеды, идущие на богопротивные зрелища и нечестивые театры». Не кажется неожиданным и постановление состоявшегося в 1103 году Рунс-Урбинского церковного собора, запретившего всякие «мирские обычаи», т. е. фольклорные традиции, и которые, по утверждению Евфимия Мтацминдели, деятеля конца X и начала XI века, «возбуждали смех». Как и в других

христианских государствах, господствующие классы Грузии огнем и мечом стали изгонять всякие «идолопоклоннические», истари укоренившиеся среди демократических слоев обычаи слушать и исполнять произведения устного народного творчества, сочинительство и лицедейство, игру на ствири, цинциле, барбити, исполнение культовых хороводов. Певцы, исполнявшие свои песни под аккомпанемент народных музыкальных инструментов — нествн, ствири, пандури, — всячески преследовались, они, по утверждению «отцов церкви», сеяли «нечестивый облаз». Церковь и феодальная монархия прилагали все усилия, чтобы подорвать авторитет народных исполнителей и искоренить влияние изболчительного фольклора. На грузинском языке появляются даже специальные произведения, переводные и оригинальные, в которых говорится о том, как «отравляет ядом слушающих ствири в руках исполнителя — мествире». Но преследования не могли подорвать любовь народа к исполнителям-мествирам. Они были душой народных праздников, культовых обрядов, берикаоба, карнавалов ряженных, свадебных церемоний. Игра на ствири и по сей день сохранила свое место в грузинском народном искусстве.

Исполнителям принадлежит значительная заслуга в становлении и развитии народной сатиры. Они поднимали наиболее общественно-важные темы, многие их песни имели явно выраженный изболчительный характер; они высмеивали пережитки прошлого, суеверие, отсталость, безнравственность. В репертуар мествира входили как произведения ритмизованной прозы, так и стихотворения эпического или лирико-эпического характера, которые произносились речитативом. Порою мествиры выступал в роли народного комедианта. До наших дней дошла комедия, отображающая взаимоотношения свекрови и невестки и успешно исполнявшаяся мествирами в различных уголках Грузии.

Сатирико-юмористический жанр фольклора был основным в творчестве «хумара» (шута), являвшегося как актером-исполнителем, так и автором исполняемого произведения. Хумара рассказывал анекдоты и читал стихи, пел под аккомпанемент какого-нибудь музыкального инструмента смешные песни, нередко лицедействовал, плясал, стремясь вовлечь зрителей в общее веселье. Памятники письменности сохранили имена некоторых хумаров, творчество которых имело значительный резонанс. К их числу относятся: Отара, Тархан, Бениа, Гелиа, Сагинашвили, Шно Мечанури, Мачабели, Нарали и другие, жившие в разные годы двух прошлых столетий. В одном из памятников XI века — «Ответах» монаха Эвхиме Грдзели — говорится: «Шутовское ремесло считаю непристойным упоминать рядом со словом божьим».

Хумара не был обычным балагуром. Мастера острословия часто заступались за угнетаемых, боролись с несправедливостью, вскрывали общественные язвы. Можно вспомнить пример шута Отара, жившего в XVIII веке. Судя по «Калмасоба» Иоанна Багратиони, Отара был известным сатириком; несколько его острот сохранилось и по сей день. Этот крестьянин из Норчи считал свое ремесло не простым делом. И действительно, за четверть века он помог многим страждущим, от многих гонимых отвел беду. Вот какое признание вкладыв-

вает царевич Иоани в уста Отара: «Видя несправедливость со стороны князей, чиновников или есаулов, я многое высмеивал и помогал обиженным. Также если видел неподобающее поведение со стороны князя, избивание невинного, либо другую какую несправедливость, то и это высмеивал» («Калмасоба» т. I, стр. 173).

Народ всегда высоко ценил творцов фольклора, неизменно платил им любовью и вниманием. В автобиографии одного из мествире XVIII века говорится: «Женщины и мужчины... были захвачены моим пением и звуками моего стири... услышав... моя тетя... прибежала словно помешанная, и вместе с ней увидел я почти все село, все пришли... подошли и радостно здоровались со мной» (М. Чиковани, «Проблемы изучения народной словесности в XIX веке», «Литературные разыскания», VI, 1950 г., стр. 241).

Аналогичные сведения имеются в печатных источниках и в отношении других сатириков-шутов, чтецов нравоучительных историй-моралите, чревоушателей, каламбуристов, стихотворцев и т. д. Каждый из них был сатириком определенного «почерка» и стиля, но все они активно участвовали в создании и распространении фольклора.

Цари и феодалы вынуждены были считаться с силой народных сатириков и юмористов. Царь Ираклий II, например, одарил алым одеянием придворного стихотворца Сант-Нову. В составленной писателем Д. Джаббукуром-Орбелиани биографии мествире Закарии говорится, что он однажды спел в Телави царю Ираклию на двенадцать различных голосов. Царю понравилось его виртуозное мастерство, и он подарил Закарии богато отделанное ружье. «Береги это ружье, — сказал Ираклий II, — и когда понадобится, приходи и послужи отчизне». Традиционный обычай награждения сказителей-исполнителей свидетельствовал о высокой общественной функции фольклорного искусства, о стремлении правящих кругов подчинить своему влиянию творцов народного слова.

Народ отлично чувствует общественную силу сатиры, знает, что назначение устной сатиры — разоблачать недостатки и пороки, что фольклор выносит на всеобщее обозрение, беспощадно бичует недостатки в общественной жизни, в делах сильных мира сего. Сатира бичевала глупость, алчность, трусость. Именно порочные люди старались не попасть на язык какому-либо остро слову, их пугала перспектива быть осрамленными на весь мир. Достаточно познакомиться с напиями — своеобразным жанром пивав-хевурской словесности, чтобы убедиться в том, какое большое общественное значение имело «бичевание» художественным словом. Хевсур Миндиа, герой одного из таких стихотворений, искренне печалится, что стал мишенью насмешек, что о нем сложили сатирическое стихотворение. «Попасть» в стихотворение или сатирическую песню каждый считал позором для семьи, ибо знал, что крылатое слово войдет гулять по свету, из поколения в поколение, неся позор не только ему самому, но и всему его потомству. Миндиа, узнав о том, что попал в стихотворение, говорит: «Стих про меня сложили ахильцы, совсем опозорили меня». Зная, что крылатое слово птицей понеслось по миру и этому уже ничем не поможешь, Миндиа пытается отплатить противнику той же монетой — разящим художественным словом. Возникает поэтический поединок, главной целью которого является выявление общественных

недостатков: «Зачем в стихах высмеял меня, Папо, да сгорит твой дом, прежнего побратима почему ты помянул в стихах?»

Подобно художественной литературе, устное творчество опирается на силу слова. В древности слову приписывались не только способность передавать содержание, не только наличие внутренней эмоциональности, но также и иные свойства. На ранней ступени развития слову придавалось магическое значение. Считалось, что имя, название якобы неразрывно связаны с предметом и, следовательно, называя предмет, можно прямо воздействовать на него. На основе таких представлений возникали различные запрещения, табу. При этом особое место уделялось магической функции речи, тем незримым силам воздействия, с помощью которых человек старался влиять на окружающий мир, придать его развитию желаемое направление. С помощью слова человек стремился установить порядок в природе. Слову приписывают такую функцию, справиться с которой оно, конечно, было не в силах. Однако человек осознал это значительно позже.

Вера в магическую функцию слова проявляется в фольклоре прежде всего в заклинаниях, а затем — в сатире и юморе. С точки зрения генезиса, юмор отчасти вытекает из магического понимания слова. В соответствии с этим многие шайри обрядовой словесности нередко являются предшественниками сатирических жанров. На древнейшей ступени развития искусства мастерство слова, стихотворство нередко приравнивались даже к колдовским действиям.

Цели сатирического произведения и магической словесности на начальной ступени развития искусства как бы совпадают. Сатира разоблачает пороки, низменные чувства, публично высмеивает и морально уничтожает их. Следовательно сказитель-сатирик силой слова обрушивается на пороки и порочность. Здесь мы имеем дело как бы с некоей ооцественной профилактикой, главной опорой которой является слово. В отличие от сатиры, в магических формулах слово связывается только с тайными действиями. Заклинание представляет собой словесное нападение. На слово-формулу как бы возлагалась задача разоблачить болезнь, злых духов и отогнать их от человека. С помощью слова, имени, названия заклинания должно было, по наивным представлениям, обрушиться на ту или иную болезнь, например, на лихорадку, и прогнать ее далеко прочь. В древних индийских ведах маг обращался к лихорадке с угрозой: «Я знаю твоё имя, и ты уже не убедишь от меня». Раз имя найдено, то есть причина зла обнаружена, то теперь, казалось бы, магам, нужно только вооружиться соответствующими формулами. О таких формулах говорят грузинские магические тексты — «цхро» (лихорадка), «шаники» (мигрень), «ужмури» (немочь) и др. Провозглашающий формулу был уверен, что он стоит выше болезни, злых духов и что он повелевает ими.

В обычае изгнания злых духов слово доминирует над действием. Духи, мучающие людей, поставлены в комическое положение, и им не остается ничего другого, как тотчас покинуть семью, где они обновились: «Хори, хори, хори! Убирайтесь, убирайтесь, уириай есь, большие оспой, лишиться вам в долине всякой пищи, кроме горного хрусталя и песка. На Талезском поле вчера ночью померла сойка, все едут оплакивать ее, идите и вы...» Призыв отправиться на оплакивание сойки означает не что другое, как высмеивание злых духов, их

немощности. Таким путем достигаются столь характерные для сатиры черты: возвышение над порочностью, выявление немощности противника, издевка над ним. Сатирический элемент проникает порою и в траурную поэзию для порицания смерти, достижения над ней моральной победы.

В причитании хевсурки слышится проклятие — осуждение смерти:

Ты, смерть проклятая,
С гор в долину спустившаяся,
Чтоб обе обломались у тебя ноги,
Чтоб оба выкололи у тебя глаза.

Судя по образцам траурной поэзии, можно сказать и то, что наши предки прибегали к сатире — обличительному слову — для преодоления тяжелого душевного состояния. Порою они выводили в комической ситуации саму смерть, чтоб добиться над ней морального преимущества, вселить в слушателей здоровый оптимизм.

Тематика народной сатиры весьма многообразна. Она объемлет все закоулки жизни и освещает лучом остроумия любое прибежище отсталости и социального зла. От острого глаза и ясного разума народа не укрылось все сколько-нибудь крупные исторические, бытовые и социальные явления. Народ ярко осветил их огнем смеха, назвал настоящим именем все то, что делало горькой и тяжелой человеческую жизнь.

Особенно беспощадна фольклорная сатира в социальной сфере. Народ осуждает за безрассудство, безмолвие, недалекость, умственную ограниченность не только царя и феодала, но даже бога, который на словах всеумудр, а в действительности ничего не замечает.

Гневно осуждает народная сатира поработителей и захватчиков. Она клеймит их, высмеивает. В период нашествия персов особенно тяжелым было положение грузинской женщины. Бесчестные захватчики на каждом шагу оскорбляли ее достоинство. Но жители Грузии не оставались безучастными, они всеми способами боролись с поработителями. Об этом говорит и юмористическая новелла «Как появились ряженые»: «Когда персы захватили наши земли, они начали особенно преследовать наших женщин. Стали мы закрывать двери, не пускать врагов в дома. Персы сказали: «Должны мы придумать что-нибудь такое, чтобы снова нас в грузинские семьи пускали». Взяли вывернули овечьи шкуры, на голову нахлобучили остроконечные шапки. Стали ходить по дворам и играть на дудуки: — Пустите, дайте в дом войти. — Женщины впускали ряженых. Один из них входил в дом и выносил оттуда ковер: «Какой хорошенький, говорит, ковер!» Тем временем другой копался в сундуке. Так они и грабили семьи. Грузины сказали: «Как быть, что с ними делать?» Взяли свиную кожу и туда человека посадили. Когда ряженный входил в дом, в дверях его встречала свинья. А известно, — в такой дом перс уже не войдет».

Так был использован образ ряженого берика в борьбе с персами.

Феодальные отношения породили в фольклоре не только сатирический образ барина, но и крепостного, втайне мечтающего о гнилом барине, но всячески старающегося не проговориться об этой своей затаенной мечте. Его психологию прекрасно выражает небольшой анекдот «Будь моя воля». В нем передан обыденный случай, обращающийся комической ситуацией.

«Чихнул какой-то барин, а крестьянин и говорит:

— Тысячу лет здравствовать!

— Цыц! — закричал барин. — Зачем ты мне невозможного желаешь!

— Тогда живите сто двадцать лет!

Цыц! — опять рассердился барин.

Тогда хоть сто!

Опять не угодил.

— Восемьдесят!

Все не так.

Вышел крестьянин из себя и говорит:

— Да если на то моя воля, так уж сейчас помирай!»

Бездушные и бесчеловечность крепостников находят отражение во всех жанрах фольклора.

В произведениях дореволюционного народного творчества трудовой человек, как правило, не ищет помощи со стороны, — он сам защищается как может. Он клеймит алчность и лживость господствующих классов, настойчивостью, умом и смекалкой побеждает насильников, эксплуататоров, сутяжников. Вот один из анекдотов.

«У одного крестьянина волки сожрали мула. Пришел крестьянин в суд жаловаться.

— Мы волков не судим, — ответил ему судья.

— Сильных вы не судите, а с беззащитными и наш староста хорошо справляется! — сказал крестьянин».

Не менее примечателен и созданный в давние времена анекдот, который хоть вложен в уста простого тбилисского горожанина, но выражает, по существу, отношение всего народа к самодержавному режиму, к его представителю — царскому наместнику:

«По старому Тифлису ходила конка — от Муштаида до Воронцовского моста. Один простак спросил у кондуктора:

— Куда это мы едем?

— К Воронцову, — ответил тот.

— В чем это я провинился, смилуйтесь над многодетным отцом, не везите меня к наместнику!»

Произведения народного юмора проникнуты оптимизмом. В веселом слове проявляется та внутренняя народная уверенность, которую не могли сломить ни беды, ни несчастия.

Вот короткий разговор двух знакомых крестьян о погоде и урожае:

«Встретились два крестьянина.

— Как у вас с урожаем? — спросил один.

— Да убывает наш урожай с каждым годом. жизнью твоей клянусь!

— Если убывает, — так своей жизнью и клянись, чего меня поминаешь!»

Широкой популярностью пользуется в Грузии антирелигиозный юмор. Поп и дьякон, монах и монахиня всегда изображаются в резко сатирических тонах. Аморальное поведение служителей культа осуждается и высмеивается как в анекдотах и факциях, так и в сказках и легендах. Высмеиваются в народном творчестве купцы и ростовщики. Купец всегда предстает в фольклоре как человек скупой и ненасытный, с помощью вероломства пытающийся захватить чужое добро, морящий голодом даже своего слугу.

Народная устная проза создала много ярких сатирических образов и типов. Кто не слышал и не читал рассказы о лентяях, лжецах, хвастунах, ворах, грабителях, лгунцах, злых и вероломных мачехах, сластолюбцах и лицемерах, кому и в зрелом возрасте не вспоминаются известные с детства аллегорические образы хитрой лисы, ненасытного волка, глупого медведя и трусливого зайца? Вся эта галерея героев — плод гения творца народной сатиры и юмора.

Мы хотим здесь выделить только два хорошо известных образа — Нацаркекия (Золотух) и Мдзлетамдзле (пожиратель слепеных).

Нацаркекия вечно сидит у огня и конается налкой в золе. Надоело домашним его безделье, и они выгоняют его из дома. Перед Нацаркекией встает задача — найти жилье и пропитание. В нем пробуждается уснувший разум. Он постепенно прозревает, начинает видеть подлинную действительность, все ее противоречия и сложности. В нем просыпается энергия, и его разум, сообразительность берут верх над всеми злодеями, обладающими сказочной физической силой, над вероломством и козловством. Нацаркекия превращается в олицетворение человеческого разума и находчивости. В маленьком рассказе о Нацаркекии грузинский народ высмеял старое бесчеловечное общество, в котором все зиждилось на грубой физической силе, показал силу и торжество народного разума.

Не менее значительным, чем Нацаркекия, является образ другого народного героя — Мдзлетамдзле. Он также физически немощен. Родня не надеется на него, старшие братья не сочли его достойным даже женитьбы, не выделили ему даже долю из отцовского наследства, решив, что он все равно не сможет сберечь добро. Получив то у одного из нас, то у другого, так и проживешь, — сказали ему братья». Обойденный родными, парень получил только старую отцовскую шашку, для которой он на заработанные батрацеством деньги покупает ножны с надписью «Мдзлетамдзле». С этого и начались все его «несчастья». Сельские мальчишки стаей бегали за ним и дразнили его рыцарем. Парню стал свет не мил. Он ушел из села и, свернув в лес, обессиленный, сел под деревом. Вскоре окружили его жившие в лесу разбойники. Испуганный парень притворился спящим. Разбойники уселись вокруг него и стали над ним подтрунивать. Кто-то даже шутки ради извлек из ножен шашку, но прочитав грозную надпись, растерялся и в смятении передал шашку товарищам. Разбойники призадумались: Видать, это многоопытный воин, вся надежда на то, что он, быть может, согласится подружиться с нами». Тут Мдзлетамдзле проснулся, принял позу могучего рыцаря и принялся хвастать своими подвигами. Разбойники предложили ему стать их товарищем. С этого и начинаются забавные приключения мнимого героя. Атаман разбойников, чтобы испытать нового товарища, послал его на охоту за кабанами. Мдзлетамдзле отказался от

предложенного ему ружья: хватит, мол, мне одной шашки (а на самом деле бедняга попросту не знал, как обращаться с ружьем). Идет Мдзлетамдзле, а у самого душа со страху уходит в пятки. Разбойники, наконец, устроили засаду, а Мдзлетамдзле притаился на дереве. Вдруг появился дикий кабан. Испуганный «герой» свалился с дерева и оказался на спине кабана. Тот, рассвирепев, стал кружить на месте. Подоспевшие разбойники убили кабана, осыпав его градом пуль. Тогда лжегерой прибег к хитрости: «Почему вы убили кабана? Я его хотел взять живьем», — сказал он. Разбойники только подивились бесстрашию своего нового товарища. Слава о Мдзлетамдзле вскоре облетела все государство. Дошла весть о новом герое и до царя. А он в ту пору вел большую и трудную войну. Дело в том, что в стане его врагов, опустошавших страну, был некий бежалостный исполин. Царь обратился за советом к визириям: кого послать против врага-исполина, чтобы спасти жителей государства от истребления? И как только визири доложили царю о геройстве Мдзлетамдзле, тот призвал крестьянского парня во дворец и пообещал ему, в случае победы над врагом, сделать своим зятем. Мдзлетамдзле не посмел отказаться, хотя в душе и решил, что дни его сочтены. Настал день поединка. Огромное поле еле вмещает стоящие друг против друга несметные полчища. Вот появляются два воина верхом на конях. Мдзлетамдзле, в сравнении с вражеским исполином, казался малосенькой пичужкой. У каждого из противников свои думы — у Мдзлетамдзле: «Гибели мне не избежать, да хоть бы не видеть смерти своими глазами», а его противник думал: «Я одним ударом могу снести ему голову, но этот человек, наверно, знает какой-нибудь хитрый прием. Дам ему напасть первым, выведу его хитрости, а потом уж пусть держится!» Так сошлись они. Мдзлетамдзле, видя приближение смерти, перестал дышать, забыл даже извлечь шашку из ножен. Зажмурившись, он пригнул голову и стал ждать: побыстрее бы отсекли уж голову, тогда конец всем несчастьям. А исполин, увидя зажмурившего глаза парня, вытянувшего тонкую шею, решил, что тот заготовил какую-то каверзу, и в точности повторил все его повадки. А Мдзлетамдзле, убедившись, что удара шашки не последовало, слегка приоткрыл левый глаз и увидел, что противник закрыл глаза и, как индеец, вытянул шею. Такой удобный момент нельзя упускать, подумал парень и, обнажив шашку, снес голову исполину. К Мдзлетамдзле сейчас же подъехал обрадованный царь и, поздравив героя с победой, передал ему свой трон.

Этот маленький рассказ, записанный в Западной Грузии, является пародией на средневековых рыцарей. В нем беспощадно высмеяно феодальное общество с его богатырями. Крестьянин, не обладавший ни силой, ни смелостью, дурачит разоряющих страну разбойников, визирей, «непобедимого исполина» и самого царя. Народ высмеивает в рассказе все слои феодального общества.

Неиссякаемым источником обогащения жанра сатиры и юмора в фольклоре служат афоризмы, крылатые слова. Народ очень ценит людей, умеющих вести живую, остроумную беседу. С годами некоторые из них занимают особенно большое место в памяти народа, которые начинают приписывать им и те многие произведения сатиры и юмора, подлинный автор которых остается безымянным. Так исторически создавался известный в восточном фольклоре цикл Моллы На-

средщина. В нем Молла Насреддин является, с одной стороны, автором, создателем афоризмов, а с другой, служит мишенью острословия, пышущающего, бичующего и преследующего его самого. В дошедших в устном или письменном виде произведениях грузинского фольклора иногда встречаются анекдоты из цикла Моллы Насреддина, но их не очень много.

Грузинский народ на протяжении веков создавал самобытный сатирический фольклор, живший на почве жизни родной страны, народного быта. Грузинский народ в XIX веке — о более раннем периоде в данном случае мы не говорим — имеет такого блестящего мастера острословия, как Акакий Церетели. Великий поэт оставил нам также замечательные афоризмы и остроты, отразившие многие черты жизни и мышления грузинского народа. Меткие и остроумные выражения Акакия Церетели часто печатались в журналах и газетах и таким путем, параллельно с устной передачей, распространялись среди широких масс. Как-то А. Церетели решил собрать и издать свои произведения малой сатирической формы. Тогда-то и выяснилось, что в народе уже распространено множество приписываемых поэту анекдотов и афоризмов. На этой почве возникло следующее предание: как-то была издана книга, озаглавленная «Остроты Акакия». Поэт прочел эту книгу, увидел много острот, не принадлежащих ему, и сказал: «Только подумать, сколько, оказывается, есть на свете Акакиев!»

Акакий Церетели, после того как в 1895 году писатель Тедо Сахokia издал книгу его острот и шуток, среди которых оказалось и много не принадлежавших ему, решил сам составить сборник своих острот. Сборнику было предпослано краткое предисловие. Две книги, составленные Тедо Сахokia и Акакием Церетели, весьма сильно различаются по своему составу. В первом сборнике гораздо больше произведений, чем во втором. Это еще раз ярко свидетельствует о том, что народ считал Акакия Церетели замечательным представителем грузинской сатирической литературы и связывал с его именем многие произведения народного сатиры, созданные после 60-х годов XIX века. Именно с этого времени Акакий Церетели всегда и везде предстает как титан народного юмора, как олицетворение остроумия, бичующего всякую несправедливость и насилие, отсталость и безнравственность. Народ высоко ценит значение сатиры и юмора. Этот боевой жанр, продолжающий и сегодня развиваться в фольклоре, способствует развитию критики и самокритики, помогает искоренению пережитков прошлого.

В предлагаемой книге читатель найдет образцы грузинской народной сатиры и юмора. Подобный сборник не может претендовать на исчерпывающую полноту. Но если представленные в нем произведения помогут русскому читателю познакомиться с основными жанрами, темами и героями грузинского народного юмора, то составители сборника сочтут свою цель достигнутой.

Мих. Чиковани

БУДЬ МОЯ ВОЛЯ!

Чихнул как-то барин, а крестьянин и говорит:

— Тысячу лет здравствовать!

— Цыц! — закричал барин. — Зачем ты мне невозможно-го желаешь?

— Тогда живите сто двадцать лет!

— Цыц! — опять рассердился барин.

— Тогда хоть сто!

Опять не угодил!

— Восемьдесят!

Все не так.

Вышел крестьянин из себя и говорит:

— Да если на то моя воля, так уж сейчас помирай!

ВОЛЧИЙ СУД

У одного крестьянина волки сожрали мула. Пошел крестьянин в суд жаловаться.

— Мы волков не судим, — ответил ему судья.

— Сильных вы не судите, а с беззащитными и наш староста хорошо справляется!—сказал крестьянин.

КРЕСТЬЯНИН И БОГ

Возроптал крестьянин на несправедливости жизни, на глухоту и слепоту провидения. Услышал это бог, вызвал к себе крестьянина и сказал ему:

— Садись на мой престол и суди людей праведным судом.

Сел крестьянин на божий престол и озирает мир. Видит — в одной стране обедневший князь тащится по дороге на мельницу, взвалив на спину три меры хлеба. Догоняет князя его бывший крепостной на арбе, в которой лежит двадцать коди зерна. Попросил обессилевший князь крестьянина:

— Положи мои три меры на свою арбу, а я за то помогу тебе ухаживать за скотом.

Согласился крестьянин, привез всю пшеницу на мельницу; затем послал он князя скот пастись на пастбище, а сам начал молотить зерно. Закончил он работу, и тут три чашки княжьей муки к себе в мешок и пересыпал.

Увидел это новый бог и ниспослал на землю гром и молнию. Удивился старый бог:

— Отчего это ты так разгневался?

— Неужто непонятно, — ответил крестьянин, — хозяин двадцати мер пшеницы украл три чашки муки у владельца трех мер.

Но мудрый старец на это заметил:

— Отец князя у отца крестьянина отнимал весь урожай, обрекая семью его на страшный голод. Теперь крестьянин только начал возвращать свое.

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ

— Вот видите, побил вас град в этом году!—сказал помещик крестьянину, — а все потому, что вы в воскресенье не отдыхаете — бога гневите.

— Но вы ведь все дни ничего не делаете отчего же тогда град ваши посевы не пощадил?!—ответил крестьянин.

ПОМЕЩИК И СЛУГА

Жил некий помещик у самой дороги. Целыми днями сидел он у своего дома и на дорогу глядел. Как завидит прохожего, посылает своего слугу узнать—кто он и куда направляется. Проезжал однажды мимо всадник. Подходит к нему слуга и говорит:

— Мой господин хочет знать, кто вы такой.

— Передай ему, что он дурак.

Вернулся слуга к помещику.

— Докладывай, кто был этот всадник,—приказал помещик.

— Не знаю, кто он, но вас он знает хорошо, видно, и впрямь вы человек известный.

— А с чего ты взял, что он меня знает?—удивился помещик.

— Да он сразу сказал, что вы дурак.

КАК ПОЯВИЛИСЬ РЯЖЕННЫЕ

I

Когда персы захватили наши земли, они начали особенно преследовать наших женщин.

Стали мы закрывать двери, не пускать врагов в дома. Персы сказали:

— Должны мы придумать что-нибудь такое, чтобы снова нас в грузинские семьи пускали.

Взяли вывернули овечьи шкуры, на голову нахлобучили остроконечные шапки. Стали ходить по дворам и играть на дудке:

— Пустите, дайте в дом войти!

Женщины впускали ряженных. Один из них входил в дом и выносил оттуда ковер.

— Какой хороший,—говорит,—ковер.

Тем временем другой копался в сундуке. Так они и грабили семьи. Открывает сундук хозяйка и видит: ни серег, ни браслета. И в другой семье так же.

Грузины сказали:

— Как быть, что с ними делать?

Взяли свиную кожу и туда человека посадили. Когда ряженный входил в дом, в дверях его встречала свинья.

А известно,—в такой дом перс уже не войдет.

2

Вернулись персы к кеиру—наместнику шаха—доложили: грузины, мол, насмеваются над нами.

— Как! Грузины посмели насмеяться над вами! — возмущился наместник. И тут же дал приказ ограбить всю Грузию.

Грузины сказали:

— Что нам делать, как избавиться от этого несчастья?

Настали времена Саакадзе, и пошел народ на персов. Сидят тайно в засаде, поджидают врага.

А персы повели кеиру на Куру—ноги ему мыть.

— Ну-ка, скорее,—закричали грузины, напали на персов и разгромили их. Потом отрубили голову кеиру и отослали Шах-Аббасу.

С тех пор мы сами себе господа.

А игра эта — осталась. Остались и ряженные.

ОТВЕТ МОНАХА

Монах Мачутадзе был зван на обед. Была среда, и старец вместо мяса велел подать себе лобио. Рядом с ним сидел обедневший князь. Увидев лобио, он воскликнул:

— Монаше, это что?

— Это то, чем ты в гостях брезгуешь даже в пост, и то, о чем ты мечтаешь у себя дома в мясоед!—ответил монах.

О ПОЛЬЗЕ ВОСПИТАНИЯ

Монах Мачутадзе и какой-то княжеский недоросль шли мимо кутаисской гимназии.

— В этой гимназии я воспитывался,—похвастался недоросль.

Монах поднял камень и, подойдя к стене, стал колотить по ней изо всех сил.

— Лучше пади прахом, чем так воспитывать!—приговаривал он.

ПАРАДНЫЙ ОБЕД

В Кутаиси был дан парадный обед в честь царя Соломона. Присутствовал на обеде и некий Отар — известный шутник и остролов. Царь велел слугам обходить его угощениями. Сделал он это нарочно, чтобы поглядеть, как Отар себя поведет. Отар сразу понял царскую хитрость. Огляделся по сторонам, видит — позади сидит большой пес. Стал он ему куски хлеба кидать. А когда пес подошел совсем близко, незаметно привязал его к ножке стола. Тут Отар выхватил плеть — он никогда не расставался с нею, всегда носил на поясе — огрел пса и закричал:

— Ах ты, злодей, меня самого тут не кормят, а ты, насытанный, сожрал мой последний хлеб!

Рванулся пес в сторону, поволок за собой стол. Повалились со стола яства и вина, облили царя и знатных вельмож.

НЕВЕСТА И ДОЛГИ

Некий разорившийся князь, чтобы расплатиться с долгами, женился на старухе богачке.

Однажды встретил его приятель и поздравил с женитьбой.

— Не меня ты должен поздравлять, а моих кредиторов.

СМЕТЛИВЫЙ КОНЮХ

Один царь так любил своего коня, что как-то раз сказал:

— Я снесу голову тому, кто сообщит мне о его смерти.

Прошло время, конь умер. Никто не смел сообщить о случившемся царю. Один из конюхов наконец решился и пал повелителю в ноги.

— Ваше высочество, — начал он, — ваш конь... ваш любимый конь...

— Умер? — воскликнул царь.

— Это вы сами сказали, ваше высочество, я этого не говорил, — ответил сметливый конюх.

СОЛНЦЕ И САДОВНИК

Зашел помещик в свой сад, видит — в густой тени разлегся садовник и спит.

Разбудил он его и говорит:

— Лентяй, ты недостойн жить на свете и на солнце глядеть.

— Поэтому я и скрылся в тени, чтобы солнца не видеть,—не растерялся садовник.

НЕГОДНЫЙ БАРОМЕТР

Некий помещик купил барометр. Однажды, когда небо было покрыто тучами и шел сильный дождь, а стрелка барометра все равно стояла на «хорошей погоде», помещик вышел из себя, вынес барометр на балкон и крикнул:

— Посмотри своими глазами, может, тогда поверишь, что на дворе дождь!

ПИСЬМО

Одному знаменитому скотоводу, который вывел новую породу свиней, пришло из деревни письмо:

«Сударь! Вчера на сельскохозяйственной выставке видел свиней вашей породы. Было также много кабанов, и я был удивлен, что вас среди них не было.

Ваш покорный слуга».

ЗУБЫ НЕ СПРАВЛЯЮТСЯ...

Помещик спросил своего крепостного:

— Как удалось тебе дожить до 100 лет и сохранить такие здоровые зубы? Вот у меня зубы совсем не годятся.

— Дело ясное,—ответил крестьянин,—мои зубы никаких забот не имеют,—ни еды у меня нет, ни питья. А у вас столько всего, что ста зубам не справиться.

СПОР КРЕСТЬЯНИНА С ТОРГОВЦЕМ

Поспорили крестьянин с торговцем, кто лучше своим ремеслом владеет.

— Пока ты меня раз продашь, я тебя десять раз успею!—сказал торговец.

— Это точно!—согласился крестьянин.—За тебя гроша ломаного не дадут—продать будет нелегко!

ПОДАРКИ

Некий князь пригласил к себе музыканта, чтобы тот развлекал его. Стал музыкант играть на тари.

— Эх, будь благословенна твоя рука!—похвалил его князь.—Дарю тебе серебряную азарпешу.

Поблагодарил музыкант и сел играть дальше.

— Своего коня для тебя не пожалею!—разошелся хозяин.

Еще пуще старается музыкант.

— Жалую тебе корову,—расщедрился князь.

На следующий день музыкант явился за обещанными дарами.

— Какая азарпеша, какой конь!—ответил протрезвевший князь.—Ты вчера сделал мне приятное своим тари, а я тебе своими обещаниями. То, что осталось сегодня от твоей игры, то же самое осталось тебе от моих подарков.

Музыкант только рукой махнул.

СТАРАЯ ДЕВА И ОФИЦЕР

Старой деве наконец улыбнулось счастье, и она нашла жениха — офицера. Желая показать свою образованность, она к его приходу взяла в руки книгу. Читать она не умела, но для вида шевелила губами.

— Что вы читаете?—осведомился жених.

— Роман.

— А почему вы держите книгу вверх погами?

— Ах,—покраснела невеста,—эта проклятая девка — моя горничная — опять мне подала его неправильно!

ОТВЕТ ПАСТУХА

Пришел торговец к пастуху и говорит:

— Выберешь такую овцу, которую я хочу?

— Нет такой овцы, чтобы в моей отаре не было, — ответил пастух.

— Тогда найди мне такую, чтобы не белая была и не черная, не рыжая и не пестрая, не большая и не маленькая.

— Пожалуйста, только ты приходи за ней не в понедельник, не во вторник, не в среду, не в четверг, не в пятницу, не в субботу и, конечно, не в воскресенье, — ответил пастух.

ПРОСТАК

По старому Тифлису ходила конка—от Муштаида до Воронцовского моста. Один простак спросил у кондуктора:

— Куда это мы едем?

— К Воронцову, — ответил тот.

— В чем это я провинился, смилуйтесь над многодетным отцом, не везите меня к наместнику!

О ТОМ, КАК БОГАЧ ЛЮДЕЙ ПРОУЧИЛ

Жил-был на свете один богатый человек. Каждый встречный-поперечный еще издали снимал перед ним шапку и ни-жайше ему кланялся: «Мое почтение, как живете-можете?» Богачу льстило, что люди так его уважают. Он каждого благодарил за приветствие и приглашал к себе в дом: «Заходи ко мне, по стопочке опрокинем!»

В конце концов он совсем разорился, даже на хлеб денег у него не осталось.

Глядит он: народу встречается с ним видимо-невидимо—больше даже, чем раньше. Только с ним уж никто не здоровается. Призадумался: «Почему бы это? — и решил: — Ну, погодите, я вас проучу!»

Взял он с собой жену и детей и отправился в чужие края. Немало пришлось ему претерпеть, пока он снова взял быка

за рога. Когда нажил он состояние, вернулся обратно на родину. Наполнил свою лавку товарами и стал торговать.

Глядит, каждый встречный-поперечный, как и встарь, перед ним еще издали шалку срысает и нижайше кланяется: «Мое почтение тебе, как поживаешь?» А богач в ответ мешочком с серебром потрясает.

Люди обиделись и подали на богача в суд.

Судья и спрашивает его, почему, когда с ним люди здороваются, он только серебром позвякивает. Богач отвечает:

— Когда у меня деньги водились, все почитали меня и еще издали нижайше кланялись. Я благодарил каждого за приветствие, приглашал к себе в дом и потчевал вином или водкой. А когда я обеднел, все перестали меня замечать. Теперь я снова разбогател, и люди, как прежде, стали предомной еще издали шапки снмать и нижайше кланяться. Стало быть, этот народ приветствует меня ради моего богатства, а не ради меня самого. Вот я и насыпал серебра в этот мешочек, — когда меня приветствуют, мои денежки за меня отвечают: «Будь здоров!»

КОЗЕЛ И ЛИС

Козел с Лисом дружбу свели. Вспахали они поле исполу, сжали хлеб, связали в снопы, обмолотили. Зерно сложили в одну кучку, мякину — в другую. Козел и говорит Лису:

— Теперь, братец, давай урожай делить.

А Лис ему:

— Да что тут делить? Кучка — мне, а охалка — тебе. Козел на это не согласен;

— Почему же? Надо и зерно делить поровну и мякину.

Никак не могли они поладить и поругались не на шутку. Тогда Лис пошел за своим дядькой Волком: он, мол, нас рассудит. Пока Лис ходил за дядькой, Козел позвал двух псов и спрятал их в мякине. Лис привел своего дядьку, и тот, грозно сверкая глазами, заорал на Козла:

— Зачем моего племянничка обижаешь?

— Что ты, сударь, да разве это я его обижаю? Он же сам говорит: хлеб, дескать, ему, а мякину — мне.

— Ну так что ж, разве плохо он надумал?

— А по-твоему, значит, справедливо это, сударь?

— Вполне справедливо, — сказал Волк.

— Ах так, ну тогда подымись-ка вон на тот пригорок и поклявись всем святым, что от чистого сердца говоришь.

Взбежал Волк на кучку мякины да как взвоеет — это он так, по-своему, клялся. Выскочили тут из мякины псы и давай рвать шкуры Волку и его племяннику. И мякина, и зерно — все Козлу досталось.

ДАРЕННЫЙ ГУСЬ

Один царь надумал подарить другому в подарок жареного гуся. Посланец царя по дороге отрезал у гуся одну ножку и съел.

Другой царь, получив в дар одноногого гуся, спросил:

— А что случилось с другой ногой?

Посланец ответил, будто бы у них в стране все гуси одноногие. Царь ему не поверил и отправился вместе с посланцем в его страну. Едут они вдвоем и видят: на берегу речки стоят гуси — все до единого на одной ноге.

— Вот, государь, разве этот гусь, к примеру, не одноногий?

Царь зашнкал на гуся, и тот побежал на обеих ногах. Царь и говорит:

— А мне наврал, будто они у вас все одноногие.

— Царь-государь, этому больно уж приспичило — вот он и выпустил другую ногу.

КРЕСТЬЯНИН — ЛЕКАРЬ

Надоело крестьянину жить в деревне, — поселился он в городе, где стоял царский дворец. Однажды застряла у царя в горле кость. Все всполошились: «Врача, врача!» Никто не идет на зов. Тут жена крестьянина приходит во дворец и говорит:

— Мой муж может вытащить кость, да скрывает это. Лучшего лекаря вы вряд ли сыщете!

— Где он?

— В виноградник пошел.

Тотчас бросились за ним. Скорей, говорят, ступай во дворец — у царя кость в горле застряла, во что бы то ни стало надо вытащить, не то тебе несдобровать! Крестьянин струсил,

стал отнекиваться. Его избили: зачем, дескать, скрываешь свое искусство? Потасили его силком во дворец.

Смеркается. Входит крестьянин к царю — борода всклокочена, лицо перекошено, весь в лохмотьях. Глянул на него царь, чуть не помер с перепугу да как заорет:

— На помощь!!

Кость и выскочила из горла. Стали тут все наперебой славить крестьянина: вот, мол, какой искусный лекарь! А царь его взял к себе придворным врачом. Крестьянин думает: «Надо же было в такую переделку мне попасть!»

Вдруг в одном краю начался мор. Послал туда царь своего врача, чтобы поборол болезнь. Приехал крестьянин в тот край, пробыл там неделю, пораскинул умом и вот что надумал: разделил он местных жителей, что побогаче, на две группы и приказал:

— А ну-ка, здоровые, жрите хворых! Мор как рукой снимет. Загалдел тут народ, и все разом прикинулись здоровыми. Тогда придворный лекарь послал царю донесение, что мора как ни бывало.

КОНЧИНА КУПЦА

В один год в Тифлисе стали один за другим умирать самые богатые купцы.

В городе находился как раз какой-то заграничный оркестр, который сопровождал все похоронные процессии.

— В чем тут дело?—спросил один горожанин другого.— Все купцы в этом году помирают.

— Да заграничная музыка дешевая—вот они и не хотят момента упустить.

УРОЖАЙ

Встретились два крестьянина.

— Как у вас с урожаем?—спросил один.

— Да убывает наш урожай с каждым годом, жизнью твоей клянусь.

— Если убывает — так своей жизнью и клянись, чего меня поминаешь!

ПОПОЛАМ С БОГОМ

Мор унес у крестьянина две овцы из четырех.

— Несладко тебе пришлось,—посочувствовал ему сосед.

— Отчего же? Сам бог мне нынче брат—поделил со мной скотину пополам,—ответил неунывающий крестьянин.

ЛОШАДЬ И УСЫ

Ехал помещик в город. По дороге решил отдохнуть, отпустил лошадь, подвязал свои пышные усы и лег спать. Проснулся — лошади нет.

— Ты не знаешь, куда запропастился мой конь? — спросил он у проходящего крестьянина.

— Знаю, конь ушел, обидевшись, что ты привязал не его, а усы.

ПРОДАЕМ ДУРАКОВ

Один крестьянин приехал в город и зашел в большой магазин.

— Нет ли у вас свиного сала?—спросил он приказчика.

Тот, решив, что перед ним деревенский простак, ответил:

— Мы тут не салом торгуем, а дураков продаем.

— Бойкая, видно, у вас торговля,—не растерялся крестьянин,—кроме тебя, ни одного дурака не осталось!

ОТКУПЩИК

В Поти мост через Риони был отдан в аренду одному откупщику, тот с каждого прохожего брал по копейке. Раз проходил через мост крестьянин.

«Моста от меня не убудет, и копейку я сберегу», — заявил он откупщику.

Другой путник взял сторону откупщика:

— Этот человек 8 тысяч заплатил городу за мост. Надо же ему эти деньги получить.

— Если у него было 8 тысяч, чего же он покупал это место попрошайки?!

БОРОДА В ЗАЛОГ

Некий дворянин все дни свои проводил в кутежах. Расходы, конечно, были у него немалые. Денег ему не хватало и он очень огорчался, когда не мог взять денег взаймы.

— Что за проклятое время!—пожаловался он однажды своему управляющему. — Раньше под заклад волоска из бороды деньги можно было получить, а теперь и вексялям не верят.

— Слава богу, что нынче не старые времена, — ответил управляющий, — а не то ни бороды у вас бы не осталось, ни усов.

СВОЕЙ РУКОЙ СЕБЯ ГРЯЗЬЮ ОБЛИВАЮ

Ахталинские грязи издавна славилась целебными свойствами. Некий князь приехал в Ахталу лечиться. Сел на берегу озера и обмазался грязью. Подходит к нему крестьянин и спрашивает:

— Как поживаете, батоно?

— Лучше не спрашивай!—ответил князь.—Своей рукой себя грязью обливаю!

ХИТРЫЕ ПЛОТНИКИ

Пригласил богач плотников дом строить. Мастера ему говорят:

— Если хочешь, чтобы дом крепко стоял, во все четыре угла надо деньги положить.

Согласился богач.

Ночью плотники вытащили деньги и ушли. Денег оказалось столько, что на два крепких дома с лихвой хватило!

ОБМАНУТЫЙ КУПЕЦ

Жил на свете очень хитрый купец. Обирал крестьян до нитки. Те часто пытались провести богача, да все не удавалось.

Раз взял один бедняк большой хурджин, набил его старым тряпьем, крепко завязал и пошел к купцу в лавку.

— Спрячь мне этот хурджин,—говорит,—там много дорогого товару. Дай мне пообедать, я расплачусь.

Сел бедняк за стол, наелся, напился, всех, кто мимо проходил, щедро угощал, одним словом, настоящий пир закатил. А потом незаметно из лавки ушел.

Видит купец — крестьянин ушел, не расплатившись. «Ничего,—думает,—зато мне дорогие товары остались». Развязал хурджин, а там такое старье, что на один стакан вина денег не наскребешь!

СУДЬЯ

Вызвали бедняка в суд. Засунул он за пазуху кирпич и во время заседания все поглаживал рукой то место, где кирпич выпирал.

«Наверное, у него там деньги для меня спрятаны», — решил судья и оправдал бедняка.

После суда подходит он к мужику и про деньги напоминает. А тот вытаскивает из-за пазухи кирпич и говорит:

— Твое счастье, что ты меня оправдал, иначе бы я не промахнулся — у меня глаз верный!

КУПЕЦ

Среди ночи стучится к богатому купцу сосед:

— Ты не спишь?

— Какое время спать!—отвечает купец.

— Тогда одолжи мне немного денег,—взмолился сосед.

— Что ты среди ночи человека спрашиваешь, спит он или нет. Что же я, по-твоему, делаю! Сплю, конечно!—рассердился купец.

БОГАЧ И БЕДНЯК

Попросил бедняк богача:

— Научи меня, как богатым стать.

— Приходи сегодня ночью — научу, — согласился богач.

Приходит бедняк в назначенное время, у богача в доме — тьма, хоть глаз выколи!

— Отчего ты свечу не зажжешь? — спросил бедняк.

— Чтоб богатство мое не сгорело, — ответил хозяин.

— В такой тьме и богатства не захочешь, — сказал бедняк и ушел.

ЦАРЬ ИРАКЛИЙ И ШАХ АББАС

Задумал шах Аббас начать войну с Ираклием, да все повод не подворачивался. Взял он тогда и отправил ему письмо в стихах, потребовав в подарок такого коня, который ни ног не имеет, ни туловища, ни головы. Загрустил Ираклий. Заметил печаль его тифлисский кинто и не отстает от царя — скажи да скажи, что тебя тревожит. Рассказал тогда Ираклий о письме шаха Аббаса и о его коварных намерениях.

— Ничего, — успокоил царя кинто, — угости меня хорошенько, и я дам тебе дельный совет.

Посадили, угостили кинто. Подозвал наконец кинто писца и сказал:

— Ответ Аббасу должен быть такой: присылай слуг, забирай коня, только смотри, чтобы это было не в понедельник, не во вторник, не в среду, не в четверг, не в пятницу, не в субботу, не в воскресенье.

Повравился текст письма Ираклию, и он дал на него свое соизволение. А шах Аббас, получив ответ, в сердцах сел за новое послание.

«Поскольку у меня, — писал он, — заржал любимый жеребец, постольку у твоей кобылы должен был появиться жеребенок. Пришли мне его побыстрей».

Новая забота свалилась на Ираклия. Но шут, узнав в чем дело, пообещал все уладить, если царь согласится отдать под его начало сто человек. Выбора не было, и Ираклий дал свое согласие. А шут сразу же во главе своей сотни отправился к границе. Здесь шах Аббас держал свору собак, которых обучали для сторожевой службы и охоты. Шут и его помощники уничтожили всю свору. Поймали шута Аббасо-

вы приспешники и привели к шаху. Спросил тот грозно, что за человека привели пред его очи и за что человек так сурово обошелся с собаками. Шут ответил:

— Я старший пастух. В Шираки пасутся наши овечьи отары. И когда вчера ночью напала на отару стая волков, а я кричал, звал на помощь, зная, что здесь, в Гяндже, их немало, ни одна собака не отозвалась!

Взбеленный шах Аббас:

— Надо быть идиотом, чтобы вопить в Шираки, рассчитывая на помощь из Гянджи.

— А разумно, великий шах, — спросил шут, — искать в Грузии жеребенка, который должен был якобы родиться от рожанья жеребца в Персии?

Шах Аббас от злости зубами заскрежетал, но сдержался, не дал воли гневу. Он приказал только отрезать губы у коня своего пленника, чтобы все видели, — объяснил он, — что даже конь смеется над пастухом.

Шут, поняв, что ему уже не на что надеяться, решил сыграть с шахом перед смертью последнюю шутку. В полночь вошел он в шахскую конюшню и под самый корень отрезал хвост у любимой кобылы Аббаса. Затем спокойно уснул. На утро шах Аббас решил прокатиться верхом и, чтобы позабавиться во время прогулки, приказал следовать за ним и шуту. По дороге шах спросил:

— Над кем это, твой конь непрерывно смеется?

— Господин, — не задумываясь, ответил шут, — он смеется над твоей глупой кобылой, — даже срам свой она не догадалась прикрыть хвостом.

Приглядевшись шах к своей лошади, — хвоста у нее действительно не было.

КРАЖА КУРИЦЫ

Абриа, так звали одного из деревенских мальчишек, убежал из дому и стал пастухом. Однажды задумал он отправиться ночью в родную деревню, чтобы поживиться у богачеев откормленными курами. Сказано — сделано. Но едва забрался Абриа в темный курятник, как неистово загорланил петух. Абриа — наутек, а за ним бросился и проснувшийся от шума хозяин курятника. Пробежал мальчишка почти до околицы, но тут заметил, что погоня вот-вот его на-

стигнет. Тогда он спрятался в каком-то хлеве. «До рассвета как-нибудь пережду, а там потихоньку двинусь дальше», — думал Абриа. Но не тут-то было. В хлев вскоре появился сельский староста, который, оказывается, имел обыкновение устраивать здесь свои любовные свидания. Староста, дождавшись свою возлюбленную, вытащил из карманов маленькую свечку, бутылку вина, кусок курицы и печенье. Завязалась веселая беседа, и женщина начала просить старосту:

— Покажи да покажи, как ты обычно собираешь почтовый налог. А вместо крестьян говори со столбами, на которых крыша держится.

Староста не заставил себя долго уговаривать, он встал, огрел нагайкой первый столб и пригрозил:

— Выноси деньги, а не то я тебя проучу.

Затем подошел он к следующему столбу. А Абриа, между тем, стоял здесь ни жив, ни мертв. Почувствовав удар нагайки, он закричал:

— Нет у меня денег, что же я тебе вынесу!

Староста от страха языка лишился; выскочил он из хлева и, забыв об огромном своем животе, рысью пустился домой. А Абриа преспокойно собрал остатки пиршества и вернулся к пастухам.

ЦАРЬ И ВИЗИРЬ

Царь возненавидел своего визиря и задумал его повесить, да все повода не было. Тогда он сказал ему:

— Ну-ка, выведай, что говорит котел с кипящим лобием. Если сможешь узнать — подарю тебе жизнь, а нет — повешу. Сроку тебе даю один год.

Отправился визирь из царского дворца по главной дороге и в пути у всех встречаемых пытался узнать тайну кипящего лобия. Но никто не мог что-либо вразумительное сказать. Наконец визирь нагнал какого-то хромого человека. Пошли вместе. Идут, идут и видят, что хоронят покойника. Визирь спросил:

— Интересно, живого хоронят или мертвого?

Хромой очень удивился и ответил:

— Конечно, мертвого, ведь, будь он жив, разве родственники плакали бы так горько.

На следующий день путники увидели колоссящуюся ниву. Визирь спросил:

— Интересно, сжато это поле или не сжато?

И снова хромой удивился, но ничего не ответил, только пожал плечами. Когда солнце село за лесом, визирь, заметив, что хромой очень устал, предложил ему:

— Пойди в лес и возьми себе третью ногу.

И опять удивился хромой.

Наконец подошли к дому хромого. Тот пригласил к себе на ночлег своего попутчика, хотя и считал его человеком безумным. Визирю отвели отдельную комнату, а хозяин, оставшись наедине с дочерью, начал пересказывать ей слова визиря, которые его так удивили. Дочь его была девушкой высокообразованной, выслушала она отца и только спросила:

— Что же глупого ты здесь находишь? Замечания нашего гостя очень верны. Когда хоронят покойника, у которого остались дети, то хоронят живого, а если он был бездетен, то— мертвого.

Отцу очень понравилось объяснение дочери.

— А что еще он говорил?

— Заметив, что я устал, он посоветовал мне войти в лес и выбрать третью ногу

— И это очень разумно! Ведь если ты устал, то войди в лес, вырежь палку по росту, и она будет третьей ногой. Что еще он сказал?

— Он спросил: сжата или не сжата колоссящаяся нива?

— Очень верный вопрос! Коль хозяин нивы запродавал за долги весь урожай, то тогда нива для него уже сжата.

Появля хромой, что гость его не глупец, а человек ученый, и тотчас же пригласил его в свою комнату.

Визирь же хорошо слышал все, что было говорено в соседней комнате, и очень понравились ему все объяснения дочери хозяина. Он подумал: «Если и она не сможет решить загадку царя, то значит решить эту загадку вообще не под силу человеку». Рассказал визирь умной девушке о своей беде, а затем и о загадке поведал. Выслушала его девушка и сказала:

— Что может быть легче этой загадки? Ответ на нее ясен, как день. Скажи царю, что, когда лобно кипит, то оно угрожает огню: не жги меня, огонь, а то я сбегу из котла и погашу тебя.

Выгнали люди кота из дома, обратно не пускают. Пошел кот в лес, ходит и мяукает. Повстречалась ему лиса, но близко подойти к нему так и не решилась: кота лиса никогда прежде не видела, и он показался ей тигром. Она лишь вильнула хвостом и издали заискивающе пригласила его к себе в гости. Пошел кот к лисе, поселился в ее жилище, — теперь его уже не выгонишь. Лиса запросила помощи у шакала, поехала и его в свою нору. Но по дороге вдруг испугалась, повернула обратно и наскочила на шакала. Тот решил, что на него набросился кот. Начал он дубасить лису, но и та в долгу не осталась. Пока разобрались, что к чему, — все в синяках оказались. На другой день лиса собрала на совет волка, кабана и медведя. Единогласно порешили пойти к коту в услужение. Для начала приготовили торжественный обед в честь нового владыки. Но к еде подойти так никто и не посмел: кабан забился в листьях, которыми был усыпан овраг, медведь влез на дерево, а волк спрятался в кустах. А кот? Увидел он стол, заставленный снедью, и начал самодовольно поводить лапой по усам. Но тут внимание его привлек какой-то тонкий хвостик, показавшийся из листьев в овраге. Кот рванулся в овраг, полагая, что там водятся мыши. Кабан тут же вскочил на ноги и с визгом бросился прочь, а кот, ошарашенный и перепуганный, бросился на дерево. Медведю показалось, что чудовище вот-вот вцепится в него, и он свалился с дерева на землю. Только через три часа звери пришли в себя и послали лису узнать: велика ли опасность? Лиса вернулась со словами:

— Кот гладит усы и по-прежнему настроен очень грозно.

ТЕРПЕЛИВЫЙ КРЕСТЬЯНИН

Крестьянин, глубокий старик, орошал свой виноградник. а в минуты отдыха потягивал из кувшинчика вино. Каждый раз, взяв кувшин пальцем за ушко, он благословлял самого себя:

— О боже, дай мне прожить еще много лет. Дожил я до глубокой старости, но, слава тебе, пока еще голову никому не разбивал, не дай и впредь мне испытать сраму.

Подслушал молитву старика один молодой крестьянин. Взял он мотыгу и, хотя очередь на воду была не его, перекрыл ручей и направил воду в свой виноградник. Заметил старик, что ручей изменил свой бег, и направился к его истоку. Увидел он здесь юношу с мотыгой и спросил, почему это ручей отвели?

— Моя очередь, — ответил юноша.

— Почему, разве не моя очередь была? — снова спросил старик.

— Очередь твоя была, но я первый хочу оросить свой виноградник.

Увидел старик, что юноша шутить не намерен, и предложил:

— Хорошо, сегодня ты орошай, сынок, а завтра я орошу.

— Завтра вода мне тоже понадобится.

— Ну, хорошо, раз у тебя и завтра такая надобность в воде, то я послезавтра орошу.

— Нет, и послезавтра я водой хозяйничать хочу.

— Ладно, тогда я обойдусь как-нибудь без воды.

Юноша улыбнулся:

— Теперь я понял, почему ты никому голову не разбивал.

ВОР И САДОВНИК

Залез вор в чужой виноградник и попался в руки хозяина.

— Что ты тут делаешь? — спрашивает хозяин сада.

— Я, — говорит вор, — должен опрыскать лозу.

— Какое же теперь время, ведь я еще виноград не собрал! — удивился хозяин. А вор отвечает:

— Может, ты до смерти свой виноград не соберешь, я же свое дело не могу откладывать.

ГОРЯЧИЙ УГОЛЕК

Набил барин трубку и велел слуге принести уголек потгорячее. Принес слуга нолный совок углей.

— На что мне столько! — рассердился барин.

— А вы выберите, который потгорячей, — ответил слуга.

ТОРГОВЕЦ И ФУНТ МЯСА

Торговец одолжил деньги одному человеку с условием, что если тот не вернет долга в течение года, то должен будет отдать фунт мяса. Прошел год, является торговец к должнику и требует, чтобы тот срезал с себя фунт мяса. Не согласился должник:

— Не было, — говорит, — такого уговора, чтобы с меня мясо резать. Пошли оба к царю, чтобы спор разрешить. Выслушал их царь и говорит торговцу:

— Правда твоя, возьми и отрежь у должника фунт мяса, но если выйдет больше фунта, излишек придется срезать с тебя самого.

Испугался торговец и убежал.

КОТ И МЫШИ

Один кот столь неслышно подкрадывался и так ловко ловил мышей, что тем от него никакого житья не стало. Собрались они на совет и порешили привязать коту на шею колокольчик, чтобы заранее знать, когда он приближается. Все обрадовались такому мудрому решению, только пока привязать колокольчик никто из мышей не посмел.

ТОТ САМЫЙ ДАВИД И ОСТАЛСЯ

Жили на свете два брата, оба бедняки. Собрался один и подался в чужие края: авось разбогатею. Через некоторое время пишет один брат другому: как, мол, на новом месте живется-можется? А тот отвечает: «Как дома я Давидом был, так тем самым Давидом и тут остался!»

ТОРГОВЕЦ И РЫБАК

Жил один бедный рыбак, рыбу ловил и этим себе на хлеб добывал. Однажды получилось так, что ничего он за день не поймал, а проголодался ужасно. Опечаленный пошел он домой и думает по дороге:

«Давай пойду я к богатому торговцу, шутку с ним сыграю и поужинаю как следует».

Подошел он к дому торговца и осторожно в дверь постучал. Открывает ему хозяин и спрашивает:

— Чего явился?

— Хочу с тобой насчет бриллианта посоветоваться, — отвечает рыбак. — Бриллиант невелик — с большой палец будет.

Сразу размяк торговец:

— Что же ты на дворе стоишь, не заходишь.

Усадил он гостя и кричит жене:

— Окажи ему почет и уважение, по важному делу человек пришел.

Накрыла хозяйка на стол, поел рыбак хорошенько, а торговец, знай, вина ему подливает, думает подешевле у пьяного бриллиант купить. Как захмелел рыбак, он его и спрашивает:

— А-ну, показывай свой бриллиант.

— Эх! Кто такому бедняку, как я, бриллиант даст! — вздохнул рыбак: — Я только спросить хотел: если попадется мне в сети бриллиант с большой палец, за сколько его продать можно?

Понял торгош, что его надули, и закричал в гнев:

— Убирайся отсюда, обманщик, чтобы глаза мои тебя не видали!

Так рыбак сумел обмануть богача и получить вкусный ужин.

НЕПРАВЫЙ СУД

Пришли к судье двое и попросили тяжбу разрешить. Истец принес судье большой горшок масла, а ответчик кабана во дворе привязал.

Выслушал судья обе стороны и оправдал ответчика.

Разобиделся истец, явился в тот же день к судье домой и говорит:

— Как тебе не совестно! Разве я для того горшок масла тебе принес, чтобы ты моего противника оправдал.

— Что поделаешь, — вздохнул судья, — его кабан поддел клыком твой горшок и разбил!

БАРСКИЕ ШУТКИ

Приказал князь Даднани своему крепостному: приготовься, завтра с утра в Сванетию пойдешь, к другу моему Беко Авалиани, остальное он сам знает.

На следующий день чуть свет пошел мужик в Сванетию, предстал перед Беко Авалиани и говорит:

— Меня Даднани прислал.

— А зачем?—спросил тот.

Почесал мужик затылок:

— Да не знаю, сам, говорит, он знает.

— Ага, знаю, зачем он тебя прислал, отнеси ему вот это, — и Беко взвалил мужику на спину каменную мельницу для соли.

Бедный мужик едва эту тяжесть дотащил. Увидел его Даднани и засмеялся:

— Узнаю шутника Беко!

— Эх!—вздыхнул мужик. — С тобой бы так всю жизнь шутили.

СВОЙ ГРЕХ НА ДРУГОГО НЕ СВАЛИВАЙ!

Барин и крестьянин за одним столом сидели и ели орехи. Крестьянин скорлупу себе в миску кидал, а барин зернышко съест, а скорлупу потихоньку в чужую миску подкладывает.

Кончили они есть, у крестьянина полная миска скорлупы, у барина — ни единой скорлупки.

— Что ты—свинья, столько орехов съел!—насмешливо воскликнул барин.

— Не я свинья, а тот, кто орехи вместе со скорлупой ест, — ответил крестьянин.

БЕДНЯК И ЕГО СВИДЕТЕЛЬ

Шел бедняк по базару и, чтобы голод утолить, украл у одной старухи шесть вареных яиц. Пожаловалась старуха в суд, а бедняк вину отрицает. Велели ему тогда свидетеля привести. Идет крестьянин, думает, где бы свидетеля взять. Тут навстречу ему вор — тащит награбленное.

— Помоги,—просит,—спрятать.

— Если пойдешь в свидетели, спрячу, — ответил мужик и рассказал про свою беду.

Явился на следующий день бедняк в суд.

— Ты почему украл у старухи шесть яиц? — говорит судья. — Из шести яиц вылупились бы шесть кур, те бы еще яйца снесли, — опять кур прибавилось. Или яйца возвращай, или шестьсот рублей плати.

Смутился бедняк — денег у него ни копейки, а тут еще свидетель не идет.

Заметил его смущение судья и луще на бедняка насел.

— Где, — говорит, — твой свидетель?

Тут как раз вор и заходит.

— Ты почему опоздал? — накинулся на него судья.

— Чтобы детей прокормить, я вареную кукурузу сеял, — вот и опоздал.

— Где это слыхано, чтобы вареную кукурузу сеяли? — воскликнул судья.

— А где слыхано, чтобы из вареных яиц цыплята вылуплялись! — смело ответил свидетель.

Устыдился судья и оправдал бедняка.

ПОМЕЩИК И КРЕПОСТНОЙ

Однажды собрался помещик на храмовой праздник и взял с собой крепостного слугу. Сели оба на коней, взяли хурджины с едой и вином и пустились в путь. Доехали до реки. Барин решил перейти вброд, чтобы до моста не ехать — времени не терять.

— Весна, барин, река разлилась, опасно. Лучше поехать через мост, — стал уговаривать слуга.

— Молчи, невежа! — закричал барин. — Пока мы до моста доберемся, я туда и обратно съездить успею.

Подъехали всадники к разлившейся реке, и тут помещик заробел.

— Езжай ты вперед, — говорит он слуге.

А тот так почтительно отвечает:

— Как это можно, чтобы крепостной впереди хозяина ехал!

Стегнул барин коня и зашел в воду. Захлестнули волны его вместе с конем и унесли в пучину.

Махнул рукой крестьянин и сказал:

— Поленился ты до моста дойти, а теперь гуляй, пока не надоест, — еды и вина у тебя вдоволь и воды достаточно! Счастливого пути!

КИСЛОЕ ВИНО

Доставал крестьянин из чури вино. Проходит в это время мимо деревенский староста.

— Попробуй моего вина, — предложил крестьянин, — оно, правда, кислое немного, не для такой важной персоны, как ты...

Отпил староста немного вина и говорит:

— Ты, наверное, очень старался, когда чури мыл, вспотел, от пота и получилось вино кислым.

— Что ты, — засмеялся крестьянин, — какой там пот! Я раза два протер чури черешневой корой.

— Теперь понятно, отчего оно кислое. Не надо было ленись чури мыть!

КРЕСТЬЯНИН И КВЕВРИ

Нанял кулак бедного соседа квеври мыть. Закончил бедняк работу и сел с хозяином обедать.

— Если с тебя пот стекал, когда ты квеври мыл, значит, мое вино скиснет, — сказал кулак.

— Господь с тобой! — испугался бедняк. — Я совсем не потел.

Улыбнулся кулак коварно и говорит:

— Никаких тебе денег не полагается! Плохо ты работал, если ни разу не вспотел.

ОТВЕТ ЭРИСТАВИ

Напали на Грузию турки и осадили крепость князя Эристави. Крестьяне из окрестных деревень все время снабжали осажденных хлебом и водой.

Турецкий паша надеялся сопротивление голодом сломить. Послал он князю барашка: я, мол, знаю, вы без куска хлеба сидите, вот вам мясо, угощайтесь.

На счастье, в тот самый день один из воинов подстрелил орла, который в клюве держал лосося. Рыба упала прямо в крепость. Эристави велел эту рыбу отослать турецкому паше со словами: мы ни в чем не нуждаемся — ни в мясе, ни в вине, даже в свежей рыбе недостатка не знаем.

Испугался паша, собрал свое войско и повернул назад.

БЕДНЯК И БАРИН

Нашел бедняк в лесу грибы и думает: «Дай-ка отнесу я их барину, авось он мне вина поднесет».

Принес он барину полную корзину. Тот грибы взял, а бедняку убираться со двора велел.

Идет огорченный бедняк и напевает:

Грибы мои, грибочки,
найду я вас в лесочке,
на огне подержу,
сверху соли положу,
отправлю в рот крестьянский,
а не в живот барский!

ЗНАТНЫЙ ГОСТЬ

Посетил одного крестьянина правитель Мегрелии Даддани. Крестьянин уж все запасы на знатного гостя истратил, а тот все не уезжает.

Взял тогда крестьянин циновку, завернул в нее мутаку, взвалил на спину и пошел. Взглянул на него Даддани и спрашивает:

— Куда ты это тащишься?

— Что поделаешь, барин? Даддани у меня в гостях — в доме хоть шаром покати. Если постель вовремя не унести — и этого не останется!

НАЦАРКЕКЯ

Жил на свете бедняк Нацаркекия. Вечно сидел у очага — в золе копался и из дому не выходил. Раз жена я говорит ему:

— Погляди, бог с неба караван хлеба кидает, выйди на улицу — подбери, коли заработать не можешь.

Выбрался кое-как Нацаркекия из дому, а жена заперла за ним ворота и обратно непустила. Пошел он куда глаза глядят. Встретил на берегу реки рыбака — тот как раз первую рыбу выловил.

— Чего же ты молчишь? — говорит рыбак. — Поздравь меня с первым уловом.

— А что я должен сказать? — спросил Нацаркекия.

— Благослови господи первую и дай еще пятьсот таких! — научил рыбак.

Пошел Нацаркекия дальше и твердит про себя эти слова, чтобы не забыть. Приходит он в город, а там все в трауре — царскую дочь хоронят. А Нацаркекия, знай, повторяет:

— Благослови господи первую и дай еще пятьсот таких! Схватили его стражники и намяли как следует бока:

— Что это ты болтаешь?

— А что мне следует говорить? — спросил Нацаркекия.

— Царствие тебе небесное, вот что, — объяснили стражники и отпустили его.

Пошел Нацаркекия в баню, видит — лежит на скамейке князь: закрыл глаза — после купанья отдыхает.

— Царствие тебе небесное! — говорит Нацаркекия.

Вскочил князь и поколотил его — не смей говорить такое!

— А что же говорить прикажешь?

— С легким паром! Запомни крепко! — пригрозил князь.

Идет Нацаркекия по дороге, видит — двое молодцов дерутся, а вокруг толпа зевает.

— С легким паром! — закричал Нацаркекия.

Забыли про свою драку молодцы и набросились на него с кулаками.

— Опять не то сказал? — испугался Нацаркекия.

— Конечно, не то. Тебе надо было сказать: добрые люди стоят — добрых молодцов не разбирают!

Вошел Нацаркекия в деревню. Смотрит — две огромные собаки из-за кости грызутся, а вокруг крестьяне собрались — за ними наблюдают.

— Отчего, добрые люди, добрых молодцов не разбираете? — спросил Нацаркекия.

Всыпали ему мужики за такие слова и научили:

— Ты бы полаял по-собачьи: гав-гав, собаки бы и разошлись!

Проходит побитый Нацаркекия мимо сапожной мастерской. Мастер как раз спешную работу заканчивал. А тут у него дратва запуталась, и он зубами стал развязывать узел.

— Гав-гав, — залаял у него над ухом Нацаркекия.

— Ах ты, бездельник! — распалился сапожник. — Я вот покажу тебе, как с псом меня сравнивать! — Схватил молоток и огрел прищельца по голове.

Вернулся Нацаркекия в свой покосившийся домик. Постучался у ворот и говорит жене:

— Отвори. я столько всего принес, что едва ноги волочу!

Поверила женщина, отворила и увидела своего неудачливого мужа с разбитой головой и пустыми руками.

ВЗЯТОЧНИК

Поехал бедняк крестьянин в город паспорт получать. Чиновник вернул ему документы и говорит: тут трех подписей не хватает.

— Как же так? — удивился бедняк. — Я как будто все сделал как следует.

— Нет, — твердит чиновник, — трех подписей не хватает.

— Каких же подписей?

— Хачапуридзе, Шашлыкидзе и Бутылка-Виниашвили.

Ничего не поделаешь! Пришлось крестьянину добавить эти «подписи», чтобы получить паспорт.

УМНЫЙ И ДУРАК

Жили два брата — умный и дурак. До того староста принимал их поборами, что не выдержал умный брат, убил его и в яму схоронил. Спихватились в деревне — куда староста пропал, дурак и говорит:

— А его мой брат убил и в нашем дворе зарыл.
Как услышал это умный брат, труп в другое место спрятал, а в яму козла спустил. Собрались крестьяне и говорят дураку:

— Лезь, показывай, где староста!

Полез дурак, повертел козла туда-сюда и кричит:

— Эй, люди добрые, у вашего старосты сколько рогов было?

ПОП И КНЯЗЬ

Перед началом церковной службы князь незаметно переложил в евангелии закладку. Началась служба, а поп означенного места никак найти не может и повторяет: «И рек господь... и рек господь...» А сам в волнении страницы листает. Так семь раз повторил он: и рек господь...

Спрашивает его князь:

— Что же рек господь?

— И рек господь: да устыдится тот, кто закладку переложил, — на мотив молитвы ответил поп.

ДОВОЯЯ МЫШЬ И ПОЛЕВКА

Пригласила полевка домовую мышь в гости и похвасталась: все эти поля мои. Захотела домовая мышь подружке и свои владения показать, приоткрыла мешки с зерном, связки сухих фруктов, а после рассказала про своего кровного врага — кота. Сидит кот перед очагом, глаза щурит.

— Чего ты его боишься! — расхрабрилась полевка и, думая, что кот спит, подбежала к нему совсем близко.

На, счастье, кот не был голоден, он просто поиграл с задирой — то вверх ее подбросит, то об пол ударит. Бедняжка едва дышит со страху. Вырвалась наконец гостья из страшных лап и шмыгнула в норку. А там ее домовая мышь поджидает.

— Ну, как тебе понравилась моя жизнь?

— Будь она неладна, такая жизнь! — в сердцах ответила полевка.

ЛОВКИЙ ПОВАР

Был у одного царя повар. Провинился он как-то раз, и царь велел заключить его на три дня в холодный сарай и огонь там разводить запретил.

Приходят через три дня караульные к царю и докладывают: повар приказ нарушил, в десяти верстах от сарая был большой пожар, и он руки вытягивал и грел. Рассердился царь и продлил наказание еще на три дня. Отсидел повар положенный срок, отпустили его и отправили на кухню.

— Чтобы к двум часам обед был подан, — распорядился царь.

— Будет исполнено, — ответил повар. Разжег огонь, а котел с мясом в двух метрах от очага поставил. Старательно за огнем следит, исправно мясо помешивает. Увидел это царь и спрашивает:

— Ты что это делаешь? Где у тебя огонь, а где котел! Когда же так мясо сварится!

— Если я в десяти верстах от пожара мог руки греть, то неужто в двух метрах от очага мясо не сварится! — ответил повар.

ДВА БЕДНЫХ БРАТА

Жили два брата бедняка. Отправился младший в дальний путь, застала его ночь, и пришлось заночевать на старой мельнице. Оказывается, на эту мельницу в полночь собирались звери и про свои дела рассказывали. Проснулся бедняк и слышит — мышь говорит:

— Мои деньги отсырели от дождей, надо мне их вынести, подсушить.

Потом лиса стала про свои богатства рассказывать, за ней — медведь и все остальные. Младший брат слушает и на ус наматывает. Поднялся он утром, забрал все сокровища, принес домой и рассказал старшему брату о своих приключениях. Позавидовал тот такой удаче и тоже решил на мельницу сходить. Пришел, спрятался и стал полукочи дожидаться.

даться. Звери тем временем обнаружили пропажу и решили: надо похитителя найти. Обыскали мельницу, нашли старшего брата и набросались на него.

СОГНЕШЬСЯ ПОД ТАКИМИ ПОБОРАМИ

Продавал кинто огурцы. Попался одному покупателю длинный огурец, искривленный от засухи.

— Отчего это он так сгнулся? — спросил покупатель.

— Согнешься под такими поборами! — ответил кинто.

ПОДАЧКА

Жили два брата — богач и бедняк. Раз жена богача спрашивает его: что же ты брату своему не поможешь?! Послушался тот жену, взял кошелек с двадцатью золотыми и положил на мост, где бедный брат должен был пройти. А бедняк подошел к мосту и подумал: «Как это люди говорят, что с закрытыми глазами по мосту не пройдешь. Дай-ка, попробую». Закрыв глаза и мимо кошелька прошел. Нет, подачкой бедняка из бедности не вызволишь.

ЦАРЬ ПТИЦ

Собрались однажды птицы и решили царя себе выбрать. Дело оказалось не простое: один одно кричит, другой — другое. Тогда грифон сказал:

— Давайте выберем какое-нибудь место, и кто долетит туда раньше, тот и будет царем.

Крапивник раньше всех сорвался с места и полетел. Поднялся в небо могучий сокол, ветер от его крыльев крапивника еще больше вперед подтолкнул, и тот раньше всех оказался на месте. Сидит и трещит:

— Я первый! Я царь! Я первый!

Задумались птицы: как от крапивника отделаться? И придумали:

— Ты, говорят, пойдн и такую жердь из плетня вытяни, чтобы она была ни длинна, ни коротка. Принесешь жердь — станешь царем, нет — пеняй на себя.

Полетел крапивник, да так до сих пор жердь и ищет — ни длинную, ни короткую. Сидит на плетне и трещит:

— Я первый! Я царь!

КУПЕЦ И МУША

Купил некий купец для свадьбы целый ящик посуды и нанял мушу, чтобы до дому донести.

— Хочешь, — говорит, — вместо платы я тебе три мудрых совета дам.

Согласился муша, а купец говорит:

— Вот тебе первый совет: не верь тому, кто скажет, что пешком ходить лучше, чем на коне ехать. А вот и второй: не верь тому, кто скажет, что нужда лучше богатства.

Бросил муша ящик оземь и говорит купцу:

— А вот тебе третий совет: не верь тому, кто скажет, что в ящике этом больше целой посуды, чем битой!

БЛУДЛИВЫЙ ПОП

Приглянулась блудливому попу одна молодуха. Как увидит ее, так и начинает к ней приставать. Пожаловалась она мужу, и тот придумал, как попа проучить.

— Как встретишь его снова, — научил он жену, — пригласи его в дом, а дальше — не твоя забота.

Привела молодуха попа домой, посадила за стол и стала ужином угощать. В это время кто-то в дверь стучит. Испугался поп и просит его спрятать. Да поздно! Входят муж с братом. Схватили они попа, посадили в соседнюю комнату, дали ему ручную мельницу и пятнадцать пудов кукурузы.

— Если до утра смелешь, — уйдешь отсюда живым, нет — пеняй на себя!

«Сила и гору вспашет!» — подумал поп и принялся за работу. К утру смолот он кукурузу, и отпустили его с миром.

Прошло два месяца, встречает опять молодуха попа и смеется:

— Ну как, в гости ко мне не хочешь?

Поглядел на нее поп удивленно и спрашивает:

— Неужто у вас та мука уже кончилась!

ПОП И ДЬЯКОН

Однажды поп подговорил своего дьякона украсть овцу. Вора схватили и избили до полусмерти. Дьякон вернулся в церковь, когда служба уже началась. Попу не терпелось узнать, привез дьякон овцу или нет. Но как сделать, чтоб богомольцы ни о чем не догадались? Не прерывая молитвы, поп нараспев произнес:

— Дьякон, а, дьякон, куда девал ты аа-агнца божьего-о?

Тогда дьякон, тоже нараспев, протянул в ответ:

— Бог с тобою, отец честно-ой, до агнца ли тут было, едва-едва сам ноги уне-ес!

ГНИЛОЙ ОРЕХ

Шел по дороге бедный крестьянин. Смотрит — орех валяется, поднял он его, подбросил несколько раз на ладони, подумал про себя что-то и улыбнулся. Снял шапку, перекрестился и молиться начал:

— Господи всемогущий, пусть мой дом будет также полон деньгами, вином, маслом, шерстью, сыром, как полон этот орех.

С этими словами разбил он скорлупу, и — увы! — орех оказался гнилым.

В ту же минуту бросился бедняк на колени, ударил себя обеими руками по голове, затем воздел их к небу и возопил:

— Всемогущий господи, не слушай ты лая голодного пса!

СТАРИК И СМЕРТЬ

Жили-были старик со старухой. Раз старуха говорит старику:

— Зима на носу, ступай принеси из лесу дров.

Взял старик топор и веревку и пошел в лес. Собрал добрую вязанку, а поднять не может. Совсем в руках силы нет, а тут еще холод до костей пробирает. Опечалился старик и вздохнул:

— Эх, смерть моя, где ты? Что не идешь за мной!

Только сказал он это, как является перед ним смерть:

— Вот и я, говорит, зачем ты звал меня?

А старик не растерялся и ответил:

— Затем я тебя звал, чтобы ты мне эту вязанку на плечи взвалить подсобила!

БЕЗБОРОДЫЙ СВЯЩЕННИК

К царю Ираклию прибыл от царя Соломона посол — священник. Ираклий велел управителю двора встретить гостя и оказать ему должный почет.

Управитель отвел послу покои и приставил к нему слуг. Через неделю он предложил гостю пойти в баню. Во время купания управитель намазал себе на усы и бороду хну с басмой и объяснил, что от этого борода будет гуще и мягче. Священник тоже пожелал попробовать незнакомое средство. Шутник управитель подал ему вместо хны средство для уничтожения волос.

Шесть месяцев не выходил из своих покоев священник, стыдясь голого лица, ожидая, пока отрастет борода.

ПОДЖАРИЛИ НА ПОСТНОМ МАСЛЕ

Один крестьянин на великий пост убил зайца. Жена у него была очень набожная, строго блюла посты и не ела скоромного. Муж ей и говорит: раз уж сейчас пост, давай-ка поджарим зайца на постном масле. Так они и сделали, а потом с легкой душой съели зайца.

БЕДНЯК И ИКОНА

Один бедный человек нашел икону и сунул ее за пазуху. Думает: «Авось горю моему пособит».

Идет ему навстречу богатея — злейший его враг. Бедняк помолился иконе, чтоб помогла она свернуть шею тому богатею. А икона ему в ответ, что боязно, дескать.

Идет бедняк дальше и видит — идет ему навстречу человек, еще беднее него самого. Икона и говорит ему:

— Вот этому я сверну шею.

Крестьянин рассердился:

— Да чтоб сгинул тот, кто тебя чтит. С этим-то горемыкой я и сам справлюсь! — и в сердцах швырнул икону в грязь.

ПОП ЗА ТРИСТА ЧЕРВОНЦЕВ

Вздумал поп соблазнить жену крестьянина, а она возьми да и скажи об этом мужу! Тогда муж насыпал в сундук золы до половины и подучил жену, чтоб она при случае туда распутника посадила. А сам отправился к попу арбу просить — в город, дескать, съездить надо. Поп обрадовался и дал. Впряг крестьянин волов, насыпал в арбу пшеницы и тронулся в путь. Поп назначил свидание жене крестьянина — та согласилась. Вечерком приходит к ней поп, мелким бесом перед ней рассыпается. Вдруг слышат они: арба во двор въезжает. Спрятала женщина попу в сундук и спрашивает мужа:

— Что так скоро воротился?

— Да вот, сундук позабыл взять. — Вынес он сундук, взвалил на арбу и выехал за ворота. Приехал он в город, распродал зерно, а потом стал выкликать:

— Черт продается! Кому надо — налетай!

Народ валом повалил к крестьянину, и за триста червонцев он сбыл попу с рук.

КРЕСТЬЯНИН И ПОП

Взяли крестьянина на войну. На австрийском фронте попал он в плен. Погнали пленных на работу. Поблизости

был виноградник, который принадлежал одному попу. Повадился крестьянин вместе с другими пленными в поповский виноградник. Власть они полакомились. Поп пожаловался пачальству. Начальник и спрашивает крестьянина:

— Ты воровал виноград?

Отвечает крестьянин:

— Нет, ваше благородие. На кой черт нам сдался этот виноград? Котла у нас не было, огня тоже. Где бы мы его сварили или поджарили?

Офицер говорит попу по-ихнему, по-австрийски:

— Помалкивай уж! Видишь, крестьянин даже не знает, что виноград варить не надо, а коль проведуют об этом, вот тогда берегись!

ПОП И ДОКТОР

— Мне не взлет, — жаловался молодой доктор, — кого я ни начинаю лечить — все отправляются на тот свет.

— Эх, перешел бы ты годика на два в мой приход, мои дела бы совсем поправились, — вздохнул поп.

ПРАВДОЛЮБ

Один человек всегда говорил правду. Нелегко жилось ему на свете из-за этого, и решил он:

— Наймусь-ка я в работники к монахам, уж они-то, наверно, правду любят.

Монахи поручили ему ухаживать за ослом. А как одряхлел осел, велели работнику его продать. Повел его слуга на рынок и ну выкликать:

— Старый осел продается. Кому нужен старый осел?

Никто и не польстился, потому что осел был стар. И привел его работник обратно а монахам рассказал:

— Кричал я, кричал: «Старый осел продается», да почему-то никто у меня его не купил.

Старший из монахов принялся его поучать:

— Да разве так продают? Надо было выкликать: «Молодой осел продается!»

Тут слуга вконец упал духом:

— Эх, братья честные, оказывается, правды и у вас не найдешь! И ушел к себе домой.

ДУРНАЯ ПРИМЕТА

Пришла вдова бедного крестьянина в суд с жалобой:

— Когда мой бедный муж скончался... — начала она.

В это время судья чихнул. Старуха подбежала к нему, дернула за ухо и запричитала:

— Сохрани тебя боже от смерти, господин судья!

Рассерженный судья едва не составил протокол об оскорблении должностного лица при исполнении служебных обязанностей.

Бедная вдова еле оправдалась, ссылаясь на дурную примету.

ПОП И ОВЦА

Погнался за овцой волк. Сельчане побежали овцу спасать — впереди всех поп. Оглянулась овца и кричит:

— Люди добрые! Вы меня от попа спасите, а уж с волком я сама справлюсь!

БЕСПОЛЕЗНАЯ МОЛИТВА

Поставила старуха перед хлебом свечку и стала молиться:

— Господи, спаси моих свиней от чумы.

Господь внял молитве и прибрал свиней на тот свет — спас их от чумы.

РОЖДЕСТВА УЖЕ НЕ БУДЕТ

Жил-был один священник. Каждый раз в день начала поста он отсчитывал и клал в карман сорок зерен лобно. На следующее утро он вынимал из кармана одно зерно, еще через день — другое и так поступал до тех пор, пока

карман его не оказывался пуст. Работа не была напрасной: когда священника спрашивали, сколько дней осталось до рождества, он мог ответить точно, — для этого нужно было лишь пересчитать оставшиеся зерна. Но однажды, в самый канун поста, жена священника, увидев, что в кармане у него хранится горстка зерен, решила: «Мой муж, видно, очень лобию полюбил». А решив так, взяла и насыпала в карман ему лобию, да побольше. Священнику же ничего об этом не сказала. С того дня всякий, кто приходил к священнику и спрашивал: «Далеко ли до рождества?», получал один и тот же ответ: «Пока еще далеко». Дни шли за днями, священник вынимал из кармана зернышко за зернышком, но конца лобию было все не видать. Наконец сельчане не выдержали, прямо спросили:

— Что же случилось нынче с рождеством, куда оно запропастилось?

Священник ответил:

— В этом году, как я вижу, рождества уже не будет.

КРЕСТЬЯНИН, КНЯЗЬ, СВЯЩЕННИК, КУПЕЦ И ЧЕРТ

Вспахал крестьянин поле, обработал виноградник, вырастил много хлеба, кукурузы, много вина получил. Но тут пожаловал князь и потребовал у него свою долю.

— Ты кто такой, что требуешь хлеба? — удивился крестьянин.

— Я князь.

— А что имя твое означает?

— Князь — тот, кому принадлежат горы и долины.

— Если ему принадлежит столько земли, то почему же он никогда не пашет?

— Пахать должен ты, а кушать — мы вместе.

— Нет, так не пойдет. Разве ты меня кормил, когда я был голоден? Разве была бы у меня пища, если бы я сам не пахал? Поработай сам, вырасти свой хлеб! — И крестьянин расстался с князем.

Но теперь явился священник.

— Сынок, — ласково начал он, — дай мне немного хлеба.

— А ты кто такой?
— Я — священник.
— А что имя твоё означает?
— Священник — тот, кто будет твоим ходатаем перед богом.

— А где обитает бог?
— Высоко, сынок, высоко.
— Так для чего же мне твоё ходатайство?
— Для того, чтобы тебе было хорошо.
— Но разве твой бог накормил меня, когда я был голоден? Нет, не требуется мне твоё заступничество! — И крестьянин прогнал священника.

Тогда пришел купец.

— Покорми меня, братец, — вкрадчиво сказал он, — я тебе денег дам.

— А что такое деньги?

— Это особые бумаги, государством выпущенные. Они любую пищу заменяют.

— Тогда ты их и ешь! — И крестьянин прогнал купца.

Но священник, оказывается, не успокоился. Подослал он к крестьянину черта, и тот вставил крестьянину в ухо ржавый гвоздь. Испугался крестьянин, стал на помощь священника призывать. Тот не замедлил явиться.

— Вот, сынок, почему я говорил тебе о боге. Я умилю его, и боль твоя пройдет.

— Только помоги мне побыстрее и, если хочешь, хоть половину хлеба забирай.

Священник помолился, черт вытащил гвоздь, и крестьянин выздоровел.

С того дня началось его рабство.

СВЯЩЕННИК И РАСПЯТЫЙ ХРИСТОС

Некоему священнику очень хотелось увеличить свои доходы. Для этого он решил сам сотворить чудо. Нанял за три тумана работника и повелел ему:

— Будешь три дня голый стоять привязанным к кресту. Работник возражать не стал — как-никак деньги получает. Пришли вскоре к кресту молящиеся, поохали на чудо и разнесли слух среди народа о том, что объявился подлин-

ный Христос во плоти, распятый на кресте. К вечеру собралась уже большая толпа, поступило много пожертвований. Пришла и одна бедная вдова — у нее было три дочери на выданье. Спряталась она в церкви, — попрошу, мол, как стемнеет, Христа ниспослать на меня благодать. Ночью, едва народ разошелся и закрыли церковные ворота, женщина подошла к распятию и стала молиться:

— Взгляни, боже, на меня, нищую вдову с сиротами, окажи милость — даруй мне тридцать туманов в приданое дочерям.

Но только она закончила, как раздалось с креста:

— Ах ты, несчастная, я мучаюсь здесь с самого рассвета, и все за три тумана, откуда же мне найти для тебя целых тридцать?

ПОИСКИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ

В некий год жители Уплисцихе потеряли олаговещение. Пошли к священнику — помоги, найди утерянное. Тот сразу отправился на поиски, а сельчане последовали за ним. Долго розыски были безуспешными, наконец увидели в лесу медвежью берлогу. Все решили, что именно здесь-то и конен блужданиям. Обратились к попу, — залезь в берлогу и выведи на свет благовещение. Священник только попросил: обвяжите мне ноги веревкой, может, оно за мной по-хорошему не пойдет, так я тогда крепко ухвачусь за него, а вы сумеете меня вытащить. Как только вошел поп в берлогу, на него набросился медведь и оторвал ему голову. Вытащили священника, увидели: нет у него больше головы. Пригорюнились все, а потом кто-то поинтересовался: «А была ли прежде у священника голова, может, ее вовсе и не было?» Ничего не решив, сельчане в конце концов решили пойти и расспросить хорошенько попову жену. Пришли, спрашивают:

— Была ли у священника голова?

Жена ответила:

— Утром я сама видела, что он, как козел, тряс бородой, ну, а больше я ничего не заметила.

ЛОВКИЙ ДЬЯЧОК

Жил один дьячок — выпить и поесть не дурак. Раз он съел все, что прихожане принесли, и все вино выпил — попу ничего не осталось. Лег спать дьячок и думает: как ему утром оправдаться. Приходит утром поп и рассказывает: знал бы ты, какой мне сон снился — будто я в небесах с ангелами летаю...

— И мне то же самое приснилось! — обрадовался дьячок. — Смотрю — вы с ангелами летаете. Ну, думаю, чего ему теперь на землю возвращаться! Проснулся я, все съел и еще винца за ваше здоровье выпил!

ПОП НА ИСПОВЕДИ

Пришел один человек на исповедь. Поп его спрашивает: — Сын мой, когда ты видишь красивую женщину, не искушает ли тебя дьявол?

— Как же нет, — отвечает тот человек, — вот сейчас, когда прошла мимо та женщина, дьявол стал меня на недоброе подбивать.

— Плюнь и открестись от нечисти! — вскричал поп. — Это моя жена прощда!

— А еще, батюшка, дьявол мне шепчет, чтобы я тебе пять рублей дал, которые у меня в кармане лежат.

— Эх, сынок, — вздохнул поп, — иногда и дьявола не грех послушаться!

СВЯТАЯ МОЛИТВА

Жил один человек, почтенный и богобоязненный. Только молитв не знал никаких и к богу всегда обращался так: «Господи, спаси и помялуй, а я тебе пращу сплету».

Зашел как-то в те края монах, услышал он такую молитву и говорит:

— Не так ты молишься, добрый человек.

Обучил монах его «Отче наш» читать, распрощался, сел на корабль и поплыл. А тут, как на грех, праведник наш

новую молитву позабыл. Побежал он на берег, скинул плащ бросил его на воду и, словно на плоту, до корабля с монахом доплыл. Увидел монах, что перед ним святой человек, и кричит:

— Ты как раньше молился, так и продолжай, видно, богу твоя молитва угодна!

ПУСТЬ СОБАКА ПОМИНАЕТ

Один мясник принес священнику потроха и попросил своего покойного отца помянуть. Повесил священник потроха на стену, прибежала собака и все сожрала, одни легкие остались. Увидел это священник и говорит:

— Не стоит такими плохими кусками поминать, пусть уж собака поминаяет.

ОТКУДА МНЕ ВЗЯТЬ!

Пришел некий человек в церковь и просит у святого образа:

— Помоги мне, даруй всякие блага!

А образ отвечает:

— Откуда мне взять, когда ты с пустыми руками пришел!

ПОПОВСКИЙ СОВЕТ

Спрашивает раз крестьянин у попа: назначены ли богом особые дни для стрижки ногтей?

— Стриги, когда вспомнишь, — посоветовал поп.

Прошло время, идут как-то поп с крестьянином по дороге, вдруг — перед ними речка. Попу неохота было в воду лезть, притворился он больным и влез бедняку на спину, чтобы тот его перенес. Дошел крестьянин до середины реки и говорит попу:

— Слезай, батюшка, я вспомнил, что мне ногти постричь надо!

ПОП И СВИНОПАС

Жили два брата — поп и свинопас. Свинопаса до того доводили свиньи, что он иногда самого бога проклинал. А брат всегда запрещал ему богохульствовать. Раз свинопас и говорит попу: пойди сам, попаси свиней, я погляжу, как ты от брани удержишься.

Пошел поп свиней пасти. Одна свинья в кукурузу лезет, другая в пшеницу норовит, третья — в ячмень. Забегался поп, — но еще держится, молчит. Наконец не утерпел и говорит:

— Того самого я вам, поганым, желаю, что и мой брат!

ПОП И ВОР

Пришел вор к попу на исповедь и вытащил у него часы из кармана.

— Отчего ты воруюешь, сынок, грех на душу берешь? — спрашивает поп.

— Что я могу поделывать? — отвечает вор. — Это все дьявол мне нашептывает.

— Плюнь и открестись! Не слушай дьявола! — посоветовал поп.

Закончилась исповедь, ушел было вор, да вдруг опять в церкви появляется.

— Что мне делать, батюшка, опять дьявол меня искушает: отдай, говорит, часы, что у святого отца украл.

— Эх, сынок, — смилостивился поп, — иногда и дьявола следует послушаться!

ПОП И РАБОТНИК

У одного попа была красавица дочь. Приглянулась она крестьянскому парню, и, чтобы своего добиться, поступил он к попу в работники. Велел раз поп ему обед приготовить. Работник обед пересоллил, а всю воду, что в доме была, — вылил. Просыпается поп среди ночи, — воду просит. А работник отказывается, — я, мол, дорогу на родник не знаю. Пришлось попу самому за водой идти.

— Ты дверь никому не отпирай. — настрого приказал он работнику.

— Ладно, — ответил тот, — ты как постучишь, так скажешь: киндзкондаркамацела, — только тогда я отопру.

Поп по дороге нужное слово забыл, стучит к себе в дом, а работник ни за что не отпирает. Пока, говорит, уговоренное слово не скажешь, не отопру, — так мне хозяин велел...

Так поп и простоял всю ночь за дверью — слово вспоминал, а работник с его дочкой развлекался.

ПОП И КИНТО

Была у одного попа красавица жена. Кинто глаз от нее отвести не мог. И раз подстроил такую шутку: переделся в женское платье, привязал к животу подушку и стал на дороге попа с женой подстергать. Как завидел их — улегся в канаву и застонал:

— Помогите несчастной роженице!

— Ступай, жена, — сказал поп, — видишь, женщина мучается.

Подошла попадья к кинто и отвела его с дороги в укромное место.

Тут она разглядела, что это не женщина, а кинто.

Испугалась попадья, кричит: «Парень! Парень!»

— Дай бог ему здоровья! — отвечает поп.

ПОП И КРЕСТЬЯНИН

Служил поп обедню в церкви. А в дверях крестьянин стоит и шапки не снимает. Увидел это поп и говорит:

— Сними шапку, как можно в церкви покрывшись стоять!

— Ты, поп, служи свою службу. Если молитва твоя настоящую силу имеет, то как-нибудь с моей шапкой она сама справится!

НИЩИЙ И МОНАХ

Повадился нищий каждый день в церковь ходить. Встанет перед образом богородицы и просит:

— Дай мне три рубля!

Надоело это монаху, спрятался он раз за иконой и, только нищий явился со своей просьбой, как закричит:

— Что ты пристаешь ко мне, бесстыжий! Видишь, не даю тебе трех рублей!

А нищий отвечает:

— Не даешь — и не надо, но зачем же ругаться!

МУДРЕЦ

Спросили одного человека:

— Кто на свете самый мудрый?

— Тот, кто об этом не спрашивает.

НАГРАДА

Забросили сыновья старика отца, и придумал тогда старик маленькую хитрость. Позвал к себе старшего сына и говорит ему:

— Зарыт у меня в саду горшок с золотом. Если ты будешь хорошо за мной ухаживать, я оставлю его тебе в наследство.

Затем он сказал то же самое остальным двум сыновьям.

Теперь у него в уходе недостатка не было. Братья в лепешку расшибались, чтобы отцу угодить.

Через некоторое время старик скончался. Сразу после похорон кинулись братья за кладом — и все трое в названном

месте встретились. Разрыли землю и достали глиняный горшок. Поднялся тут спор — кому сколько золота полагается. Позвали они попа — наследство делить. Поп себе четвертую долю потребовал. Расставил братьев по сторонам и говорит:

— Разобьем горшок, на чью сторону сколько золота высплется, — это и будет его доля.

Ударил поп палкой по горшку, потекла оттуда черная грязь. И жадные братья проявили удивительное благоразумие — не стали ссориться, кому досталось меньше, а кому больше. Все получили по заслугам.

МУДРЫЙ ОТЕЦ

Пришла пора царскому сыну жениться. Приглянулась ему дочь бедного крестьянина. Пришли к тому сваты и говорят:

— Счастливый ты человек, дочь твоя царевичу понравилась, жениться он задумал, — и добавили с усмешкой, — надеемся, ты не откажешь!

— Откажу, — твердо отвечает крестьянин. — Знает ли ваш жених какое-нибудь ремесло?

— А зачем ему ремесло, если он царский сын? — удивились сваты.

— Сегодня царский сын, а завтра — свинопас! Пока ремеслу не выучится — не отдам за него дочь!

Стал царевич по мастерам ходить: кто говорит, что три года надо, чтобы делу научиться, кто — четыре, кто — пять. Где у юноши терпение, когда он от любви разум теряет. Встречает он раз человека, смотрит, человек этот так быстро циновки плетет. За три дня, говорит, научу. Обрадовался царевич, поступил к нему в ученики и через три дня опять сватов к мужику послал.

— Теперь выдам за него дочь, — говорит крестьянин. — Если заглянет к ним нужда, циновку за тридцать копеек продадут и хлеба купят — с голоду не помрут!

НАДПИСЬ НА АЗАРПЕШЕ

Настоящий молодец тот, кто сделал на старинной азарпеше такую надпись:

Что читаешь? — выпить не запаздывай.
Ждет другой — на завтра не откладывай!

ДОБРОЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Собрали крестьяне кукурузу, поделили поровну и сели закусить, каждый у своей горки початков.

Поднял один крестьянин стакан с вином и говорит:

— Соседушки! Небогатый у нас нынче урожай, сидим мы и друг друга видим. Давайте постараемся, чтобы на будущий год всадника на коне из-за высоких груд видно не было.

ЦЕНА ТРУДА

Пришли раз к работающему крестьянину двое соседей.

— Что вам надо? — спросил хозяин.

— Одолжи мне кувшин вина, — попросил один.

— А виноградник у тебя есть?

— Есть, но пока без ограды.

— Ступай, обнеси его оградой, тогда я дам тебе вина. А тебе что? — обратился крестьянин ко второму.

— Я тоже хотел кувшин вина попросить, но если ты ему не дал, то мне — тем более. Мой виноградник еще только оградой обнесен, а лоза и вовсе не высажена.

— Тебе я как раз не откажу, потому что ты знаешь цену. Добрый хозяин сначала забор поставит, а потом все остальное. Твой урожай скорее будет!

СИЛА БРАТСКОЙ ЛЮБВИ

Забрались волки в деревню, крестьяне стали их преследовать, — кто с булыжником, кто с палкой. Оглянулся старый волк на погоню и засмеялся.

— Что ты смеешься? — удивился молодой. — Бежим быстрее, вся деревня за нами гонится, если поймают — с живых шкуру спустят.

— Две деревни с нами не справятся. Как хвачу одного зубами — все разбегутся. Страшно тогда, когда два брата

гонятся. Одного схватишь — другой обязательно заступится! — ответил старый волк.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Умирал один старец. Стал его сын плакать, а отец ему говорит:

— Не плачь, сынок. Так уж мир устроен. Старые помирают, молодые живут. Нечего тебе печалиться — не оставляю я тебе ни долга большого, ни друга нечестного.

УЗКИЕ БРЮКИ

Портной сшил старому профессору узкие брюки. Заказчику они не понравились.

— Сударь, теперь это в моде. Вы не должны отставать от времени, — сказал портной.

— Это все верно, но в таких узких брюках мне времени не обогнать — бежать не смогу, — пошутил профессор.

ЧЕГО СПЕШИТЬ

— Поспеши, тебя ждут.

— Если ждут, — чего спешить!

СОЛОМОН МУДРЫЙ И ЕГО ОТЕЦ

Однажды отец сказал Соломону Мудрому:

— Когда я умру, сынок, заколи побольше овец и коров, может, от этого душе моей полегче будет.

Сын пообещал и велел слуге зажечь свечу. Зажег слуга свечу, взял кувшин и пошел с Соломоном Мудрым в погреб за вином. Соломон поставил слугу шагах в сорока от квеври и велел ему светить оттуда, а сам взял кувшин, впотьмах распечатал квеври, зачерпнул вина, снова запечатал и ушел.

Отец на все это глядел с удивлением — где свет был, а

где кевври. Потом спросил отец Соломона, что все это значит и много ли было проку от свечи. Соломон Мудрый молвил:

— Что проку мне от той свечи, то же и тебе от зарезанных на помин души овец да коров.

Отцу по сердцу пришелся ответ сына, и сказал он:

— Ну, тебе, я вижу, лучше знать, как поступить после моей смерти.

БЕЗ СОСЕДЕЙ НЕ ОБОЙТИСЬ!

У одного крестьянина сосед мотыгу попросил, — тот не дал. Другой сосед попросил у него острый нож — каламаны выкромить, крестьянин и этому соседу отказал. Третий попросил займы пять рублей. Подумал тут крестьянин: «Очень уж много беспокойства от соседей! Пойду-ка я в лес и буду там жить».

Как сказал, так и сделал. Проходит время, и вот как-то ему понадобилась игла — мешок сшить. Тут вспомнил крестьянин, что у одного соседа была такая игла, только далеко теперь до деревни. Под конец крестьянин решил: «Нет, видать, без соседей-то человеку не обойтись». Собрал он свои пожитки и вернулся в деревню.

ПОСТУПАЙ КАК ЗНАЕШЬ!

К одной старой женщине приехал в гости родственник. Хозяйка угостила его обедом и поставила на стол кувшин вина. Первый тост гость произнес за здоровье хозяйки:

— Дай бог жить тебе еще столько лет!

— Что ты, сынок, мне столько не выдержать!

— Ну, тогда — пятьдесят!

— И это много!

— Хоть тридцать!

— И этого мне не протянуть! Дни мои сочтены.

— Дай мне этот стакан выпить, а там поступай как знаешь! — не утерпел гость.

ОТЕЦ И СЫН

Сказка рассказывает, что в одной деревне был, дескать, такой обычай: как только человеку стукнет шестьдесят, в тот же час его посадят в корзину и сбросят со скалы. Вот исполнилось одному человеку шестьдесят лет. Начал его сын корзину плести. Отец спрашивает:

— На что она тебе?

— Для тебя плету.

— А-а, ну, так ты хоть попрочней плети, чтоб и твоему сыну сгодилась.

ВОР И ЕГО МАТЬ

Один парень пристрастился к воровству, и мать ему потакала. Сначала малый зажил припеваючи, но в конце концов все-таки поймали его и приговорили к смертной казни. Когда вели его на казнь, мать шла за ним с плачем и причитаниями. Парень попросил палача, чтоб разрешили ему с матерью проститься. Ему разрешили. Он подошел к матери, впился зубами ей в грудь, прокусил и сказал: — Когда я таскал в дом ворованное, почему тогда ты не плакала и не рвала на себе волосы? Не пришлось бы сейчас слезы лить!

ОХ, СПИНА!

Били одного парня по голове, а он все кричал:

— Ох! Спина!

— Почему ты о спине вспоминаешь, когда тебя по голове бьют? — спросили у него.

— А потому, что, у кого спина крепкая, того и по голове стукнуть не посмеют!

ЧЕХАРДА

Пришел один человек к другому в гости. Хозяин принял его, угостил, вином напоил. Понравилось это гостю — он и уходить не собирается. Тогда решил хозяин любой ценой от него избавиться.

— Давай, — говорит, — в чехарду играть.

Согнулся сам, а гость через него перепрыгнул, потом он перепрыгнул через гостя, наконец встал на пороге и говорит:

— Опять твой черед.

Прыгнул гость и очутился за дверью.

Запер за ним хозяин дверь и облегченно вздохнул.

КУПЕЦ

Настиг купца в дороге дождь.

— Ах ты, господи, — воскликнул недовольный купец, — уж дал бы ты мне до места добраться, а потом бы насылал на землю дождь!

Проехал купец несколько верст — набрасывается на него разбойник. Прицелился он в купца, да порох от дождя отсырел, не выстрелило ружье. Стегнул коня купец и ускорил — едва от смерти спасся. Убедившись, что опасность миновала, снял он шапку, перекрестился и говорит:

— Боже милостивый! Прости меня, неразумного! Тебе лучше знать, когда дождю быть, а когда солнцу. Не пошли ты мне в пути дождя, лежать бы мне теперь убитому!

ЦАРЬ И БРАДОБРЕЯ

У одного царя на голове появились ослиные уши. Они росли и росли. Вызвал царь брадобрея и велел их отрезать. А чтобы тот никому о царском позоре не проговорился, приказал он его убить. Но ничего не помогло — ослиные уши вырастали снова и снова, а брадобреев уже во всем царстве почти не осталось. Пришлось царю стать мягкосердечнее. Вызвал он последнего брадобрея и сказал:

— Обрежь мне уши, но, смотри, о том нигде не говори. Будешь приходить во дворец раз в десять дней и обрезать мне ослиные уши.

Брадобрей долго терпел, но в конце концов все же не выдержал. Увидел он в лесу глубокую яму и крикнул в нее:

— У нашего государя на голове растут ослиные уши, за И сразу легче стало у брадобрея на душе.

А в этой яме вырос тростник. Понравился трост

...и, что

попасу, и тот срезал его на свирель, заиграл, а она все одно твердила: «У нашего государя на голове растут ослиные уши».

Царь сразу вызвал брадобрея, как только ему сообщили, какие песни поет свирель свинопаса. Потребовал царь:

— Признавайся, кому ты о тайне поведал?

Подумал брадобрей и ответил:

— Клянусь тебе, ни одному человеку я не говорил, только в густом лесу я крикнул в яму эту страшную тайну.

Понял тогда царь, что нет такой тайны, которую можно было бы скрыть от людей.

СУДЬБА БРАДОБРЕЯ

Жил брадобрей в деревне, жил не тужил. Но однажды потянуло его из мест знакомых и решил он поискать счастья в чужих краях. «Нет, — думал он, — не по сердцу мне больше мое ремесло, пора учиться другому». И продал брадобрей все свое немудреное имущество за сорок туманов и отправился на корабле за границу. Прибыл он в какой-то порт, вышел с парохода, а что делать дальше, — не знает. Но тут увидел брадобрей, что незнакомый человек дает моряку десять туманов. Подошел он поближе и слышит:

— Спустись на дно моря и все, что найдешь там в течение десяти минут, отдашь мне.

Нырнул моряк и вынес со дна жемчужину. Подошел к нему еще один человек, и тоже протянул десять туманов. На сей раз моряк вытащил слиток золота.

Брадобрею и это понравилось. Достал он тогда из потайного кармана десять туманов и отдал моряку. Тот нырнул на дно, не показываясь целых десять минут, но так ничего и не нашел, — вернулся на берег с пустыми руками. Брадобрей не поскупился, достал вторые десять туманов. Но и на этот раз моряк его ничем не порадовал. В третий раз тоже ничего не изменилось. Заплакал брадобрей, начал горько жаловаться на свою невезучесть, но в конце концов снова потез в карман и отдал моряку свои последние десять туманов.

Ух, только попросил:

Видно, судьба ко мне не очень милостива, так что ты особенно постарайся.

Пообещал моряк не возвращаться на берег, пока что-нибудь не найдет. Действительно, долго пришлось искать ему, но не зряшными были труды — наткнулся он на завязанную ремешком тяжелую сумку. Вручил моряк сумку брадобрею. Тот раскрыл ее с радостью, и что же? В ней оказались его рабочие инструменты.

ГОРБ ПРИСТАЛ К ГОРБУ

Отправился горбун ночью в баню. Вошел в баню, огляделся, ни души. Но только начал он купаться, как вдруг — бывает же такая напасть — обступили его со всех концов черти, начали играть и плясать. Человек пригорюнился было, — не утопили бы! Но затем встал, раскинул руки и тоже включился в пляс. Во время игры черти, словно невзначай, ударили рукой по горбу и сорвали его. Человек сразу выпрямился.

На утро прогуливался он по базару и повстречал другого горбуна. Тот очень удивился:

— Какой ты стройный стал, высокий! Как ты избавился от горба?

Человек рассказал ему все, как было. Второй горбун тоже решил ночью отправиться в баню. Пошел. В бане все началось по-вчерашнему: появились черти и начали играть. Встал тогда горбун и, не раздумывая, просто повторил все, что делал накануне его товарищ по несчастью. Но черти вытащили имевшийся у них горб и прилепили на спину бедняге. Вышел тот из бани опечаленный: я на свой горб жаловался, хотел от него избавиться, а мне и чужой горб добавили.

КУПЕЦ И УЧЕНЫЙ

Плыли на одном корабле купец и ученый. Купец был богатый и вез с собой много товара, а ученый человек ничего не имел. Поднялась на море буря, и корабль потерпел крушение. Спаслись только купец и ученый, уцепились за какое-то бревно, и вынесло их на берег. Видит купец, что ученый пригорюнился, и говорит ему:

— А тебе чего грустить? Это я свое богатство потерял, а твое — все с тобой.

КАК СТАРИКА ПЕРЕПЛАВЛЯЛИ

Жил один добрый кузнец, и частенько ему приходилось ругать чертей. Вот черти и поклялись однажды подстроить человеку каверзу. Превратили они своего дружка в юношу и привели его к кузнецу, сказав:

— Мы узнали, что ты хороший мастер, возьми же к себе в ученики этого парня.

Составили они договор на два года. Кузнец с охотой взялся обучать помощника — откуда ему было знать, что все это подстроили черти.

Через две недели снова заявили черти в кузню, привели еще одного черта — теперь в облике старика — и спросили мастера:

— Какую плату потребуешь за то, чтобы расплавить старика и выковать затем из него молодого человека?

Мастер сперва отказался — не мое это дело. Но, когда соблазнил его ученик, — проси хорошую цену, я, дескать, сам все сделаю, — то кузнец согласился взяться за работу за сорок туманов. Черти против такой цены не возражали. И вот положили старика в горн, насыпали угля побольше и стали горн раздувать. Затем ученик выковал из старика молодого человека.

Дошла эта удивительная весть до царя, — появился кузнец-удалец, переплавляющий стариков в юношей. А у царя тех мест был старый отец. Отчего, подумал он, и моего отца не омолодить? И тут же послал мастеру сорок туманов — сделай все, да получше. Положили старика в горн, засыпали его углем и горн раздули. Да только сгорел несчастный старик. Узнав об этом, царь приказал кузнеца повесить. А черти того ведь только и добивались.

ДОТОШНЫЕ УЧЕНЫЕ

Шестьдесят лет некий философ по свету бродил и начала мира доискивался. За всю жизнь ни к какому выводу прийти не смог. Разгневался сам на себя, сел на берегу

моря и опять погрузился в раздумья: какая же сила жизнь на земле создала? Подходит к нему юноша, достает из-за пазухи ложку и говорит:

— Вот когда ты этой ложкой море вычерпаешь, тогда и найдешь ответ на свои сомнения.

ДВА БРАТА

Жили два брата. Один воровал — и в роскоши утопал, другой — целый день за ткацким станком сидел. По вечерам вор приносил награбленное домой, жена ткача очень этому завидовала и часто упрекала мужа. А ткач не обращал на нее внимания. Знай, ткет себе и напевает:

Пока не rozpoзнали,
И вора не поймали.

День убегал за днем, вор все богател, жена ткача не оставляла мужа в покое: последуй, мол, примеру брата. А ткач будто не слышит ее уговоров, знай, ткет себе и напевает:

Пока не rozpoзнали,
И вора не поймали.

Однажды прибегает жена ткача к нему в мастерскую и говорит:

— Слышал, брата твоего в тюрьму посадили.

А ткач только на педаль нажал сильнее, к станку склонился и опять пропел:

Долго вор держался,
Но все-таки попался!

СПРАВЕДЛИВЫЙ ОТВЕТ

Жили в одном городе два друга — горшечник и портной. И горе и радость всегда пополам делили. Приходит раз портной к горшечнику и говорит:

— Докажи свою дружбу, выручи меня — одолжи двадцать золотых.

Горшечник, конечно, другу помог. Прошло время, и в один прекрасный день опять является портной и просит деньги. Я, мол, оба долга вместе верну.

— У меня руки в глине, — отвечает горшечник, — налево от двери стоит сундук, открой и возьми из него, сколько тебе нужно.

Через некоторое время портному снова понадобились деньги.

— Руки у меня грязные, — опять отвечает горшечник, — возьми из сундука сам.

Совсем портной совесть потерял: приходит еще раз в долг просить.

— Ты уж выручи меня, — говорит, — а за благодарностью дело не станет.

Горшечник был занят работой и по-прежнему велел другу достать деньги из сундука.

Выскочил портной из комнаты и кричит:

— Что же ты меня обманываешь, сундук-то твой пуст!

— А ты поищи как следует, — спокойно посоветовал горшечник.

Не нашел ничего портной и стал друга упрекать.

— Слушай, добрый человек! — говорит тогда горшечник, — ты, когда из сундука деньги уносил, разве приносил обратно, что теперь требуешь?

КТО ВЕРИТ ПЬЯНОМУ!

Свалился мышонок в чур, за стенки цепляется, барахтается, а выбраться не может, вот-вот захлебнется. Пробегала как раз мимо кошка, мышонок ей и говорит:

— Все одно мне погибать, лучше ты меня достань отсюда и съешь.

Спустила кошка хвост в чур, уцепился мышонок за него, вылез и тут же шмыгнул в норку.

— Что же ты меня обманул? — пристыдила мышонка кошка.

— Кто же верит пьяному! — ответил мышонок.

ЦЕНА ДОЖДЯ

Собрались в церковном дворе крестьяне и заспорили, сколько рублей обошлось строительство церкви.

— Тысячу! — сказал один.

— Десять тысяч! — не согласился второй.

— Сколько бы ни стоила церковь, дороже майского дождя не будет, — заметил третий.

СЧАСТЛИВЧИК

Заболел однажды царь. Созвали лучших лекарей, но те вылечить его не смогли. Пригласили тогда старую гадалку.

— Если найдете рубаху счастливого человека, — сказала гадалка, — и оденете на царя, болезнь покинет его.

Послали во все стороны гонцов. Обошли они все царство, а счастливого человека не нашли. Вдруг видят — стоит под деревом мужик и говорит: «Какой я счастливчик!» Бросились к нему гонцы:

— Давай, — кричат, — рубаху!

— А где мне ее взять! — смеется мужик.

— А почему же ты себя счастливчиком считаешь, если у тебя даже рубахи нет! — удивились гонцы.

— А мне надо было кукурузу промотыжить, закончил я работу — вот и счастлив, — ответил мужик.

САДОВНИК И ВИНОГРАДАРЬ

Подарил виноградарь садовнику петухов и говорит: будешь породистых кур разводить. Обрадовался садовник, да рано. Петухи то и дело друг с другом дрались и ходили окровавленные. Рассказал он об этом виноградарю, тот и говорит:

— Поймай петухов и ощирай их.

— А они не подохнут? — испугался садовник.

— Не бойся, — успокоил его виноградарь.

Ощипал садовник петухов и отпустил. Холодно стало петухам, прижались они друг к другу, чтоб согреться, и помирились.

СТАРЕЦ

Один старец, прыгая через ручей, угодил ногой в воду.

— Горе мне! — воскликнул он. — Не тот я нынче, что в молодые годы!

Но, убедившись, что никто на него не глядит, признался:

— И раньше я молодцом не был, чего уж теперь хвастаться!

КОМУ ТЯЖКО

Корабль потерпел в море крушение. Все погибли, и спаслись только двое — отец с сыном. Плывут они по волнам, уцепившись за бревно, и сын спрашивает:

— Скажи, отец, кому-нибудь на белом свете может быть так же тяжело, как нам теперь?

— Тому еще тяжелее, сынок, — отвечает отец, — кто в ожидании ближнего все на дорогу смотрит.

ЖЕНЩИНА В ТРАУРЕ

Одной женщине во время траура очень захотелось сходить в баню. По закону это не полагалось и, боясь пересудов, она поднялась пораньше, чтобы до рассвета успеть помыться и вернуться домой. Вышла она из бани и видит — на базарной площади верблюды лежат со снятой поклажей, отдыхают.

«Что я буду даром время терять — площадь обходить», — подумала женщина и пошла прямо, переступая через верблюдов. Через одного перешла, через второго, а над третьим только ногу занесла, как он возьми и поднимись.

Очутилась женщина на верблюде верхом. Так ее верблюд по всей базарной площади и пронес. И все люди на нее пальцами указывали.

МЕДВЕДЬ И ЛЕС

Раз медведь не поладил с лесом, рассердился и ушел в поле. Долго бродил там, проголодался и думает: «Дай-ка, помирюсь с лесом», — и вернулся.

ПРАВДА ДО ВНУКОВ ДОХОДИТ

Некий юноша был вором. Отца огорчало его дурное поведение, и он часто поучал сына:

— Человеку должно своим хлебом насыщаться, а не чужим.

Но юноша не внимал отцовым наставлениям. Тогда отец сказал ему однажды:

— Пойди, сынок, перевали через эти три горы. От которой услышишь слово — запомни, вернешься, мне расскажешь.

Послушался сын, исполнил отцову просьбу: перевалил через три горы, вернулся домой и говорит:

— Только третья гора мне слово молвила: ты иди, сказала она, а я тебя догоню. Разъясни мне, отец, что это означает?

Отвечает отец юноше:

— Возмездие за твои злые дела воздастся не тебе, не сыну твоему, а внуку. Недаром в народе говорят: дед алычи наелся, а внук оскомину набил. Помните все — правда до внуков доходит.

МУЖ И ЖЕНА

Муж часто упрекал жену, что она, как и все женщины, только судачит с соседками и байки рассказывает. Мы же, мужчины, хвастался он, целый день обливаемся потом. Не выдержала упреков жена, предложила:

— Коль ты труд мой ни во что не ставишь, так давай обязанностями поменяемся. Мне завтра нужно было хлеб печь, — так ты это сделай; потом, если наседка закудахчет, покорми ее зерном, да побыстрей, чтобы не остыли яйца, пригляди за свиньями, накорми их, дай воды напиться. А я пойду и прополю кукурузу.

Жена встала рано утром, взнуздала лошадь, собрала немного снеди и, взяв мотыгу, села на лошадь и поехала на кукурузное поле. Муж тоже не отлеживался: натаскал воды, поставил ее на огонь греться, просеял муку, приготовил тесто для хлеба, курам насыпал корму; не забыл и свиней. Потом разжег печь, обмел ее веником и приступил к выпечке хлеба. Но печь оказалась слишком горячей, и весь хлеб попадал в огонь. Рассердился муж, по-прежнему

все женские дела ругает. В это время закудахтала наседка, выскочила из гнезда, где она на яйцах сидела. С грехом пополам накормил ее бедняга зерном, но вот беда — в гнездо на яйца она возвращаться никак не хочет. Долго упрасивал ее крестьянин, но все напрасно. Тогда огрел он ее в сердцах палкой и убил. Теперь ему ничего не оставалось делать, как самому сесть на остывающие яйца.

Вечером вернулась жена с поля, а дома все вверх тормашками: хлеб обуглился в печи, все кругом окутано дымом, посреди комнаты валяется мертвая наседка, в углу ревет свинья, никак хозяйина не докличется. С проклятьями вошла женщина в дом. Едва увидел ее муж, взмолился из гнезда:

— Помоги, сделай что-нибудь, а то я не могу выйти отсюда, — боюсь яйца остынут.

А жена не спешит, только спрашивает:

— Ну, каков женский труд?

СВАРЛИВЫЕ СОСЕДКИ И РАЗУМНАЯ НЕВЕСТКА

Жили в деревне две старухи — одна по одну сторону реки, вторая — по другую. С рассвета допоздна оглашали они деревню грубой бранью. Спросить их — сами не ответят, из-за чего ссорятся. Так, по привычке.

Привела одна из старух в дом невестку, сына женила. Вся деревня обрадовалась — авось перестанут соседки браниться. Но только в день свадьбы не вышла свекровь на берег. На следующее утро еще пуще обрушилась на соседку.

Надоели невестке ссоры и крики, и попросила она у свекрови позволения вместо нее на берег пойти.

— Что ты! С этой ведьмой я едва справляюсь, а тебе она и вовсе заест.

— Ты только отпусти меня, матушка, а дальше я сама знаю.

Пошла невестка к реке, встала на берегу и молчит.

— Вы поглядите на эту упрямцу, молчит, словно на осла уселась! погоди, я сейчас реку перейду и оттаскаю те-

бя за волосы! — вопила с того берега разъяренная соседка. Подобрала она подол платья и вошла в реку, но на середине поскользнулась о камень и упала.

Сжалилась над старухой невестка. Звать на помощь никого не стала, сама зашла в воду, подняла соседку, волосы ей пригладила, шалью закутала.

Удивилась старуха, замолчала, а потом в голос заплакала.

Вскоре вся деревня узнала, как разумная и добрая невестка примирила сварливых соседей.

ТЕРПЕЛИВЫЙ

— Я назначу вас на эту должность, однако должен предупредить, что она требует большой выносливости и терпения.

— Ваше превосходительство, вам не сыскать более терпеливого человека.

— Ну, что ж, увидим. Вы женаты?

— Трижды, ваше превосходительство.

— Тогда все в порядке. Вы назначены.

ЧУДЕСНЫЙ СОН

— Ах, мой друг, я видела во сне, что ты купил мне прелестную накидку.

— Засни, душенька, может, ты увидишь дальше, где мне взять денег.

НА СУДЕ

— Свидетельница, ответьте, сколько вам лет?

— Двадцать девять.

— Очень хорошо, но прошу вас запомнить, что на все следующие вопросы вы должны отвечать только правду.

НА ДАЧЕ

- У вас прелестная дача.
- Одно плохо, молодежи здесь мало, а у меня дочери на выданье.
- Не беспокойтесь! Вокруг ваших красавиц женихи, как мухи, увиваются.
- Именно, как мухи, летом надоедают, а осенью исчезают.

ПРИВЫЧКА

- Ехали по железной дороге две женщины и беспрерывно болтали. Одна из них обернулась к соседу и спросила:
- Мы, наверное, вас беспокоим.
 - Я уже двадцать лет женат, — ответил он.

ВЛЮБЛЕННЫЕ

- Значит, вы говорите, что у вашего отца большое имение в Кахетии?
- Да, и еще виноградник и лес.
- И после этого вы еще сомневаетесь в моей любви?

ЖЕНА АДВОКАТА

- Удивительно! Меня вы все время обвиняете в чем-то, а всяких воров и мошенников оправдываете!

«ВОТ КАКОЙ Я УДАЛЕЦ»

Один парень повенчался с девушкой, но как с женой с ней не жил. Он дал себе зарок: до тех пор, пока она не подложит ему под голову свое исподнее, он не станет с ней жить как муж с женой. Но об этом ничего ей не говорил, а женщина ни о чем не догадывалась. Бедняжка на

глазах таяла. Прошло месяца три-четыре. Однажды отец спросил дочку, отчего она так исхудала, — дочь ему во всем призналась. Отец ее утешил:

— Не печалься, дочка, я это дело улажу. Придет время — найду себе нового зятя похрабрее. А в сад напущу львов, заманю туда твоего мужа — пусть звери его сожрут.

Так он и сделал: присмотрел себе нового зятя, объявил помолвку и пригласил первого зятя и дочку. Идут они по дороге, а навстречу им, откуда ни возьмись, — двенадцать разбойников. Захотели они отбить у мужа жену, но тот выхватил меч из ножен и всем двенадцати разбойникам головы поотрубал. Потом муж наказал жену:

— На пиру, чур, не проговорись, что тебя чуть не уняли разбойники — стыда не оберешься!

Вот подошли они к дому, а тесть поджидает во дворе. Предложил он зятю в саду прогуляться. Парень, недолго думая, вошел в сад, вдруг на него набросились два огромных льва. После отчаянной схватки с человеком оба льва повалились замертво. Тут только зять смекнул, что замыслил против него тесть. Утомился парень от боя и там же, под вишней, сон его сморил. Тесть тем временем нарядил дочку к приходу жениха. Вот и жених — он так и пыжился от гордости. Вдруг из норки в углу выскочила мышь. Все бросились за ней вдогонку. После долгой беготни жених кое-как прикончил мышь. Держит ее за хвост и орет во всю глотку:

— Я зверя убил, зверя! Вот какой я удалец!

Не стерпев такой похвальбы, невеста и говорит:

— Горе мне! Мой муженек вечор на дороге двенадцать разбойников убил и строго-настрого наказал мне не говорить об этом — стыда не оберешься, мол. Этот же хвостик какую-то мышь уколошил, а его так и распирает от спеси. Моего муженька, наверно, львы растерзали, пусть и меня разорвут!

Женщина сломя голову бросилась в сад. И тут она видит, что муж расправился со львами и, усталый, заснул на голой земле. Жена подумала: «Что бы ему подложить под голову?» Но под рукой не нашлось ничего подходящего, тогда она сняла с себя исподнее и подложила мужу под голову. С того самого дня он и стал с ней жить как муж с женою.

РОЗОУСТ

В некотором царстве был человек, по прозванию Розоуст. Бывало, как засмеется — розы так и сыплются у него из рта. Однажды царь устроил пир. Пригласил на него царей из стран заморских и сказал им:

— Есть у меня один человек, как засмеется — розы сыплет из рта.

Диву дались цари заморские. Позвали того человека и зелели ему засмеяться, а тот — ни в какую. Разгневался царь и приказал бросить его в яму. В яме тот вдруг как зальется смехом! — яма доверху розами наполнилась. Доложили об этом царю. Царь призвал его к себе и спросил, почему на пиру он не смеялся, а в яме помирал со смеху. И ответил ему Розоуст:

— На пиру я потому не смеялся, что жену свою подле тебя увидел. А в яме потому помирал со смеху, что, сидя там, я подсмотрел, как твоя жена с другим милуется.

ПРИХОТИ СОВПАЛИ

Одна женщина обручала своего сына. Отец невесты сказал:

— Дочка моя раз в году любит побарствовать.

А отец жениха сказал:

— Ну, это не беда. А вот мой сынок раз в году не в своем уме бывает.

Договорились они обо всем и свадьбу сыграли. Прошло время. Муж зарезал курицу, отнес жене и велел ей выпотрошить, а сам отправился по воду. Не успел он вернуться, как курицу утащил пес. Жена мужу о том ни словом не обмолвилась. Муж спросил, где курица.

— Собачонка утащила.

— А ты где была?

— Мне вздумалось побарствовать.

Муж взял плетку и хорошенько ее отхлестал.

— Что за напасть! И надо же, чтоб именно сейчас я свихнулся!

ПОЛЮБОВНИК ЖЕНЫ У МУЖА НА СПИНЕ

Одному человеку донесли, что жена его с кем-то путается. Обозлился тот человек и пошел куда глаза глядят. Встретил он на дороге крестьянина, который мотыжил кукурузу, а за плечами у него висел сундучок. Путник спросил, что в том сундуке, почему работник так боится его наземь поставить. И сказал ему работник все начистоту:

— Жена у меня очень красивая, вот и боюсь, как бы кто у меня ее не отбил. Вот и таскаю ее на спине.

Попросил путник, чтобы показал ему муж жену-красавицу. Открыл сундук работник — и что же?! Сидят в сундуке жена с любовником и знают себе милуются. И подумал путник:

«Этот человек на собственной спине таскает любовника, а я ведь и в глаза не видывал любовника моей жены». И пошел домой.

«А МОЯ ЛОШАДКА ЛУЧШЕ!»

Два мальчугана повздорили. Из-за них и отцы поругались. Дело до суда дошло. Вызвали отцов в суд, взяли они с собой детей. Дорога была длинная, детишки утомились и попросились на руки. Папаши посадили их себе на плечи. Один мальчик и говорит другому:

— А моя лошадка лучше!

— Нет, моя лучше! — возразил тот.

Тут отцы сказали:

— Сыновья наши уже помирились, так куда же нас то несет?!

МУЖ И ЖЕНА

Один пожилой мужчина женился на молоденькой. Однажды она объявила своей матери, что муж ее ни на что не годен и ей не остается ничего, как искать утешения на стороне. Мать посоветовала ей сперва разозлить мужа и посмотреть, что тот сделает. Тогда жена убила его любимую собачку — муж простил эту вину. Потом жена срубила его

любимое деревце—муж и это ей простил. Как-то при гостях жена «забыла» подать соль, сама уселась за стол и заткнула угол скатерти себе за пояс.

— Жenuшка, принеси-ка соли!

Вскочила она с места и всю посуду перебила. Накрыли на стол заново. На другой день муж позвал цирюльника, велел кровь его жену ке пустить — слишком уж много у нее, видать, скопилось. Пустил цирюльник кровь, и после того прйти у жены поубавилось, едва-едва языком ворочала от слабости.

ЧЕРТ И КРЕСТЬЯНИН

Говорит крестьянину черт:

— Приведешь ко мне того человека, кто верен тебе до гроба, — озолочу.—И назначил ему срок.

Идет крестьянин и думает: «Кто у меня есть на свете вернее жены?»

В назначенное время взял он жену с собой и отвел ее на то же самое место, где с чертом встретиться условились. Ждали они, ждали и уснули. Тут является к жене черт в человеческом обличье и говорит:

— И как ты с этим жалким мужичонкой живешь? Знаешь что, зарежь-ка ты его, а за меня замуж выходи — у меня вот и золота видимо-невидимо, и сокровища несметные.

Соблазнил он бабу сладкими речами, вытащила она кинжал у мужа из-за пояса и только было приставила его к мужнину животу, как черт схватил ее за руку и разбудил мужа.

— И по-твоему она тебе верна? Да если бы не я, отправился бы ты сейчас на тот свет!

СБЕЖАЛА ЖЕНА

— Ох, погиб я, несчастный!—пожаловался один приятель другому.

— А что с тобой приключилось?

— Гром меня поразил—жена от меня сбежала.

— Хоть бы и меня такой гром поразил!—вздыхнул другой.

ОСТОРОЖНЫЕ РОДИТЕЛИ

Некий юноша собирался жениться на богатой девушке. Родителям жених нравился, но из предосторожности они сказали ему:

— Приданое мы вам не дадим — все деньги положены в банк.

— Нет уж, лучше вы дочь свою положите в банк, а деньги отдайте мне,—обиделся жених.

НА ТОМ СВЕТЕ ПОДАВНО НЕ УЗНАЕТ!

Сказали одной женщине:

— Ты мужу не изменяй. Если тут тебе сойдет, то на том свете спросится!

— Мой муж на этом свете ничего не знает, а на том и подавно не узнает!—ответила неверная жена.

СЫНОВЬЯ

Старый больной отец несколько раз попросил младшего сына:

— Принеси мне напиток.

Сын даже ухом не повел. Вмешался тут старший брат и говорит отцу:

— Чем без толку воды просить, ты бы лучше сходил за водой, и сам бы напился и меня напоил.

СМОТРИНЫ

Пошел старший брат с младшим невесту для него выбирать. Пришли они в один дом. Хозяйева их угостили, напоили, дочку показали. Тут старший брат младшего спрашивает:

— Выгляни в окно, снег на дворе или дождь льет?

А младший в ответ:

— Ни дождя, ни снега, солнце в путь зовет.

Понял старший, что не понравилась брату невеста. По-

шли дальше. Опять усадили хозяева гостей за стол и дочку показали. Снова старший брат спрашивает младшего про погоду. А младший отвечает:

— Снег сыплет, дождь льет, горлица сидит, коршуна ждет.

Понял брат, что приглянулась жениху девушка, и устроили тут же обручение.

МЕЛЬНИК

Жил один добрый мельник. Дом его стоял рядом с мельницей, и всех, кто зерно привозил, он зазывал в гости и угощал. Жене его, наконец, надоели бесконечные гости, и она решила что-нибудь придумать, чтобы от них отделаться.

Привел раз мельник какого-то гостя и велел жене стол накрыть. Приготовила она сациви и гоми, а мужа послала за вином. Когда он ушел, она сунула в очаг железный прут.

— Зачем ты железо накаляешь?—удивился гость.

— У нас правило такое,—ответила женщина,—кого мы в нашем доме угощаем, на пятку клеймо ставим.

Испугался гость и убежал.

Возвращается мельник и спрашивает:

— Куда гость девался?

А женщина сациви припрятала и отвечает:

— Ему так сациви понравилось, что он схватил миску и убежал.

Забрал мельник чашку с гоми и побежал за гостем.

— погоди! Дай мне хоть раз гоми в сациви обмакнуть!

А тот еще быстрее припустил — думает, что за ним клеймо ставить гонятся.

ТЕЩА И ЗЯТЬ

Приехал зять к теще в гости. Засуетилась старуха, хочет получше гостя принять, а дома — ни крошки хлеба, ни капли вина. Обегала бедняжка всех соседей и раздобыла одну-единственную курицу.

— Ты как любишь курятину: вареную или жареную?—спросила теща зятя.

— Одну курицу зажарь, а другую свари,—ответил зять.

МАЧЕХА

Было у одной женщины трое детей: падчерица, пасынок и родной сын. Как испечет она чади, даст падчерице и пасынку по целой лепешке и скажет громко, чтобы муж слышал:

— Вот видите, как я вас люблю, вам по целому чади дала, а сыну ни одного не досталось. Поделитесь вы с ним, отломите каждый по половинке, чтобы он голодным не остался. Знала хитрая мачеха, что делала.

ДВОРНИК

Один бедняк поехал в город на заработки. Сначала милостыней пробавлялся, а потом в дворники устроился. Жена всякий день писала ему из деревни—просила денег выслать. Но дворник ничего ей послать не мог. Не выдержала женщина и сама в город приехала. Разыскала мужа и, не успев поздороваться, стала ругать его и упрекать:

— Как это так! Жене за все время ни гроша не выслал! Надоели дворнику ее крики, он и говорит:

— Денег-то я собрал достаточно, но уронил их в мусорный ящик и никак найти не могу.

«Весь ящик перерою,—подумала жена дворника, — а деньги найду!»

Девять раз ворошила она мусор в поисках денег — ничего не нашла. Тут приходит дворник: давай половину! — требует.

— Какую тебе половину?—набросилась на него женщина.—Обманул ты меня. Где это слыхано, чтобы в мусоре деньги валялись!

— Теперь ты сама убедилась, что из мусора денег не выжмешь!—ответил дворник.

ОПРАВДАНИЕ

Сказали одному человеку, что накануне ночью у жены его кто-то был. Пришел он домой и говорит жене:

— Как тебе не стыдно мужу изменять! Мне сказали, что в субботу ночью у тебя Поликарпэ был.

— Как только людям не стыдно врать! — ответила женщина. — Не Поликарпэ у меня был, а Олипантэ!

ОДНОМУ ГОРЕ, ДРУГОМУ РАДОСТЬ

Пришел к одному человеку в гости старый друг.

— Где накрыть для тебя стол? — спросил хозяин.

Гостю захотелось посидеть под большим ореховым деревом.

— Не напоминай мне про это несчастное дерево, — у хозяина слезы на глаза навернулись, — на нем повесилась моя любимая жена.

— Если хочешь меня уважить, — взмолился гость, — дай мне росток от этого ореха!

СВЕКРОВЬ И НЕВЕСТКА

Свекровь рассказала невестке про свое прошлое, в какой нужде ей приходилось растить детей, в полном одиночестве, без помощи близких. Она надеялась, что невестка пожалеет ее и станет лучше к ней относиться.

— Счастливая ты, — говорит ей невестка, когда она кончила жаловаться.

— Чем же это я счастливая? — удивилась старуха.

— А тем что свекрови у тебя не было!

ДВА КУПЦА

Ехали два купца с базара, напали на них разбойники, ограбили и одного убили. Вернулся второй и думает — как сообщить жене убитого. А тут она сама к нему является и про мужа спрашивает.

— Твой муж, — говорит купец, — другую женщину полюбил и всю выручку, что на базаре получил, ей отдал.

— Пусть и не думает домой возвращаться! — закричала женщина. — Лучше бы он на тот свет отправился!

— Успокойся, он так и поступил, — ответил купец.

УПРЯМАЯ ЖЕНА

Купил некий человек на базаре говядину, принес домой и обрадованно сказал жене:

— Посмотри, какую чудесную говядину я купил.

Жена презрительно усмехнулась:

— Разве это говядина, это баранина.

— Что ты, ведь корову при мне забили.

Но поскольку упрямую жену переубедить было невозможно, человек махнул рукой и прекратил спор.

Но на следующий день спор вспыхнул с новой силой и совсем по другому поводу. Пришел муж домой из парикмахерской и спросил жену — хорошо ли ему побрили голову.

А та невозмутимо заявила:

— Голова у тебя не брита, а стрижена.

— Помилуй, я же сам помогал бритву точить.

— Это не имеет никакого значения — голова стрижена, и все!

На сей раз не стерпел муж, и решил он бросить жену в Алазани, чтобы хоть в реке под страхом смерти она признала его правоту. Бросил он ее в воду у Чиаурского моста, а она и из воды пальцами показывает: мол, не брили, а стригли.

Подхватила река настырную женщину, понесла ее, а муж заспешил вверх по течению, — может, где-нибудь выбросит упрямую на берег. Возле Гурджаани встретил он знакомого, рассказал ему о случившемся. Тот резонно заинтересовался:

— Где у тебя утонула жена?

Муж ответил:

— У Чиаурского моста.

— Что ж ты, несчастный, — вскричал рыбак, — ищешь ее у Гурджаани? Разве смогла бы река понести ее по течению? Нет, искать ее надо в верховьях, куда, наперекор течению, понеслась твоя своенравная жена.

ХИТРЫЙ ТЕСТЬ

Укусила одного неудачника бешеная собака. Лег он в постель и посылает дочку к тестю: скажи, мол, что меня бешеная собака укусила, пусть навестит.

А тесть у него был большой шутник.

— Передай отцу, — сказал он девочке, — что бешеных не навешают, а от них спасаются.

МАТЬ И СЫН

Спрашивает десятилетний мальчик свою мать:

— Мама, скажи, разве у меня отца не было?

— Как же нет, сынок, был.

— А что с ним стало?

— В реке утонул.

— А моста на той реке не было?

— Был, но далеко.

— Неужели так далеко, что отец до сих пор никак до дому не дойдет? — удивился мальчик.

ПРАЗДНИК

Одной женщине муж обещал на праздник новое платье купить. Пошла женщина к отцу и спрашивает:

— Когда праздник наступит?

— А зачем тебе? — спрашивает отец.

— Муж платье купить обещал.

— Вот как купит, тогда и будет праздник, — ответил отец.

НЕВЕСТКА-УДОД

По-старинному семейному обычаю считалось постыдным, если невестка при свекре или девере расчесывала волосы. Об одном таком случае народ сложил легенду.

Привел парень молодую жену в дом. Свекровь ее очень полюбила и по хозяйству ничего делать не позволяла.

— До годовщины свадьбы ты у нас в семье гость, — говорила она. — Пока приглядишься ко всему, пока привыкнешь. Успеешь еще наработаться — дома дел не оберешься. А пока ты себя соблюдай. За молодой женой и друг и враг наблюдают. Парней избегай. При свекре и девере волос не расчесывай, юбки подлинней носи, чтобы ног не показывать.

Внимательно выслушивала невестка наставления свекрови.

Однажды, когда мужчин дома не было, вымыла она голову и вышла во двор—на солнце посушить. А тут как назло свекор в воротах появляется. Увидел невестку и стал ласково ей выговаривать:

— Нехорошо, дочка, с распущенными косами сидеть, чужие люди увидят—осудят!

Как услышала невестка голос свекра, вскочила, даже гребень в волосах оставила, ударила себя по белым щекам и запричитала:

— Ох! Ох, господи! Стыд мне и срам! Как я теперь мужу в лицо погляжу! Хоть бы земля разверзлась и меня, несчастную, поглотила!

Выбежала испуганная свекровь, бросилась невестку утешать:

— Не стоит из-за этого так убиваться и лить слезы жемчужные! Ты молода еще—могла ошибиться!

— Ох! Ох, матушка, — не успокаивалась невестка, — опозорила я себя и всю семью.

В это время пролетел над домом ворон и злобно закаркал. Испугалась свекровь и думает: «Дурная примета!»

А невестка подняла полные слез глаза к небу и простонала:

— Какой ты счастливый, ворон! Лучше бы мне стать беззаботной птицей!

Только произнесла она эти слова, как превратилась в пестрого удода с гребешком на макушке.

По сей день плачет удода, причитает: Ох! Ох!

ГОСТИ И ХОЗЯИН

Однажды зимой заехали двое горцев к приятелю — в избушку. Тот радушно их встретил и усадил за щедро накрытый стол. Еще и половины тостов не было сказано, как один из гостей вышел во двор коней поглядеть. Вернувшись, он отряхнул свою чоху и сказал другу:

— Такой снег валит, до утра высотой с коня сугробы наметет.

— Не горюй, брат, если даже год мы здесь просидим, хозяину нашему не надоедим.

— Не тревожьтесь, гости дорогие, вы такие молодцы, что если даже Черное море к моему порогу подойдет, уехать вам не помешает!

ОТВЕТ АРОБЩИКА

Перевернулась у мужика в дороге арба. Стал он себя в грудь кулаком бить и приговаривать:

— Ах! Почему сына моего со мной нет!

— А зачем тебе сын?—спросили его.

— Я хорошим аробщиком считаюсь—для меня позор перевернутая арба. А был бы со мной сын, я бы все на него свалил!

ПОХЛЕБКА ИЗ ПОДКОВЫ

Решил однажды старик сына своего навестить. Невестка вовсе его приходу не обрадовалась и решила: если его хорошо встретить — он сюда ходить не перестанет, лучше накормлю я свекра сухим хлебом.

Подходит время обеда, невестка и говорит:

— В плохое время вы к нам пожаловали, даже угостить нечем. Кур болезнь извела, цыплят истреб перетаскала. На виноград нынче неурожай, фасоль от засухи погибла — даже на семена не осталось.

— Знаю, доченька, знаю, — отвечает свекор, — а ты не печалься, приготовь мне похлебку бедняков.

— А что это такое? Я впервые слышу, — удивилась невестка.

— Как же можно бедняку про это не знать! Это такая похлебка — из подковы варится. Раз ты не умеешь, я сам приготавливаю. Пока я огонь разожгу, принеси мне подкову.

Принесла хозяйка подкову.

— Теперь давай котел, — сказал свекор.

Принесла она котел. Вымыл старик подкову и положил в котел. Вместо одной ложки масла — целых три положил, луку нарезал. Как поджарился лук, налил воды.

— А теперь принеси зелени да пяток яиц, — и похлебки нашей сам царь позавидует.

Отведала невестка похлебки и удивилась: неужели из простой подковы такой вкусный обед получается?

— Ах, дочка! Знала бы ты, как к этой похлебке вино подходит, особенно вино засушливого года.

— У нас полный квеври белого вина, — вскочила невестка, — я сейчас принесу.

Снял старик шапку, провел рукой по седым волосам и говорит:

— А теперь я тебе пару слов сказать хочу. Не оттого я к вам пришел, что голоден был или вина дома не имел. Хотелось мне поглядеть, как сын мой живет. Жалобы твои — прямо мне в сердце вонзились, и решил я проверить, так ли вы нуждаетесь на самом деле. Вот и придумал я похлебку из подковы.

ЛЕНИВАЯ НЕВЕСТКА

Жили муж с женой, и был у них единственный сын. Все трое прилежно трудились, с утра до ночи за виноградником смотрели, а хозяйством заниматься некому было. Решили тогда старики парня женить — и ему радость, и семье подмога. Привели в дом невестку, но на беду оказалась она лентяйкой. Встанет утром, поест чего-нибудь и сидит весь день у соседки, семечки щелкает да сплетничает. Вечером усталая свекровь убирала дом и готовила еду. Не хотели старики невестке замечания делать, стали они друг у друга работу отнимать, чтобы ее пристыдить и работать заставить.

Берет старуха кувшин, чтоб за водой пойти: в доме ни капли, в горле пересохло. А старик ее не пускает: ты и так сегодня устала, давай я за водой схожу.

— Ты тоже на боку не лежал, наработался за день. Не позволю я тебе воду таскать! — отвечает старуха.

— Чего вы спорите, — вмешалась невестка, — возьмите каждый по кувшину и идите оба!

ГУСЬ СО СВИДЕТЕЛЯМИ

Купил один человек гуся, принес домой и говорит жене:

— Ты мне этого гуся откорми хорошенько.

А женщина зарезала гуся и своего любовника накормила.

Через некоторое время спрашивает муж про гуся, а жена клянется, что никакого гуся не видела. Где, говорит, у тебя свидетели, что ты его покупал. Пошел тогда этот человек и еще одного гуся купил, привязал его к длинной жерди и под звуки зурны и доли привел домой. За ним толпа народу валит.

— В чем дело? — всполошилась жена.

А муж отвечает:

— Это гусь со свидетелями.

ДВА КУПЦА

Жили-были два купца-скупца. Похвастался один:

— Если я у человека займу деньги, то до смерти он не сможет их у меня обратно выудить.

Второй похвастался:

— Если я одолжу человеку деньги, то до смерти от него не отстану.

Ну, что ж, решили скупцы, проверим, кто слову своему хозяин.

И первый купец занял деньги у второго. Прошло немало дней, а должник и не думает рассчитываться. Стал тогда к нему кредитор наведываться, а он угостит его да еще на недельку отсрочку просит. Так минул год. Рассердился кредитор и вовсе в дом к должнику переехал: авось здесь удастся свои деньги быстрее получить. Так прошел еще год. Наконец, должник не выдержал, позвал жену свою и сказал:

— Как увидишь гостя нашего, скажи ему, что я умер.

Все исполнила жена. А гость, хоть и догадывался об обмане, заплакал и сказал:

— Мы с ним договорились, что оставшийся в живых должен на свой счет похоронить умершего. Взвалил должник своего кредитора на спину и потащил в церковь. Там он бросил его на пол, а сам спрятался в укромном местечке на алтаре и стал ждать: что сделают теперь святые отцы с покойником. В это время в церковь вошли воры и стали делить деньги. Скупой не растерялся да как крикнет с алтара:

— А ну, мертвецы, вставайте!

Воры побросали свои деньги, и давай бог ноги. Скупцы же тотчас приступили к дележу денег. А воры послали на всякий случай в церковь своего человека: узнай, много ли там мертвецов. Вернулся вор и сказал товарищам:

— Их так много, что не всем досталось даже по самой малой монете,— двое и сейчас из-за гроша дерутся.

ОХОТНИК

Один охотник позвал соседа:

— Идем на охоту.

— Нечего зря таскаться, — ответил сосед и не пошел с ним.

Ходил охотник целый день, но ничего не подстрелил.

Вечером сосед спрашивает:

— Что убил?

— Ничего, одна лиса за девять километров от меня пробежала, выстрелил я и не попал, уползла в нору.

— А у меня за это время родился мальчик, и он уже два шага сделать может.

— Что ты говоришь, не верю! — сказал охотник.

— Если я поверил в твои девять километров, почему ты не веришь в мои два шага? — ответил сосед.

БРАТЬЯ

Были четверо братьев. Решили они идти на охоту. А ружья не взяли.

Увидели в поле большое дерево, а на нем сидят голуби. Один из братьев говорит:

— Заберемся на дерево и убьем голубей.

Второй сказал:

— У нас нет спичек, как зажарим их?

Третий добавил:

— И соли нет, как есть будем?

И все трое пошли за солью и спичками.

А младший забрался на дерево. Голуби увидели его и улетели.

Парень сказал:

— Вы полетели, и я полечу!

И бросился с дерева, разодрал себе лицо в кровь.

Когда братья пришли, они надавали ему тумаков.

— Чтoб не повадно было есть живых голубей, — сказали они.

ХВАСТУНЫ

Один человек сказал:

— Посадил я капусту, и вырос кочан с целое государство.

Другой ответил:

— Я такую кастрюлю смастерил, что обед на двадцать государств сваришь!

Первый не поверил:

— Разве можно сварить столько еды в одной кастрюле?

— В чем-то же надо было уместить твой кочан! — сказал второй.

ЧЕЛОВЕК И ВОЛК

Один человек пошел черемшу собирать. Собрал полмешка, как вдруг вскочил волк. За ним гнались охотники.

Волк сказал:

— Спаси меня, спрячь в мешок, а я отблагодарю тебя,

Человек посадил волка в мешок.

Прошли охотники, спросили, не видал ли он волка.

Когда охотники скрылись, волк вышел из мешка и сказал:

— А теперь я тебя должен съесть.

— Но почему? Я же тебе добро сделал? Найдем лучше кого-нибудь и спросим, что он скажет!

Пришли они к лошади, и волк спросил:

— Съесть мне его или нет?

Лошадь ответила:

— Не знаю.

Тогда пошли к лисе. Она сказала:

— Не могу дать совет, пока своими глазами не увижу, сидел ли ты в мешке. Ну-ка, залезай.

Волк влез в мешок. Человек завязал мешок и убил волка камнем.

ВОЛК-КУЗНЕЦ

Две овцы паслись в поле. Вдруг увидели, что волк бежит. Тогда они решили: давай станем одна повыше, другая — пониже, как будто мы о месте спорим.

Волк подбежал и говорит:

— Раз вы здесь, я должен вас съесть.

Они сказали:

— Ешь, только сначала рассуди нас, раздели вот это поле.

Волк стал посередине, разбежались овцы и рогами пробили ему бока.

Волк убежал от них, и встретила ему лошадь. Старая она была, да и подковы ее чуть держались.

Волк сказал:

— Я должен тебя съесть.

Лошадь сказала:

— Ты же все равно меня съешь, но сначала укрепи мне подкову.

Подошел волк, чтобы укрепить подкову, а лошадь ударила его ногой и выбила все зубы.

Побежал волк от лошади и приполз в нору. Вошел в нее, пятясь задом. Пятится и приговаривает:

— Так мне и надо! Что я, кузнец какой или землемер? Надо же было мне делить землю и чинить подкову!

ЧЬЕ ДЕРЕВО?

Между двумя селениями. Бодбевы и Бодбисхевы, на самой меже, стояло дерево — панта.

Поспорили бодбевцы с бодбисхевцами, чье дерево.

— Наша панта, — говорят одни.

— Наша! — доказывают другие.

Дерево было с дуплом. Принесли бодбевцы порошу и наполнили дупло: мол, уничтожим бодбисхевцев. Сорок человек сели вокруг дерева, чтобы посмотреть, как это все будет. И подожгли порох.

Когда дерево взорвалось, все сорок человек взлетели в воздух. При этом они говорили:

— Ну, погодите, бодбисхевцы! Если с нами здесь такое сотворилось, то что же там с вами происходит!

НАДО БЫ ПОРАНЬШЕ!

Однажды Миха забрался на соседскую черешню. Увидев его, сосед закричал:

— Ты чего забрался на черешню?

— Да на ней все равно уже нет ничего, — отвечал Миха.

— Так почему же ты не забрался на нее в январе?

ИЗВИНЕНИЕ

— Милостивый государь! Вы обозвали меня дураком. Прошу вас извиниться.

— С удовольствием, но умнее вы от этого не станете.

ВЫЧИТАНИЕ

— Я же объяснил вам, что такое вычитание. Скажем, дал я нищему двадцать копеек, на десять копеек выпил он вина, сколько у него остается?

— Десять копеек.

— Верно, а как называется это действие?

— Выпивка.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

— Даю вам честное благородное слово, что в этом месяце я выплачу вам долг.

— То же самое вы говорили в прошлый месяц.

— Вот видите, как твердо я держу свое слово!

Я САМ ТАЩУ!

Шел крестьянин и подгонял свою клячу. Не выдержала лошадь тяжелой ноши—свалилась. Снял с нее крестьянин хурджины, перекинул через плечо, сел в седло сам и говорит:

— Ну, злодейка, пошевеливайся, теперь тебе легче будет—хурджин я сам тащу!

ШАШЛЫК С РЕНТГЕНА

— Что это за шашлык с рентгена мне подали?

— Как это с рентгена?

— Тут одни кости видны, ни кусочка мяса.

БУТЫЛКА ВИНА

— Как выпью бутылку вина,—обо всем забываю.

— Напрасно. Всегда помни, что за эту бутылку придется расплачиваться.

ДОГАДЛИВЫЙ ЮНОША

— Кто был этот юноша, который назвал тебя ослом?

— Не знаю. Впервые его вижу.

— Удивительно, как скоро он тебя раскусил!

ДОЛГИ

— Дорогой мой, мы все увеличиваем свои долги — и, боюсь, скоро разоримся.

— Душенька, ты рассуждаешь, как дитя. Не оттого мы разоримся, что делаем долги, а оттого, что их выплачиваем!

ИЗВИНЕНИЕ

— Васо, как ты посмел сказать дяде, что он дурак?

— А разве ты сам...

— Помолчи! Извинись сейчас же.

— Дядюшка, простите мне, что вы дурак.

БАРОМЕТР

— Куда подевался мой барометр?

— Вы говорили, что чем выше он поднимается, тем лучше погода будет, вот я и привязал его к верхушке ореха.

ТАК ДО ЗЕМЛИ БЛИЖЕ

— Кто скорее сломает ногу—кто упадет с лошади или тот, кто упадет с третьего этажа?

— Конечно, тот, кто с лошади.

— Почему?

— Потому что он быстрее очутится на земле.

А ПРОМЕЖУТОК?

— Что я вижу! Вы пьете водку! А говорили—как родился, водки в рот не брал, так и умру.

— Точно! Но я никогда не говорил, что в промежутке между рождением и смертью не буду пить водки.

ИСКРЕННОСТЬ ХВАСТУНА

За дружеским обедом некий юноша утомил всех своей похвальбой.

— Слушай, есть ли на свете что-нибудь, чего бы ты не мог сделать? — спросил один из присутствующих.

— Конечно, есть! — ответил хвастун. — Например, за этот обед я никак не могу заплатить!

КОФЕ ИЛИ ЧАЙ

На пароходе после завтрака одному пассажиру подали в чашке такую мутную жидкость, что он не знал, чай это или кофе.

— Объясните мне, чай это или кофе? — спросил он у официанта.

— Должен быть чай, — ответил тот.

— Пожалуйста, отнесите чашку назад. Если это чай, принесите лучше мне кофе. А если это кофе, я попрошу у вас чая.

ВОТ УДИВИТСЯ!

Два солдата стояли ночью в карауле. Один задремал, а во время сна взорвавшаяся бомба снесла ему голову.

— Ого! — засмеялся второй. — Представляю, как он удивится, когда проснется и увидит, что головы у него нет!

ПОЛЬЗА

— На свете нет ничего, что не приносило бы какой-нибудь пользы, — говорил учитель.

— Какую пользу приносит красный нос пьяницы? — спросил ученик.

— Он предупреждает других, как вредно злоупотреблять вином.

КАК ЭТО Я РАНЬШЕ НЕ ДОГАДАЛСЯ!

Некий человек, тугой на соображение, спросил за обедом приятеля:

— Я давно хотел задать тебе вопрос — были ли у твоего отца дети?

— Конечно, иначе я не был бы его сыном.

— И то правда, как это я раньше не догадался!

ЛЕГКАЯ СМЕРТЬ

В одном обществе зашел разговор о том, как легко умереть, замерзнув.

— Самая приятная смерть! Сядешь в снег, заснешь, а когда проснешься,—все будет кончено...

ЧЕСТНЫЙ СЛУГА

Убирая комнату, слуга нашел рубль и отдал хозяину.

— Раз ты такой честный,—сказал тот,—оставь этот рубль себе.

Через несколько дней хозяин потерял золотой карандаш и спросил слугу, не находил ли он его в комнате.

— Нашел, — отвечал слуга, — но оставил его себе за честность.

САМ ПОНЯЛ

— Кто сказал тебе, что я глуп?

— Успокойся, никто этого не говорил. Я сам понял.

ГЛУПЕЕ МЕНЯ НАЙДИ

— Одолжил ты ему денег?

— И не подумал! Пойди, сказал я ему, найди кого-нибудь поглупее меня—пусть он тебе одолжит.

— Ну, задал ты ему задачу, такого человека найти не-
легко.

САПОГИ

- Зачем ты принесла мне разные сапоги?
- Не знаю, сударь, я н сама удивилась, что они разные.
- Так смени, за чем же дело стало?
- Никак не могу! На кухне стоит еще одна пара, те
тоже разные.

ПОЛЬЗА ОТ КУР

- Ответь, какую пользу мы имеем от кур? — спросил
учитель.
- Мы их жарим и едим,—ответил ученик.
- Еще?
- Куры несут яйца.
- А еще? Вспомни, чего много в подушках?
- Блох, господин учитель.

НЕВЫПОЛНИМОЕ ЖЕЛАНИЕ

— Господи, не дай мне умереть, пока я с долгами не
расплатился,—взмолился больной.

— К сожалению, бессмертия не существует, — отозвал-
ся врач.

ПЛОХИ ЕГО ДЕЛА!

Некий любитель выпивки справлялся о здоровье своего
приятеля.

— Да как вам сказать,—ответили ему,—чувствует он се-
бя неплохо,—может целую бутылку вина выпить.

— Видно, плохи его дела!—вздыхнул кутила.

ГОСТИ

- Почему хозяева провожают гостей до самой двери?
- Чтобы убедиться, что они и вправду ушли.

ВЕДЬМА И ЕЕ ДОЧКА

Одна женщина поутру корову доила. В ту пору мимо проходила ведьма со своей дочкой. Дочка-то шла впереди, а мать — за нею. Тут корова как лягнет ногой, все молоко разлила. Женщина обозлилась:

— Тьфу, нечистая сила, пропади ты пропадом!

Дочка и спрашивает у матери:

— Почему мы такие несчастные? Ну, скажи на милость, чем мы перед этой женщиной провинились, что она нас клянет?

А мать ей отвечает:

— Ты, дочка, даже не заметила, как я корову за хвост потянула — оттого она ногой и лягнула.

УМНЫЙ СЫНОК

Крестьянин поручил сыну одно дело. Сын заартачился. Отец осерчал на него:

— Ах, негодник ты этакий, так-то ты дом наш хочешь поднять?

Сын взял кнут и пошел со двора.

— Куда ты?—крикнул ему вслед отец.

— Да вот, хочу буйвола у кого-нибудь попросить — го-лыми-то руками дом не больно поднимешь!

ПОСЕЯЛИ СОЛЬ

Два «умника» купили в Тбилиси соль, вспахали поле и засеяли. Соль в земле растаяла и не взошла. Сказали «пахари»:

— Надо выследить, кто это задумал погубить нас!

Взяли они ружья и залегли в поле. Один заметил, как

вылезла муха из-под кома земли и села ему на лоб. Кричит он другому:

— Киколика, поди-ка сюда, вот он, наш погубитель!

Подбегает тот с ружьем наготове.

— Где он?

— Тише, вот он! — отвечает первый, показывая пальцем себе на лоб. Грянул выстрел, и человека не стало.

МЕЧТА ЛЕНТЯЯ

Размечтался лентяй: «Вот бы мне зимой быть котом, а летом — собакой!»

Другой его спрашивает:

— А почему?

— Будь я котом, зимой, когда стужа лютая, нашел бы я себе добрую хозяйшку и свернулся бы клубочком у нее на коленях; а будь я летом собакой, разлежся бы под деревцом. в холодочке.

ДРАКА

Двое подрались, что было мочи дубасили друг друга палками. Третий кинулся их разнимать, тут с обеих сторон на него посыпались удары и драчуны проломили ему голову. В толпе закричали:

— Скорей врача, врача!

Привели врача, и сказал он:

— О-о, а голова-то разбита не на шутку — даже мозги видны.

А пострадавший отвечает:

— Да какие к черту мозги у меня в голове, чего им там делать, мозгам-то?

А врач все твердит ему в утешение:

— Ну, как же, мозги видны!

Избитый и говорит:

— Нет, доктор, будь и впрямь мозги в этой дурацкой башке, не полез бы я в драку. Пусть бы друг дружку уколошили!

КТО ХРАБРЕЕ?

Два крестьянина побились об заклад, кто из них среди ночи отнесет котел с водой на кладбище в овраг, разведет там огонь, сварит плов и раздаст его мертвецам—по половнику на брата. Победитель получит верховую лошадь. Ударили по рукам.

И вот в темную ночь один крестьянин взвалил на плечи котел, половник, прихватил с собой все необходимое и отправился на погост. Развел он огонь, поставил на него котел, насыпал рису и начал его варить. Когда вода закипела, крестьянин помешал плов, чтоб не пригорел. А другой видит, что проигрывает спор, и прикидывает, как бы ему пострадать своего противника. В конце концов он решил тихонько подкрасться к могильному камню, на котором котел стоит, вылезти из-под него и зачерпнуть из котла плову. Так он и сделал. Подкрался и сунул руку в котел. А первый как схватит половник, да как огреет им по руке, да при этом приговаривает:

— Чтоб сгинул тот, кто тебя схоронил! Погоди маленько, пока рис разварится, тогда я сам тебя попотчую!

УМ И ВОЛОСОК

Некий лысый сказал в обществе:

— У женщин волос долог, да ум короткий.

Одна из присутствующих дам спросила:

— А у вас ни длинных, ни коротких волос на голове нет—как же распознать ваш ум?

МОГЛА И УБИТЬ!

Некий человек так смеялся, что его смех напоминал лошадиное ржание.

Однажды лошадь лягнула его и выбила ему зубы.

Он пожаловался приятелю на свою беду, а тот ответил:

— Ты так изводил бедную лошадь тем, что передразнивал ее ржание, что я удивляюсь, как она вообще тебя не убила.

ПЕРВЕЙШИЙ ВРАГ

— Ваш первейший враг—вино,—сказал священник любителю выпить.

— Вы правы,—ответил тот,—но в евангелии сказано: «Возлюбите врага своего».

УЧИЛСЯ В ПАРИЖЕ

Некий юноша вернулся из Парижа на родину.

— Чему же ты там учился? — спросил его дядюшка.

— Политике,—ответил племянник.

— А что это такое?

— А это, когда один человек другого обманывает.

— Ах, горе мне! — схватился за голову дядя. — Ради этого не стоило ехать в такую даль. Я бы тебя здесь с таким человеком познакомил, который бы в две недели тебя этому мастерству обучил.

ХВАСТЛИВЫЙ ОХОТНИК

— Ехали мы вечером через лес, — хвастался некий князь, — увидели красивое местечко, решили поужинать. Взял я ружье, вышел на лужайку—одним выстрелом двенадцать зайцев уложил, пошел обратно—поднял двенадцать фазанов...

— У тебя получается,—прервал его собеседник, — что зайцы с фазанами парами кадрили плясали.

ДОЛГ

Один тифлисец одолжил другому шестьсот рублей. Через некоторое время оба встретились в Петербурге. Должник сразу достал деньги из кармана и хотел их возвратить заимодавцу.

— Пусть отсохнет у меня рука, если я на чужбине у земляка приму деньги,—с достоинством ответил тот.

Прошел месяц, встретились они в Тифлисе.

— Теперь самое время вернуть мне деньги,—сказал заимодавец.

— Раньше моя рука отсохнет, чем я у себя на родине верю кому-нибудь долг, — ответил должник.

СЛЕПОЙ ОТЕЦ

Один непутевый юноша встретил приятеля и сказал:

— Бедняга отец мой — ослеп.

— Не огорчаться надо, а радоваться, что теперь он не видит твоих проделок,—ответил приятель.

МУДРОСТЬ И ГЛУПОСТЬ

Врач спешил к больному.

Некий прохожий заметил, что его сюртук протерся на локтях, и засмеялся:

— Вот откуда твоя мудрость выглядывает!

— Оттуда, куда твоя глупость смотрит,—ответил врач.

ПРОСТАК И КИНТО

Приехал простак из деревни в город. Увидел голубей и начал считать. Насчитал восемнадцать. Тут подбегает к нему кинто и говорит:

— Сколько ты голубей насчитал? За каждого по двадцать копеек заплатишь!

Испугался простак и вместо восемнадцати — девять назвал. Заплатил деньги, приехал в деревню и хвастает:

— Я городского провел. У них там голубей считать за-прещено. Я восемнадцать насчитал, а только за девять заплатил!

ЛЖЕЦ

Хвастал некий юноша: бросил я камень в лопухи, восемь зайцев оттуда выскочили.

Стали над ним умные люди смеяться: не могло быть в лопухах столько зайцев!

— Ну, если не восемь,—замаялся хвостун,—так три наверняка...

— И трех не было!

Сдался лжец:

— Может, и трех не было, что-то там зашевелилось, я и решил, что зайцы...

ДРАКА

В воскресный день на базарной площади подрались два парня. Разнял их народ. А они опять друг на друга кидаются. Еще раз их разняли — снова драчуны сцепились. Тогда решили оставить их в покое — пусть дерутся!

Увидели парни, что никто их не разнимает, и говорит один другому:

— Давай лучше сами разойдемся!

НЕ ТОТ ВРАЧ ТЕБЕ НУЖЕН

Пришел больной к врачу и говорит:

— Живот у меня болит.

— А что ты утром ел?

— Фасоль.

— В обед?

— Щавель.

— На ужин?

— Лук да редьку.

— Не тот врач тебе нужен. Обратись к ветеринару.

КАК БЫ СОБАКОЙ НЕ ОКАЗАЛАСЬ!

Купил недалекый человек на базаре овцу по дешевке. Привязал ей на шею веревку и повел к себе в деревню. Прошел добрую половину пути, остановился и задумался.

— Слишком дешево эта овца стояла! Как бы собакой не оказалась!

НЕОБЫКНОВЕННАЯ КРЫША

Нанял простофиля плотника дом строить и говорит:

— Сделай мне такую крышу, чтоб второй такой не было!

Подумал плотник и за дело принялся. Срубил стены, а черепицу не снизу, как обычно, а сверху класть начал. Получился дом на славу, хозяину по вкусу, всем на удивление. Только один недостаток — от дождя не укроешься, льет как на дворе. Зато необыкновенная крыша.

ПАРАШЮТИСТ

Учили парня с парашютом прыгать. Посадили в самолет, одели парашют на спину и говорят:

— Как выпрыгнешь из самолета, до восьми досчитай — и раскрывай парашют.

Парень оказался медлительным. Прыгнул он из самолета и начал считать не торопясь. Только до семи дошел, как в море плюхнулся. Вытащили его из воды, едва откачали. Как только пришел он в себя, произнес:

— Восемь...

НАТОРГОВАЛИ!

Два соседа повезли вино на базар продавать.

По пути сели они передохнуть и закутить.

— Хорошо бы сейчас по стакану вина выпить, — вздохнул один.

— Хорошо-то хорошо, но вино мы везем продавать. И нельзя тратить ни капли! — рассудил второй.

Тогда первый обшарил карманы, нашел медный пятак и говорит соседу:

— Налей мне вина на пятак.

Налил ему сосед один стакан, потом вернул тот же пятак и попросил:

— А теперь ты мне налей.

Так ходил этот пятак из рук в руки, пока не опустели оба бурдюка и их хозяева не захрапели, хмельные и довольные выгодной торговлей.

РУБЛЕМ БОЛЬШЕ, РУБЛЕМ МЕНЬШЕ...

Подошел путник к реке, встал и думает, как на ту сторону перебраться. Подходят к реке другие путники.

— Что ты тут делаешь? — спрашивают.

— Желающих на тот берег перевозжу.

— А сколько берешь?

— По рублю с человека.

— Переведи нас.

— Ладно, — сказал первый путник и велел взяться всем за руки, сам встал в середине и завел путников в реку. На середине одного из путников унесло. Остальные заволновались и стали просить вожака спасти их товарища.

— Не стоит, — ответил тот, — рублем больше, рублем меньше — неважно!

СООБРАЗИТЕЛЬНАЯ ХОЗЯЙКА

У одной женщины упала в щель медная монета. Чтобы ее достать, надо было весь пол поднимать. Из-за такой мелочи делать это не стоило, но и деньги терять хозяйке не хотелось. Просунула она в щель сторублевку. Теперь не жалко все доски снимать!

ГОРДИНЯ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Пришел крестьянин в цирюльню и сел в ожидании очереди. Цирюльник знал, из какой он деревни, и стал его односельчан хвалить.

— Я не встречал таких выносливых и волевых людей, всегда бреются всухую, без мыльной пены.

Сел крестьянин в кресло и думает: чем я своих земляков хуже!

— Меня тоже всухую побрей, — сказал он цирюльнику. Тот так и сделал. Да еще бритва тупая попалась. Со всем немого стало бедняге.

— Я на самом краю села живу, — взмолился он, — мне можно с мылом!

КАКУЛИ

Зашли в духан трое бездельников. Расположились в отдельной комнате и позвали слугу.

— Как зовут тебя? — спросили.

— Какули.

— Подходящее имя! Так вот, Какули, как позовем, так беги к нам!

Бегают Какули, потом обливается, гостей как можно лучше обслужить старается.

Наелись парни, напились и заспорили: кому расплачиваться. Вызвали Какули и говорят:

— Ты должен наш спор разрешить. Мы завяжем тебе глаза, а сами встанем по углам, на кого ты наткнешься, тот и заплатит.

Согласился Какули. Завязали ему глаза бездельники, а сами тихонько удрали. Тычется во все углы бедный Какули, а разве так бездельников найдешь?

ПРОДАВЕЦ СЫРА

На базаре стоял маленький мальчик с корзиной сыра и кричал:

— Кому хороший сыр — сюда! Ко мне!

— Поклянись матерью, что сыр твой хорош, — сказал один покупатель.

— Клянусь матерью. Мне сама бабушка сказала: для продажи сыр очень хорош, а для нас не годится.

ВЫГОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Собиралась одна старуха кур на базар везти. Долго откармливала их, чтоб подороже продать. Проходит мимо мошенник. Похвалил он кур и обещал за них в два раза дороже назначенной цены заплатить. Отсчитал он двадцать кур и говорит:

— Только вот денег у меня при себе нет, да ты не бойся, я завтра принесу.

— Нет, — отвечает старуха, — я без задатка своих кур не отдам.

Вернул ей торгаш одну курицу:

— Вот тебе задаток, — и ушел.

ДЕНЬГИ — НЕ СОБАКА

Встретил один человек приятеля и говорит ему:

— Угостил бы я тебя с удовольствием, да только денег при себе нет.

— Если ты, выходя из дому, не положил деньги в карман, то побежать следом за тобой они никак не могли. Деньги — не собака!

ЛИШНИЙ РАСХОД

Некий человек внезапно заболел и, не откладывая, заказал себе гроб.

— Не лучше ли врача вызвать? — посоветовали ему соседи.

— Только лишний расход, — ответил больной, — если я такой большой путь прошел — был совсем здоров и заболел, то теперь уж от болезни до гроба недалеко!

МЕСТЬ СКУПЦА

Жил на свете скупец. Ни копейки не тратил, все копил и копил, да приговаривал: с деньгами и жизнь уходит! Раскрыл он как-то ящик, где деньги прятал. Смотрит — там мыши гнездо устроили и все деньги изгрызли.

Схватил скупец своего полуголодного кота и стал его колотить, что было силы.

— Это все твоя вина! Не ловил мышей, вот они мои деньги загубили!

Но побои показались ему недостаточной карой. Вытащил он кота во двор, облил керосином и поджег. Бросился горящий кот к дому, прыгнул через окно в комнату и метался там до тех пор, пока весь дом не сгорел.

Остался скупец ни с чем: ни денег, ни дома.

ЛЮБИТЕЛЬ ПОКОЯ

Пришли пастухи в село и запросили подмоги: медведь овцам покоя не дает. Собрались охотники на медведя идти. Встречают по дороге односельчанина и говорят ему:

— Пошли с нами на медведя.

— Лишь бы медведь сюда не пришел, а уж я к нему ни за что не пойду! — ответил тот.

СТАРИК И ЛАМПОЧКА

Один старик никак к электричеству привыкнуть не мог. «Наверное, там где-то вставлен фитиль и керосин налит», — думал он. Только вот как лампочка зажигается — понять не мог. Как-то вечером решил старик лампочку потушить. Встал на табурет и начал на нее дуть. Дул-дул, даже голова закружилась, а свет не гаснет. Рассердился старик и стукнул по лампочке палкой.

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЕЛЬЧАНЕ

Повадился ястреб в одно село летать — почти всех кур извел. Как ни бились сельчане, никак с ним справиться не могли. Однажды собрались всем селом на совет и порешили: раз ястреб с того берега реки прилетает, надо мост разрушить, и ему дороги не будет. Так и сделали. Но ястреб продолжал летать. Снова собрались сельчане: наверное, думают, когда мы мост разрушали, ястреб по эту сторону реки был. Теперь надо снова построить мост, чтобы он мог перейти на тот берег, и тогда уж разрушить, чтобы он обратно не переходил. Так и поступили.

КАША В РЕКЕ

Везли торговцы муку в город продавать. Через несколько дней пути кончилась у них еда, и решили они кашу сварить. Остановились на отдых у большой реки. Смотрят — река в одном месте бурлит, словно вода кипящая.

«Вот тут как раз можно кашу сварить», — решили они и стали сыпать в водоворот муку. Высыпали, подождали — не получается каша! Тогда один и говорит:

— Каша, наверное, на дно осела, — и прыгнул в воду. Ждут его, а он все не появляется. Испугались остальные, как бы он всю кашу один не съел, и попрыгали все в реку.

НА ОЖОГ ДА КИПЯТОК

Уронил прохожий топор в реку. Сколько ни искал — найти не мог. Вышел на берег мокрый и сердитый. Проходит мимо него сосед и спрашивает, в чем дело.

— Да вот, топор уронил.

— Куда?

— Вон туда, — и, чтоб точнее показать, куда уронил топор, он снял с пояса садовый нож и бросил вслед за топором.

ГОРЕЦ В ДОЛИНЕ

Спустился раз под вечер горец в долину. Смотрит — почти во всех дворах куры на деревьях сидят.

— Еще бы не богатеть здешним крестьянам! — подумал горец. — У нас наверху и панта не растет, а здесь деревья курами унизаны!

ОСЛИНОЕ ЯЙЦО

Увидел дурак на базаре арбуз и спрашивает:

— Что это такое?

— Ослиное яйцо, — ответили ему.

Выбрал он самый большой арбуз, сунул под мышку и пошел домой. В дороге выронил он арбуз, и покатился тот по спуску. Погнался за ним дурак, но остановить не смог. Ударился арбуз о камень и треснул. А тут из кустов заяц выскочил — и наутек.

— Ах, какой быстрый осел вылупился! — пожалел дурак. — И как я его потерял!

ХИТРЕЦ АМВРОСИЙ

Подошли путники к большой реке.

— Возьму да искупаюсь, жара замучила, — сказал один из них, по имени Амвросий. — А может, и рыбку поймаю.

Остальные стали его уговаривать:

— Это тебе не наш деревенский ручей, еще утонешь!

Не послушался Амвросий, вошел в воду, его сразу течением снесло и затянуло в водоворот.

Ждут путники, а Амвросий все не показывается, говорят они:

— Наверное, он большого лосося поймал.

Тут появились над водой ноги утопленника.

— Поглядите, какой хитрец наш Амвросий! Каламани на солнце сушит!

ОБМАНЩИК И ДУРАК

Спрашивает один сосед у другого:

— Срезал я триста кольев для виноградника, да они еще сырые. Слышал я, когда они высыхают — уменьшаются?

— От трехсот — сто остается, — ответил обманщик.

Пошел сосед за своими кольями, а там в самом деле сотня осталась. Обманщик остальные украл.

СМЕКАЛКА И ВЫГОДА

Поймали путники на дороге зайчонка, хотели его зарезать, а один говорит:

— Все равно этим маленьким зайцем нам всем не насытиться. Давайте отпустим его, до нашего возвращения он подрастет, тогда и съедем его.

Согласились с ним остальные и отпустили зайчонка.

Через некоторое время идут путники обратно по той же дороге, видят — осел пасется. Обрадовались они: как наш заяц подрос!

Поймали осла, зарезали и такой шашлык зажарили, что голодному ворону, и тому бы тошно стало!

РАССКАЗ ОХОТНИКА

Пошли мы раз на охоту. Было нас человек двадцать. Смотрим — бегут два волка. Мы скорее ружья побросали, на деревья взобрались — и волки благополучно прошли, и мы целыми остались.

ЧАСЫ

Нашел старик на дороге часы. За всю свою жизнь он часов ни разу не видал и не знал, что это такое. Стал удивленно их разглядывать, приложил к уху — тикают.

«Если эта штука сейчас совсем маленькая, такой громкий голос имеет, — подумал старик, — то когда она вырастет, от ее грома земля расколется».

Взял и разбил часы о камень.

ВИДИШЬ — ДАВЛЮСЬ

Приехал сельчанин в город на базар. Пригласила его на обед дальняя родственница. Угостила его сухим сыром и холодной лепешкой. У несчастного при каждом глотке слезы на глазах выступали — кусок в горло не шел.

— Сколько вас братьев? — спрашивает хозяйка.

— Было четверо, — отвечает гость, — теперь трое останется.

— Почему это?

— Ты же видишь, я давлюсь!

КУВШИН-НАСМЕШНИК

Дразнили одного парня гулякой. Пил он раз из кувшина воду и слышит — вода в кувшине булькает: гуль-гуль. Рассердился он и швырнул кувшин на пол:

— И кувшин надо мной насмехается: «Гуляка! Гуляка!»

ТРУБКА ПРОПАЛА!

Затянуло одного человека в водоворот и понесло. На берегу собрался народ, но помочь никто не смог — слышном бурной была река.

Подбежал тут к реке какой-то человек, стал кричать и убиваться. Люди решили, что это брат утонувшего или очень близкий родственник, и стали его утешать.

— Вместе с этим утопленником моя трубка пропала! — не успокаивался тот. — Вернул бы он мне ее, а там пусть хоть к дьяволу проваливается!

НЕВЕРНЫЙ КОМПАС

Несколько одиосельчан отправились в дальний путь. На ночь расположились они под большим деревом у дороги. Чтобы на следующий день не сбиться с пути, один из них снял каламани и поставил на дорогу ногами в нужном направлении.

Ночью проходил по дороге путник. Увидел каламани, поднял и думает — кто же их тут оставил? Потом заметил спящих под деревом сельчан и понял, чьи каламани. Положил их обратно на дорогу, да только не так, как они прежде лежали, а ногами в противоположную сторону.

Проснулись утром сельчане и пустились в путь, как им «компас» указывал. Шли весь день, а вечером добрались до своего села.

— Что это за село? — удивились они. — Как две капли воды на наше похоже!

СУЕВЕРИЕ

Жил один суеверный крестьянин. Пошел он раз к гадалке и спрашивает: как узнать, когда смерть приблизится.

— Как похолодеют руки и ноги, тут тебе и конец, — ответила гадалка.

Однажды зимой ехал крестьянин на своем осле. Провхватило его морозом так, что он руки-ноги перестал чувствовать. Ну, думает, никак помираю. Свалился с осла в снег,

лежит, не шевелится. А тут набросились на осла волки и стали его на части рвать.

Смотрит крестьянин на это и про себя думает:

— Эх, счастье волкам, что я умер, иначе дорого бы они заплатили за моего осла!

ЛЕНЬ

Жили в одной семье две девушки и одна старуха.

— Мы скоро замуж выйдем, — говорили девушки, — нам дома хозяйничать ни к чему!

— А я скоро умру, — говорила старуха, — мне ничего не надо, а другим оставлять не хочу!

И девушки замуж не вышли, и старуха не умерла. Так и жили они, голодные и грязные.

РАЗВЕ УЖЕ ВЕСНА?

В зимнюю ночь напали на одного человека разбойники:

— Снимай шубу!

— Разве уже весна? — удивился тот.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Купил Киколика в городе таз. Пробил в дне дыру и по нес к мастеру починять.

— Чего же ты дырявый покупал? — удивился мастер.

— Купил-то я целый, — ответил Киколика, — да все равно он сломается, а в деревне у нас мастера нет. Лучше уж я заодно и починю, пока в городе.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

Искал один умник воронье гнездо.

— Чего ты время даром тратишь, — говорит ему другой, — какой прок в воронах!

— Хочу вороненка поймать и проверить: в самом ли деле он триста лет проживет!

НАСЛЕДНИКИ

Было у одного старика двое сыновей. Перед смертью он им завещал поделить оставшееся наследство пополам. Не поладили при дележе братья, пригласили соседа их тяжбу разрешить.

— Что наказал вам отец? — спросил тот.

— Велел поделить все пополам, — ответили спорщики.

— Ну и делите: разорвите пополам всю одежду, разбейте на две половины каждую миску, разрежьте скот и птицу.

Послушалась его глупые братья и остались ни с чем.

СЛЕПЕЦ И МОЛОКО

Спросил раз слепец зрячего: какого цвета молоко?

— Оно белое, как бумага, — ответил зрячий.

— Значит, оно так же шуршит?

— Нет, оно такое же белое, как мука.

— Так оно мягкое и сыпучее?

— Нет, — сказал зрячий, — оно белое, как заяц зичий.

— Такое же пушистое?

— Нет, оно больше похоже на снег...

Так и не понял слепец, какого цвета молоко.

НАСЛЕДСТВО СКУПЦА

Умирал некий скупец. Собрал своих соседей и говорит:

— Коня рыжего получит Гио, мула серого — Сандро, осла — Митро, верблюда — Кеке.

— А кто нам все это даст? — спросил кто-то.

— Неужто и об этом я должен заботиться! — рассердился скупец.

ДВА МЕЛЬНИКА

Пошли два брата мельницу строить и велели невестке обед им принести. Приготовила женщина еду, а воду решила с собой не брать — неужели, думает, на мельнице воды не найдется. Как только завидели ее братья — попросили напиться.

— Я, — отвечает невестка, — пустой кувшин принесла, какая же мельница без воды!

— И то правда! — сказали братья. — Все мы обдумали да рассчитали, а про воду забыли!

БОЮСЬ ПОТЕРЯТЬСЯ

Пришел один человек в баню. Видит — народу много, и думает: как бы мне здесь не потеряться. Раздеется он, привязал на шею мочалу, чтобы себя от других отличить, вымылся и на лавке задремал. Увидел его один шутник, взял мочалу и повязал себе на шею. Проснулся тот человек, смотрит, мочалы на нем нет. Огляделся по сторонам, увидел шутника и задумался:

«Если я — это я, тогда кто же тот человек с мочалой?»

НЕВЕСТКА И ДЕВЕРЬ

Старший брат, умирая, поручил заботам младшего, неженатого, всю свою семью. Тот поклялся до конца выполнить свой долг.

Вот однажды отправился он кукурузу мотыжить. В доме осталась одна невестка. Увидела она, что по деревне идет какой-то голый человек, и решила, что это посланец с того света. Начала она его о своем муже расспрашивать. А тот приветливо так отвечал, что муж, дескать, чувствует себя на небе хорошо, передает всем родным привет. Вдова пристала:

— А больше ничего муж мой не поручил?

— Как нет, поручил захватить вареную индейку, кувшин вина, хлеба побольше.

- А еще, еще что?
- Чоху, серебряный пояс.
- А еще что он тебе поручил?
- Еще... но этого я тебе не могу сказать.
- Скажи, будь милостив!
- Еще поручил передать ему твой поцелуй.

Все исполнила вдова, все отдала незнакомцу да еще поцеловала его на прощанье.

Тем временем вернулся деверь. Невестка его обрадовала: я, мол, видела человека, который с мужем на небе живет, отправила с ним, по поручению мужа, индейку, вино, хлеб, чоху и серебряный пояс.

Деверь понял, что какой-то ловкач обманул его доверчивую и недалекую невестку. Сел он на лошадь и погнался за мошенником. Уже было нагнал его, когда тот, заметив, что кто-то его преследует, скрылся на мельнице, а всю поклажу свою оставил у дверей. Вскоре он, обсыпав себя мукой, снова вышел на крыльцо. Подъехал к нему всадник, спешился. Спросил о человеке, который только-только вошел в двери. Мельник сказал:

— Не знаю, кажется, он очереди дожидается.

Младший брат дал ему подержать лошадь и заспешил на мельницу. Да пока он искал вора, тот взвалил на его лошадь свой груз, сам сел верхом и ускакал. Вышел деверь на крыльцо после поисков, но ни лошади, ни человека уже не было.

Вернулся домой он ни с чем. А на вопросы невестки только раздраженно ответил: — Пришелец с того света за-был сказать про лошадь, вот мне и пришлось ее отвести.

НЕСЧАСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Шел человек по дороге. Увидел его крестьянин, сеявший хлеб, и возмутился: идет, мол, себе и не подумает даже благословить начало сева. Остановил крестьянин путника и высказал ему свою обиду. Тот удивился:

— Что же мне сказать?

— Скажи так: боже, преврати одно в тысячу!

А тут несут покойника. Услышали убитые горем родственники, что какой-то незнакомец просит у бога в тысячу

раз увеличить их горе, взяли и избили его. Путник взмолился:

— Не бейте меня, лучше научите, что мне впредь говорить?

— Иди и причитай: «Что за тяжелое несчастье с вами приключилось, что за горе на вашу долю выпало!»

Пошел странник, запричитал, как ему было велено. А тут навстречу веселый свадебный кортеж. Посмотрели бы вы, что с нашим путником дружки сделали! Тот опять взмолился:

— Чем бить, лучше научите, что мне впредь говорить.

— Ладно, кричи «ура» и «да здравствует»!

Идет путник дальше и все время кричит «ура» и «да здравствует». А тут у одного крестьянина в телегу были запряжены очень пугливые буйволы, и, как услышали они чей-то крик, понесли, перевернули телегу. Набросился крестьянин на путника. (Не дай вам бог когда-нибудь попасть под руку рассвирепевшему крестьянину.) Как и в прошлый раз, взмолился путник:

— Милый человек, не бей меня, отпусти, научи лучше, как впредь себя вести?

— Пригнись пониже и иди неслышно.

Пригнулся путник и идет, чуть земли не касаясь. Увидел его пастух, у которого прошлой ночью овцу украли, и решил он, что это вор снова за добычей идет. Вскинул пастух ружье и убил кравшегося к нему чужака.

НЕРАЗУМНЫЕ БРАТЬЯ

Однажды ночью, во время дождя, на обочину дороги поток вынес с гор кувшин с золотом. Когда рассвело, по этой дороге в лес отправились с топорами три брата. Увидели они, конечно, кувшин с золотом, обрадовались. Потом решили в лес не идти, а хорошенько попить. Младшего послали в деревню — за ослом, чтобы доставить золото домой, и за едой для пирушки. Тот купил еды и питья и одолжил у одного из соседей осла. Потом подумал: «Придется нам золото делить на троих, и каждому достанется самая малость. Не лучше ли отравить пищу, ведь тогда

все богатство достанется мне одному?» Так он и поступил. Но и ему возвращение к братьям не принесло ничего хорошего. Те, оказывается, тоже не хотели делить золото на троих и сговорились младшего брата убить. Его-то они убили, но и сами погибли, поев ту, отравленную, пищу. И опять золото лежит в кувшине без призора.

НЕДОБРЫЙ ПРИКАЗ

Выпил человек вина и заснул в поле. Прилетел ворон и выклевал спящему глаза. Узнал об этом царь и, не долго думая, приказал уничтожить все виноградники. Кто мог ослушаться царского приказа? Уничтожили все виноградники. Только один старик сохранил кувшин вина, чтобы было чем причаститься. Но старик так и не выпил драгоценное вино — вскоре он умер, и кувшин с вином достался его дочери. Выросла она, вышла замуж. Родилась у нее дочь, а у дочери — сын. К тому времени — прошло уже двадцать лет — все забыли даже самый вид вина и лозы. Овдовела женщина, и когда стукнуло ей 80 лет, решила она женить своего единственного внука. Подыскала ему невесту, да вот беда: та жила возле летнего дворца царя, а царь по ночам выпускал на волю льва. Вот старуха и начала уговаривать собравшегося в дорогу под вечер внука:

— Подожди до утра, не спеши.

Но внук не согласился. Тогда старуха сказала:

— Сынок, выпей на дорогу лекарство. — Откупорила она кувшин и дала внуку выпить две чашки вина.

Расхрабренный парень отправился к невесте только с одним кинжалом. Как подошел он к царскому дворцу, выскочил лев. Парень не испугался; убил льва и пошел спокойно дальше своей дорогой. Когда рассвело, начались поиски смельчака. Но обнаружить его не удалось.

На другой день царь усилил караул и снова выпустил льва. Парень же снова выпил «лекарство» и преспокойно отправился к своим новым родичам. Едва поравнялся он с царским дворцом, как выскочил лев. Парень и этого льва убил и, напевая, пошел дальше. Но караульные заметили парня.

На следующий день они обо всем доложили царю. Тот тотчас же вызвал парня и ласково спросил:

— Как удастся тебе львов убивать?

Парень признался:

— У бабушки, — сказал он, — есть чудесное лекарство, выпив которое становишься таким храбрым, что сам лев тебе не брат.

— А из чего это лекарство?

Ответил парень:

— Не знаю, только бабушка его из земли достает, и оно темное-претемное.

Вызвал царь и старуху, и ее обо всем расспросил. Вот что он узнал. Лекарства этого раньше в стране много было, но дед царя заставил вырубить деревья, которые давали ягоды с чудесным соком. Старуха разговорилась:

— Это, царь, такое лекарство, что и безногого ходить заставит, и слепому глаза откроет, и бедняка обогатит.

Царь приказал.

— Сейчас же принеси мне лекарство, а я соберу хворых и бедных, надо слова твои проверить.

Принесла старуха вино. Царь устроил настоящий пир, посадил за стол калек и в большой чаше поднес им «лекарство». Они накрошили туда хлеба и принялись вино ложкой хлебать. Слепой сказал хромому:

— Эй, хромой, не бери такие большие куски.

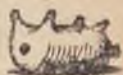
Хромой разлился и ответил:

— Ах, ты, слепец, вот встану я да ткну тебя ногой хорошенько!

Вмешался тут и бедняк:

— Убей его, — я за все заплачу!

Конечно, слепой ничего не видел, хромой никуда не мог двинуться, бедняк, как был, так и остался бедняком. — Просто вино им всем уверенности прибавило. А царь послушал-поглядел, да и отдал приказ — срочно разбить виноградники.

НАПРАСНЫЙ ПЛАЧ

Жила-была одна молодая девушка. Спустилась она раз к реке за водой да под журчание струй задумалась в тени

дерева. Мысли текли незаметно: «Выйду я замуж, родится у меня сын, пойдет он к реке, заберется на дерево, и, если сук ветра не выдержит, то упадет мальчик в реку и утонет».

— О горе, горе тяжкое! — заголосила тут девушка на всю округу.

На крик ее прибежала из дому мать, спросила дочь:

— Что ты плачешь, дитя мое?

— Как же мне не плакать, — ответила девушка, — ведь вот выйду я замуж, будет у меня сын, придет он сюда, залезет на дерево, упадет в воду и погибнет. Кто же тогда будет называть тебя бабушкой?

— Горе свалилось на наши головы, несчастье стряслось с нами, — запричитала тут и мать, только еще громче дочери.

Пришел отец девушки.

— Что вы плачете, что случилось? — строго спросил он.

Жена объяснила: выйдет, мол, дочь наша замуж, будет у нее сын, взлезет он на дерево, но ветка обломится и мальчик упадет в воду и утонет, и никто тогда не назовет тебя дедушкой, и будешь ты горько плакать.

Ничего не ответил отец, он сразу обломал ветки на дереве, чтобы они не подвели его внука. Обломал, да заодно поколотил жену и дочь.

НЕ СПОРЬ О ТОМ, ЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ

Жили-были мать с сыном. Нелегко было вдове кормить и воспитывать парня. Вот он, когда вырос, и подумал: «Вырастила меня мать, столько лет трудилась, чем же я теперь отплатить ей за добро сумею?» И решил три раза понести ее в церковь на руках. Два раза уже отнес, а когда принес и в третий раз, то увидел ее монах. А была она женщиной миловидной и далеко еще не старой. Монах подошел к ним и поинтересовался, что случилось с женщиной, уж не занемогла ли она? Сын ответил:

— Такой труд мать на меня положила, что я, поскольку ничем другим не смогу отплатить ей за добро, приношу ее в церковь на руках.

Монах усомнился:

— Разве этим отплатишь за добро? Вот нашел бы ты ей хорошего человека, тогда другое дело.

Но сын стоял на своем:

— Нет большей благодарности, чем моя.

Впрочем, его остановила мать, она просто стукнула сзади сына по шее и заметила:

— Не спорь о том, чего не знаешь.

ПОРТНОЙ

Заказчик пришел к портному и спросил, сколько аршин материи пойдет ему на костюм. Тот прикинул и ответил точно, — столько, мол, и столько. Заказчик был человек недоверчивый, и поэтому он решил все же навеститься и к другому портному. Тот, действительно, попросил материала поменьше. «Ну, что ж, — подумал недоверчивый человек, — этот-то уж наверняка не обманывает». И отдал ему материю.

В день, когда надо было забирагь готовый костюм, человек снова пришел к портному. И тут он увидел, что на маленьком мальчике, сыне портного, надета курточка из принесенной им материи. Удивленный, он попросил только сказать ему всю правду, а за откровенность обещал хорошо заплатить. Портной выслушал его внимательно, а узнав, что до него он уже побывал у другого мастера, ответил:

— У того, наверно, сынишка постарше, и потому он попросил материала побольше.

С ОДНОГО ДОГОВОРА ДИТЯ НЕ РОДИТСЯ

Жили муж с женой. Муж уехал надолго в другую страну, а жена его горюет — ребенка все нет и нет. Получила она письмо и от мужа: мол, тоже хочу, чтобы у нас дети были, и даю тебе на это свое позволение. Обрадовалась женщина, ну, думает, раз мы с мужем договорились, теперь обязательно будет у меня ребенок.

Прошло девять месяцев, а ничего опять нет. Пошла женщина к соседке и пожаловалась: договорились мы с мужем,

хотим детей иметь, а все не получается. А соседка и говорит:

— Горе уму твоему! Разве не ведомо тебе, что от одного того, что вы с мужем договорились, дитя не родится!

КАК ВОР ПОПАЛСЯ

У одного татарина украли осла. Пришел он к мулле и просит:

— Объяви в мечети народу, кто украл моего осла — пусть назад вернет.

«Какой же вор отдаст украденное, — подумал мулла, — надо что-нибудь похитрее придумать».

Когда собрался народ в мечети, мулла и говорит:

— Пусть поднимет руку тот, кто деньги не любит.

Никто, конечно, руки не поднял, кроме вора, укравшего осла. Мулла и указал на него хозяину.

— Вор и скупец, — сказал он, — всегда скрывают страсть к деньгам.

ЛЕНТЯЙ И ТРИ ЖЕНЫ

Жил один лентяй и работать никак не хотел. Отец однажды спрашивает его: — Отчего ты бездельничаешь?

— Приведи мне жену, тогда я буду работать, — ответил лентяй.

Привели ему жену, а он опять ничего не делает, вторую жену требует. Привели вторую — все по-прежнему. Привели наконец третью — лентяй и пальцем не шевельнул? — Отчего ты и теперь бездельничаешь? — спрашивает опять отец.

Неужели три женщины одного мужа не прокормят! — ответил лентяй.

ДОРОГОЙ ПОЦЕЛУЙ

Шел по дороге некий человек с женой. Встретился им какой-то дурак, обнял женщину и поцеловал. Достал тут муж из кармана пять рублей и подарил дураку. Удивилась жена такому поступку, а муж ей объяснил:

— Эти пять рублей обязательно его погубят.

И на самом деле — не прошло и часу, как услышали они выстрел. Оказывается, прогуливались по дороге жених с невестой. Дурак увидел их и подумал — дай и эту поцелую, авось десятку подарят. Поцеловал он девушку, а парень всплил, выстрелил и убил его на месте.

ЛЕНИВЫЙ СЫН

Был у отца ленивый сын. Проснулся раз сын среди ночи — пить захотел, а встать за водой ленится. Лежит лентяй и стонет:

— Помогите, умираю от жажды.

Услыхал отец его стоны и кричит:

— Ступай принеси мне напиться!

Пришлось сыну подняться. Приносит он воды отцу, а тот говорит:

— Я-то пить не хочу, а вот ты лучше напейся, чем от жажды умирать!

БЕЗДЕЛЬНИК

Жил в одной деревне лодырь. Целыми днями ничего не делал — только ел и спал. Надоел он крестьянам, и решили они его заживо схоронить. Положили лодыря в гроб и повезли на кладбище. Едет навстречу какой-то человек в коляске и говорит:

— Как можно живого человека хоронить?

— А что с таким лодырем делать! — отвечают крестьяне.

— Жалко мне его! Раз он вам не нужен — отпустите его со мной. У меня два мешка сухарей, я его накормлю.

Тут лодырь из гроба высунулся и спросил:

— А сухари размоченные?

ДВА ЛЖЕЦА

Жили два брата, оба лентяи. Умерли у них родители, и за год промотали братья отцовское имущество. Начали по

соседям побираться. А когда и соседи им помогать перестали — оставили они отчий дом и пошли куда глаза глядят. На первом перекрестке бросили жребий и разошлись в разные стороны.

Идет старший брат по лесу, видит — мох, набрал полный мешок, сверху шерстью прикрыл, думает: обману кого-нибудь на базаре.

А младший собрал ореховой скорлупы, сверху немного орешков набросал и тоже на базар понес.

Встретились оба брата, сняли с плеч мешки — отдыхают.

— Что это у тебя? — спросил старший.

— Орехи, а у тебя?

— Шерсть, продавать несу.

— Давай обменяемся, — предложил младший, думает, отдам ему скорлупу, а сам шерсть возьму!

— Давай! — обрадовался старший, тоже решил брата надуть.

Обменялись, разошлись в разные стороны. Встречаются на другой день и в один голос кричат:

— Ты что это меня обманул!

Решили оба брата в батраки наняться. Попросились к одному богачу. Старший погнал корову пасти, младший дома остался. Пришлось старшему за коровой столько бегать, что он даже поесть за день не успел. А младший подмел двор и выбросил мусор к соседям. Теперь, думает, в тени полежу, отдохну. Но тут пришли соседи и так ему бока намяли, что живого места не осталось.

Вечером встретились братья и рассказывают друг другу, как день провели.

— Такая умная корова, — говорит старший, — второй на свете не сыщешь. Надо только с собой одеяло захватить, лежишь в тени, на саламури поигрываешь, а корова под музыку пляшет. Целый день я отдыхал и в траве валялся.

— А я подмел двор, — говорит младший, — вынес сор к соседям, соседи еще меня угостили, вином напоили, потом я лег поспать — и вот только проснулся.

— Знаешь, что, завтра я дома останусь, а ты корову попаси, — предложил старший.

Младший с радостью согласился. Наутро взял одеяло и саламури, надеялся в тени полежать, но не тут-то было. Пришлось ему столько за коровой бегать, что не то что поесть забыл несчастный, а день, когда на свет появился, забыл.

А старшему тоже так от соседей досталось, что едва ноги унес.

Вечером стали братья друг друга упрекать, да видят, что оба одинаково виноваты. С того дня решили они честно трудиться, никого не обманывать. Вернулись к отцовскому очагу, за год разрушенное хозяйство на ноги поставили, и соседи только дивились их трудолюбию.

ОЛЕНЬ И ЧЕРЕПАХА

Бежал олень по лесу и повстречался с черепахой.

— Куда это ты бежишь? — спросила черепаха.

— Охотники меня ранили, — ответил олень.

— Эти злодеи всех нас, добрых зверей, покоя лишили, — вздохнула черепаха.

— Лучше мне было там же умереть, чем слышать, как ты со мной равняешься! — рассердился олень.

ЧЕГО ТЫ НА МЕНЯ ОДНОГО ГЛЯДИШЬ

Подозреваемых в воровстве повели в церковь, чтобы святая икона указала виновного. Подошел один из них к образу и говорит:

— Чего ты на меня одного глядишь, они все со мной воровали!

БОЛТУН

Попросили раз болтуна сказать словечко. А он ответил:

— Будет с меня! О сказанном я много жалел, а о несказанном жалеть не приходится!

В ОТМЕСТКУ

Отправился один имеретин колья рубить, да невзначай уронил чади в реку. Рассердился он и бросил следом топор: раз, говорят реке, ты чади унесла, так вот тебе топор — иди, колья руби.

Недаром говорится: ворон в отместку дрогду скворца убил — оба, мол, черные!

БЕЗДЕЛЬНИКИ

Жили отец с сыном — оба бездельники, никакой пользы от них не было, ни себе, ни другим. Однажды сын взял молоток и принялся по железу стучать.

— Что это ты, сынок, делаешь? — спрашивает отец.

— Шакала, — отвечает сын.

А отец и говорит:

— Ты бы лучше волка сделал, чтобы сожрал он тебя да и меня заодно!

МОГИЛЬЩИК И ГРОБОВЩИК

Похвалялся один пьяница: я десять бутылок вина могу зараз выпить, только не примешивая ни капли водки.

— А я, — сказал второй, — и вино, и водку прекрасно пью.

Третий слушал их, слушал и говорит:

— Первого давно могильщик поджидает, а второго — и могильщик, и гробовщик!

ВЕРНО СКАЗАНО

В старое время в Грузии не было высших учебных заведений, и один богач отправил сына учиться в Россию. Выучился юноша и вернулся на родину. Идут раз отец с сыном по дороге, видят — пьяный человек в канаве лежит.

— Как видно, многими винами он выпит, — сказал юноша.

— Я не затем тебя в Россию посылал, чтобы ты родной язык забыл! — рассердился отец. — Этим человеком много вина выпито, — вот как следовало сказать.

— Не дай мне бог забыть родную речь, отец! — отвечал сын. — Я именно так хотел сказать — ибо не человек этот вино пьет, а вино его самого выпизает.

ОДИН КОЛ УКРАЛ

Один богатый купец отправил караван из двадцати верблюдов с ценным товаром. Ночью остановился караван на отдых. Вбили погонщики в землю кол и привязали к нему верблюдов. Проходил мимо один бедняк — дрова да щепки собирал. Увидел крепкий кол, взял его и пошел, а за ним двадцать верблюдов с поклажей. Утром всполошился купец, бросился свой караван искать. Нашел и решил вора проучить, а тот говорит:

— Ни в чем я не виноват, я только один кол забрал, а к нему веревка была привязана.

СПАСЛИСЬ ОТ «ГИБЕЛИ»

Дело было до революции. Открыли в одной картлийской деревушке школу — по тем временам явление редкое. Мест было мало, и детей принимали по жребию. Составили список принятых. В список этот попал сын бедного крестьянина. Узнал об этом отец и испугался:

Начнет парень в школу ходить, меня деньги платить заставят, потом новые расходы прибавятся. Помощник из семьи уходит — совсем хозяйство развалится.

Пришел мужик домой и говорит жене:

— Вот наше счастье! Именно нашему сыну выпало в школу идти.

— Погибли мы, несчастные! — в отчаянии воскликнула жена. — Теперь только староста нас спасти может. Сходи к нему, отнеси что-нибудь в подарок. Пусть он парня из списка вычеркнет.

На второй день наполнил мужик хурджин и пошел к старосте.

— Спаси нас, отец родной, гибнет наша семья! Сделай как-нибудь, чтобы сына из школы взять.

Смекнул староста, в чем дело, и говорит:

— Дело это не легкое, но я для тебя постараюсь.

— Ты только сделай, а уж за благодарностью дело не станет, — немного успокоился бедняк.

Сына его из списка вычеркнули, и семья была спасена от «гибели».

ЛЕНИВЫЙ СЫН

Сидели дома отец с сыном.

— А, ну, сынок, выгляни, — говорит отец, — дождь на дворе или солнце?

Поленился сын с места встать, окликнул со двора собаку, пощупал ее шерсть и отвечает:

— Никакого дождя нет, иначе бы собака намокла.

ХИТРАЯ ЖЕНА

Один человек должен был другому деньги и никак не мог вернуть. А тот всякий день приходил свой долг требовать. Раз жена и говорит мужу:

— Ты как завидишь, что он идет за деньгами, спрячься, а я сама с ним справлюсь.

Тот так и сделал.

— Где твой муж? — спрашивает займодавец. — Я за своими деньгами пришел.

— А он как раз по этому делу отлучился, — отвечает женщина, — пошел семена купить, чтобы колючки посеять. Как будет караван с хлопком из Еревана проходить, вата на наших колючках останется, продаст он ее на базаре и тебе долг вернет.

Обрадовался человек, а женщина говорит:

— Радуйся, радуйся, теперь-то ты наверняка свои деньги получишь.

СПОР ИЗ-ЗА НИЧЕГО

Лежали в чистом поле два дурака и вели беседу. Посмотрел один на небо и говорит:

— Вот бы мне такое большое поле, развел бы я ослов, и паслись бы они вволю!

А другой на звезды поглядел:

— А мне бы столько овец, сколько звезд на небе.

— Тогда твои овцы мою траву сожрут, и мои ослы голодными останутся!

— А чем мои овцы хуже твоих ослов!

— Я тебя все одно на свое поле не пушу! — рассердился первый.

— А я силой возьму! — не уступал второй.

Слово за слово, пошла у них потасовка, замахали кулаками, лица друг другу в кровь разбили. Проходит мимо путник и спрашивает:

— В чем дело?

Стали они ему о своем споре рассказывать, а он и говорит:

— Головы ваши пустые! Спорите-то вы из-за ничего!

ВОЛОСОК ИЗ БОРОДЫ

Один бородач пришел в мясную лавку и попросил в долг немного мяса. Мясник и говорит:

— Вы такой важный господин, не к лицу вам мясо самому нести, пришлите лучше ко мне слугу и, чтоб и его узнал, — дайте ему один волосок из вашей бороды.

Обрадовался бородач, пошел домой и посылает в лавку своего слугу. Тот показывает мяснику волосок из бороды и ждет, когда ему мяса дадут. А мясник говорит:

— Тут хозяин твой с целой бородой был, я ему ни кусочка не дал, а ты за один волосок получить хочешь!

СЕЯТЕЛЬ РАЗДОРА

Вышел один человек на дорогу и начал ее пахать.

— Что ты делаешь? — спросили у него. — Что ты собираешься здесь сеять?

— Раздор, — ответил он. — Со всеми, кто пройдет, буду ссору затевать.

КРЕСТЬЯНИН И ДВА ГРОБА

Посетила семья одного запасливого крестьянина смерть. В деревне он гроба не нашел, пришлось в город ехать. Ку-

пил сразу два гроба, а приказчик ему посочувствовал: тяжело, небось, две смерти разом пережить.

— Да нет, — отвечает тот, — покойник-то у меня один.

— А зачем же тебе два гроба?

— Семья у меня большая — авось пригодится! Не каждый ведь раз в город ездить!

ДОЛЖНИК-САПОЖНИК

Был один сапожник, вечно брал деньги в долг, а возвращать не любил. Хозяин одного долга стал являться всякий день к нему в мастерскую и требовать денег, но сапожник каждый раз его обманывал.

Пришел как-то этот человек, а в мастерской один подмастерье. Он его и спрашивает:

— Когда твой хозяин мне долг вернет?

Подмастерье положил руку на верстак и говорит:

— Тогда он тебе вернет, когда этот верстак зацветет.

Огорчился тот человек и ушел.

Вернулся сапожник и, как узнал про ответ подмастерья, бросился на него с кулаками:

— Как ты смел такое сказать! А вдруг и вправду верстак зацветет, где я тогда деньги возьму!

МУДРЕЦ

Объявился в одной стране мудрец и стал всех уму-разуму учить. Многие стали роптать: явился, мол, гость непрошенный, всех поучает, а мы сами не глупее.

И сговорились недовольные от мудреца избавиться.

Взял один барашка и повел на базар продавать. Как и было договорено, второй подходит будто бы покупать и говорит:

— Какой же это барашек, это же обыкновенный шенок. Завязался у них спор, и обратились они к мудрецу, чтобы спор разрешить.

— Разве ты не видишь, что это баран? — говорит мудрец. А тот свое, знай, твердит: щенок — и только.

Тогда мудрец сказал — спросим у людей, как народ скажет, — то и правда.

Отправились спорщики с мудрецом на базар. А там одни заговорщики и были, и все в один голос отвечали: не баран это, а щенок. И воскликнул тогда мудрец:

— Что ж, наверно, это и впрямь щенок.

ТРИ ЛЕНТЯЯ

Были у одного царя три слуги-лентяя. Послал царь лентяев в сад. Отправились они в сад и улеглись под грушевым деревом. Ветки ломились от спелых плодов. Вот один лентяй говорит:

— Хоть бы сорвалась одна груша и прямо мне в рот попала!

— Хоть бы упала без черенка и косточек, — легче глотать будет, — сказал второй.

А третий только рукой махнул:

— И не лень вам столько разговаривать!

ТРОЕ ГЛУХИХ

Жил один глухой человек, и жена у него была глухая, и дочь. Взял он как-то у соседа деньги в долг, а отдать все никак не мог. Раз, на пасху, встречает его этот сосед и говорит:

— Христос воскрес!

А глухой отвечает:

— Где мне взять денег, чтобы тебе долг вернуть!

Приходит он домой и жалуется жене:

— Сосед с меня долг требует.

— Разве ты принес что-нибудь, чтобы я могла обед сварить! — рассердилась жена и пошла к дочери:

— Отец твой пришел с пустыми руками, а ему есть подай!

А дочка отвечает:

— Если выдаете меня замуж, то поскорее, за кого угодно пойду!

ПУТНИК И СОБАКИ

Шел однажды путник по деревне. Набросились на него собаки. Хотел он камнями от них отбиться, а камни все к земле примерзли — дело шло к зиме.

— Господи! Где же справедливость — собаки спущены, а камни привязаны! — воскликнул путник.

НИКУДА НЕ УХОДИ!

Двое путников шли ночью по дороге. Один свалился в яму и кричит другому:

— Раздобудь где-нибудь веревку и вызволь меня отсюда

А тот ему отвечает:

— Я пойду за веревкой, только ты смотри, никуда не уходи!

И ТЫ СО МНОЙ БУДЕШЬ!

Повздорили двое мужчин — один бородатый, другой безбородый. Вот безбородый и пригрозил бородатому:

— Схвачу я тебя за бороду и протащу по всему городу!

— Ничего, — отвечает бородатый, — ведь и ты со мной будешь!

ПОЭТ

Юноша, мнящий себя поэтом, сказал, кончив читать стихи:

— Ничего нет труднее, чем читать собственные стихи.

— Еще труднее их слушать, — ответил кто-то из присутствующих.

ПЕТУХ

На току стоял петух и рылся в зерне. Спросил его человек, зачем он это делает. Петух ответил:

— Чтоб люди не сказали — петух, мол, хлеб ест, а не трудится.

СМЕТЛИВЫЙ КРЕСТЬЯНИН

Крепко призадумался крестьянин — хотел он хлев построить. Подошел сосед и спросил, над чем это он голову ломает. А как узнал причину, сказал:

— Эка штука — хлев построить! Вскопай да насыпь, сплети да присыпь, загони да насыпь. Вот и вся премудрость!

ВЗЯТКА

Два человека тяжбу затеяли. Один из них принес судье остро наточенный топор, лишь бы тот решил дело в его пользу. А второй привел ему теленка, лишь бы судья на его сторону стал. На другой день судья решил дело в пользу владельца теленка. На третий день сказал судье владелец топора:

— Не за тем ли я поднес тебе топор, чтобы ты решил спор в мою пользу?

— Что мне было делать, сынок, — теленок-то ведь преступил через твой топор?!

ПАСТУХИ

Высоко в горах стоял хлев для свиней. Родник был далеко, и хотя все пастухи отлично знали, где он находится, но посылали за водой все одного и того же парня. А когда тот отнекивался — теперь, мол, ваш черед, — тогда пастухи прикидывались, будто дороги к источнику не знают. Терпел малый, терпел и наконец надоело ему одному за всех отдуваться. Спустился он как-то к роднику, наполнил кувшины, выпалил в воздух из кремневого ружья и ну орать:

— Ко мне, на помощь! Медведь!

На его крики сбежались пастухи, спрашивают:

- А где медведь-то?
Не отвечая на вопрос, парень и говорит:
— Вот он, родник. Теперь будете дорогу знать.

ЦИРЮЛЬНИК И ЛЫСЫЙ

Цирюльник запросил с лысого тридцать копеек за стрижку.

— И с меня тридцать, — удивился клиент, — и с того, на чьей голове волос полно?

— По правилу, с вас я должен больше взять, — ответил цирюльник. — На таком голом поле нелегко отыскать волосок, чтобы его состричь.

ПОДЕШЕВЕВШАЯ СОВЕСТЬ

Один горожанин купил у помещика кукурузу, заплатил за нее и попросил отправить ему в город. Долго он ждал своей кукурузы, да не дождался, пришлось опять ехать в деревню. Увидел его помещик, смутился и, не зная, что сказать, спросил:

— Что нового у вас в городе?

— Да ничего. В газетах пишут, что кукуруза нынче вздорожала, а совесть упала в цене, — ответил горожанин.

КУПЕЦ И АДВОКАТ

Пришел к адвокату торговец с жалобой, что некий человек забрал у него скот, а денег не заплатил.

— Ты должен был отправить счет ему на дом, — сказал адвокат.

— Я так и поступил.

— Ну и что?

— Он послал меня к черту.

— И дальше?

— Я обратился к вам.

ВОЛОКИТА

— Ваши свидетели все умерли, как вы теперь подтвердите свои претензии! — строго спросил судья крестьянина.

— Еще бы! Дело так затянулось, что я удивляюсь, как мы с вами еще живы, — ответил тот.

ПРОИГРАННОЕ ДЕЛО

Богатое семейство поручило вести дело по разделу имений одному из домочадцев. Он это дело проиграл.

— Конечно, что еще могло выйти, когда доверишься такому глупцу! — разгневался отец семейства.

— Не я глупец, а вы. Столько лет я живу в вашем доме, а вы меня все умным считали!

СТРОГАЯ ДИЕТА

— Просто не знаю, доктор, что мне есть. Один врач запретил мясо, другой мучное, третий овощи.

— Возможно, они правы, но я не рекомендую вам употреблять также молочные продукты.

РЕВМАТИЗМ И ФОРТЕПИАНО

Двум молодым врачам повстречалась красивая женщина. Один из них с ней раскланялся.

— Это твоя пациентка?

— Да.

— На что она жаловалась?

— На ревматизм.

— Ну, и что ты ей посоветовал?

— Я ей рекомендовал перестать играть на фортепиано.

— Не понимаю, какая связь между болезнью и музыкой?

— Очень простая! Эта дама живет в моем доме этажом выше.

МОЛОДОЙ АДВОКАТ

- Ты выиграл дело? — спросили молодого адвоката.
- Почти.
- Как это почти?
- Гонорар я получил, а дело еще не рассматривали.

ВРАЧ И БОЛЬНОЙ

- Нет, доктор, — сказал больной, — я все лучше вижу, что напрасно трачу деньги, — зрение мое не улучшается.
- Как же не улучшается, раз вы сами говорите, что видите все лучше.

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

-
- У вас, доктор, такой же недуг, как у меня, а вы едите и пьете без ограничений, мне же все запрещаете.
 - Между нами большая разница.
 - Какая же?
 - Вы хотите лечиться, а мне это не приходило в голову.

ПРОПАЛ МОЙ ГЛАЗ!

Один человек обратился к врачу с жалобой, что у него болит глаз.

Врач осмотрел его и сказал:

- Вы должны или бросить пить, или распрощаться с глазом.
- Эх, пропал мой глаз! — вздохнул больной.

СОБСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ

К врачу пришел пациент и пожаловался, что ночами ему что-то мерещится и не дает уснуть.

- А что вам мерещится? — спросил врач.

— Я вижу осла.

— Не волнуйтесь. Идите спокойно домой, старайтесь меньше пить. Будучи пьяным вы видите собственное отражение.

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ

У одного старика спросили, как ему удалось дожить до таких лет и сохранить здоровье и бодрость.

— Очень просто, — ответил он, — я ел только тогда, когда был голоден, и пил, когда меня мучала жажда.

СТАРЫЙ ДОКТОР

Одного врача, достигшего девяноста лет, спросили:

— Какие меры вы принимали, чтобы дожить до такого возраста?

— Я жил на доходы от моих рецептов, а лекарств этих никогда не принимал, — ответил врач.

ЖАЛОВАТЬСЯ НЕКОМУ

Некий врач хвастался:

— Нет человека, который мог бы на меня пожаловаться.

— Из твоих рук никто еще не вырывался живым, — вот и некому жаловаться, — ответили ему.

ПОХОРОНЕННЫЕ ОШИБКИ

Некий врач оставил свою профессию и занялся живописью. Все близкие были этим очень удивлены.

— Напрасно удивляетесь, — сказал один шутник, — теперь его ошибки будут видны всему свету, а раньше он их хоронил в земле.

УМИРАЮТ ТОЛЬКО РАЗ

Один больной приехал в Абастумани поправить свое здоровье. Однажды он прогуливался с врачом и увидел похоронную процессию.

— Как, и тут люди умирают!

— Умирают, но только раз, — успокоил его врач.

ВЕСЕЛЫЕ СТРОКИ

Больной: не знаю, найдется ли в вашей больнице лекарство против моей болезни.

Врач: не беспокойтесь! У нас существуют лекарства даже против несуществующих болезней.

Поэт: — Можно мне видеть редактора?

— Его нет.

— Как же так? Я только что его видел.

— Но дело в том, что раньше он вас увидел.

ПЛОХОЙ ЛЕКТОР

Приехал в деревню лектор из города. Собрались сельчане, чтобы его послушать. Один из них табурет принес по просьбе лектора. Встал лектор на табурет и забубнил — наполовину не слышно, половину не разберешь. Колхозники потихоньку по домам разошлись. Видит лектор — только один слушатель остался и говорит:

— Раз ты меня так внимательно слушаешь, я тебя в город возьму и на хорошую службу устрою.

— Да я не тебя слушаю, — отвечает колхозник, — а свой табурет сторожу!

КНЯЗЬ — ЛЮБИТЕЛЬ ПЕНИЯ

Ехал один князь на свадьбу. Думает: «Чтобы горло прочистить, надо бы сырые яйца проглотить». Вдруг он видит — стоит кинто с полной корзиной яиц. Князь и говорит ему:

— Я буду яйца глотать, а ты считай.

Глощает он, глотает, а кинто его предостерегает:

— Боюсь, как бы ты, князь, не объелся!

— Не бойся, братец, не объемя! Еду я в Картли на свадьбу, а от яиц, говорят, голос бывает звонче.

Кинто удивляется:

— Мил человек, да если бы яйца голос давали, тогда курица, пожалуй, и соловья за пояс заткнула бы.

ВИННЫЙ ПОДВАЛ

— Далеко ли до винного подвала? — спросили кинто.

— Отсюда туда — три минуты ходу, обратно — полчаса.

САПОЖНИК И КИНТО

Пришли к сапожнику два кинто. Один примерил сапоги, другой ударил его по голове и с криком: «Говорил я, что они малы тебе будут», — побежал.

«Обиженный» кинто, не снимая сапог, бросился вслед убегающему, будто бы желая ему отомстить.

Сапожник выглянул в окно и воскликнул:

— Ну, не сдобровать тебе, если он тебя догонит.

ТОРГОВЕЦ ИКОНАМИ

Один кинто обеднел. Никак не везло ему в делах, и под конец вздумал он открыть лавку и торговать иконами. Как-то раз приходит к нему одна старуха и просит:

— Сынок, продай-ка мне образок святого Георгия.

А кинто знать не знает, где искать эту икону, вот он и подсунул старухе какую-то другую.

Старуха ему говорит:

— Нет, сынок, это же не святой Георгий — тот на коне сидит верхом.

А кинто ей в ответ:

— А может, он слез с коня.

КИНТО И БАРЫШНЯ

Пожаловалась барышня в суд, что кинто ее чести лишил. Вызвали обвиняемого и присудили его к большому штрафу.

— Согласен ли ты с решением суда? — спросил судья.

— Нет, — ответил кинто, — я целую версту ее на спине тащил, мне самому за это следует заплатить, а не с меня штраф требовать!

Вскочила тут барышня и кричит:

— Лжет он! Никуда он меня не тащил, я своими ногами шла!

— Ну, вот, она сама призналась, что по своей воле шла, — воспользовался случаем кинто, — за что ж вы меня судите!

ТОРГОВЕЦ И ДВА КИНТО

Привез торговец в город сыр продавать. Выставил на прилавок головку и покупателей зачывает. Подошли два кинто и стали торговаться — торговец ни копейки не уступает. Решили они тогда головку эту украсть. Купили на рубль орехов и горсть гвоздей. Стали за спиной торговца орехи колоть да под шумок прибили к стойке полу его чохи. Тут один кинто схватил у него из-под носа головку сыра и побежал. Бросился, было, торговец за ним, да чоха не пускает.

— Скинь чоху, — кричит ему второй кинто.

Послушался его торговец, оставил чоху и побежал. Вора он все равно догнать не смог, потому что все назад оглядывался — как бы чоху не украли, пришлось ему вернуться ни с чем. Так и остался торговец без сыра, да с гвоздями.

КНЯЗЬ И КИНТО

Одолела кинто нужда, пошел он к знакомому князю и просит:

— Князь-джан, я с голоду помираю, дай мне немного денег.

— Ладно, — говорит князь, — отгадай мою загадку и получишь деньги. Ответь, что в курице самое вкусное?

— Шкура, — не задумываясь ответил кинто.

Понравился ответ князю, и дал он кинто десять рублей.

Созвал кинто своих друзей, угостил их хорошим обедом и рассказал, как деньги получил. Позавидовал ему другой кинто и решил тоже заработать. Пошел к тому князю, князь опять задает ему загадку: что в корове самое вкусное? Вспомнил кинто ответ доварища и говорит:

— Шкура!

Князь огрел его плетью и выгнал.

ХИТРЕЦ

Было в некоем сказочном царстве очень богатое село: ни одного крестьянина не сыщешь, который бы золота не имел. Вот царь и решил это золото у них как-нибудь выманить. Построил он башню, посадил в нее свою дочь, которая была собой совсем нехороша, и объявил: в башне солнцеликая красавица заключена, и кто хочет на нее поглядеть — пусть сто золотых заплатит.

Люди, как известно, любопытны, пошли все на красавицу глядеть. Вошел первый крестьянин, увидел, что его надули, и думает: «Нет уж, я никому правды не скажу, пусть каждый по сотне золотых, как и я, выложит».

Все село ходило на царскую дочь глядеть, кроме одного хитреца. Упросили наконец и его. Положил он в карман всего десять золотых, забрал козленка со двора и пошел. Как подошел к башне, привязал козленка за хвост и стал изо всех сил тянуть. Увидала это царская дочь и послала свою служанку сказать молодцу, что так не полагается: веревку следует не к хвосту, а к шее привязывать. По-

благодарил хитрец служанку за совет и попросил позволения в царском дворе козленка попасти. Только впустили его во двор, как он достал нож и стал обухом по козлиной шее водить — словно зарезать собирается. Опять царская дочь служанку посылает: «Что это ты делаешь? Не обухом режут, а лезвием». Попросил молодец котел, чтобы мясо сварить. Огонь в одном углу развел, котел в другом поставил. Не вытерпела царская дочь, вышла из своих покоев и показала сама, как мясо варить следует. Поужинали они вместе да вместе и спать улеглись.

Возвратился хитрец в село и перед соседями похвалился: вы по сто золотых платили, чтобы на царскую дочь поглядеть, а я за десятку с ней целую ночь провел!

ЦАРЬ И УЗНИК

Приговорили узника к смертной казни. Сжалился над ним царь и приказал своему советнику две записки написать: на одной — «казнить», на другой — «помиловать». Какую записку достанет узник, та судьба его и постигнет.

А советник этот был злейшим врагом узника. В обеих записках он написал: «казнить».

Заметил это узник и как только достал бумажку — тотчас же проглотил ее.

— Что ты сделал? — удивился царь. — Как же мы узнаем, что тебе суждено?

— Велите прочесть вторую записку, — ответил узник.

Увидел царь слово «казнить» и решил, что в первой было «помиловать». Так смекалка сохранила узнику жизнь.

БЕСЦЕННЫЙ ПЕРСТЕНЬ

Заказал царь перстень своему золотых дел мастеру. Перстень получил на славу: драгоценная оправа, а в ней не камень — глаз человеческий. Обрадовался царь, у мастера цену спрашивает.

— Дай мне столько золота, сколько этот перстень весит, — отвечает мастер.

Удивился царь дешевизне, велел положить перстень на весы. Оказалось, что вся его казна чашу с перстнем перетянуть не может.

ЛУЧШИЙ ПОРТНОЙ

В маленький городок прибыл портной и написал на своей вывеске:

«Лучший портной в городе».

Другой портной снял мастерскую рядом и написал:

«Лучший портной в мире».

А третий подумал и написал:

«Лучший портной на этой улице».

ОБМАНУТЫЙ ЦИРЮЛЬНИК

Пришел юноша в цирюльню побриться.

— Ты чей сын будешь? — спрашивает его цирюльник.

Юноша назвал имя отца, и цирюльник радостно воскликнул:

— Я же прекрасно его знаю! Он всегда у меня бреется и в два раза больше других платит.

Понял юноша, что у него хотят побольше денег выманить. Побрился, встал и пошел, даже спасибо не сказал.

— А кто платить будет? — выбежал вслед за ним цирюльник.

— Мой отец. Он же всегда в два раза больше платит: за себя и за меня, — ответил юноша.

СПАСАТЕЛЬ

Подошел к разлившейся реке путник. Стоит и думает, как на тот берег перебраться. Зайдет в воду по шиколотку и сразу обратно — страх берет.

Подходит тут к реке второй путник. Снял каламани и в воду заходит.

— Ты что это делаешь? — закричал первый. — Утонешь, а потом я отвечай!

— А ты при чем?

— А при том, что я тут спасателем работаю. Слежу, чтобы никто не утонул.

— А чем ты мне помочь можешь?

— Сяду тебе на плечи, тяжести прибавится, и река тебя не унесет.

Посадил доверчивый путник «спасателя» на плечи и перенес через реку.

Пошли они дальше вместе.

— Как же ты пост свой оставил? — спрашивает второй путник.

— А сейчас мой сменщик придет, — отвечает первый.

ЛОВКИЙ ОТВЕТ

Встретил парень знакомую девушку, видит — у нее шека перевязана.

— Ты куда?

— Да вот, зуб болит, к врачу бегу.

— Давай я тебя вылечу.

— А как?

— Поцелую, и все пройдет.

— Раз твой поцелуй такую целебную силу имеет, пойдй поцелуй мою бабушку, она у нас давно болеет! — нашлась девушка.

ПО-СОСЕДСКИ

Отправились два соседа в дальнюю дорогу.

— Давай нести друг друга на спине по очереди, — предложил один. — Пока ты будешь леть, я тебя нести буду, потом ты меня понесешь — пока я песню не кончу.

Согласился сосед, влез на спину своему спутнику, пропел короткую песню и слез.

Теперь очередь второго. Взобрался он соседу на спину, да как затянул песню, так и пел, пока несчастный не грохнулся без чувств наземь.

СОСЕДСКИЙ КОТЕЛ

Одолжил бедняк у богатого соседа котел. Когда возвращать стал — положил в него свой, маленький, и оба отдал хозяину.

— Отчего ты два котла принес? — спросил богач.

— Да вот у твоего котла маленький родился, — ответил бедняк.

Обрадовался богач и забрал оба котла.

Приходит бедняк второй раз за котлом, хозяин с радостью ему одолжил в надежде опять прибыль получить. Но прошло время, а бедняк ни одного котла не несет. Явился сосед за своим котлом сам.

— Отдавай мой котел!

— Твой котел при вторых родах скончался, — ответил бедняк.

КРОЛИКИ В ДОЛГ

Одолжил сосед у соседа двух кроликов с таким условием: как кролики размножатся — приплод поделим пополам.

Принес сосед кроликов домой, выбрал, который побольше, зарезал и зажарил. А второго тут же отослал хозяину: я, мол, договора не нарушаю. Сказано пополам, вот я половину и возвращаю.

ЧЕРТ И АХРАХАНА

Крестьянина звали Ахрахана. Однажды, когда этот Ахрахана строил себе дом, мимо прошел черт.

— Неужто дом надумал строить? — начал задирать крестьянина черт.

— Конечно, дом, не курятник же я возвожу!

— Ну, а для чего он тебе, неужели поселиться в нем хочешь?

— А по-твоему я должен на воронью жердочку взгромоздиться?!

— А знаешь ли ты, Ахрахана, какой я изумительный мастер?

— Вот уж о чем не слышал, о том не слышал.

— Это я перебросил через реку крепкий мост.

— Наверно, речушка была совсем махонькая.

— Как маленькая, ворона не могла на другой берег пададь перенести, не передохнув на середине реки.

— Ну, уж и ворона! Вероятно, ты говоришь о желторотом птенце?

— Нет, стоило той вороне крылья раскинуть, как всю деревню окутывал мрак.

— Просто деревня состояла из одного двора.

— Нет, если в начале деревни кричал осел, то на окoliще его уже не было слышно.

— Так-таки и осел! Может, маленький ослик?

— Из шкурy его для сына помещика вышли бы халат и штаны, да еще и на шапку бы осталось.

— Но сын-то помещика — крошечка?

— Он такой великан, что петуху с земли до него никак не докричаться.

— Значит, он просто глухой.

Понял черт, что не переспорить ему Ахрахану, и предложил ему побрататься. Ахрахана согласился. С того дня черт и крестьянин вместе в поле работали — и пахали, и сеяли. Когда созрела жатва, Ахрахана предложил:

— В этом году урожай поделим так: все, что выше середины поля, — мое, а все, что ниже, — твое.

Сжал Ахрахана свою половину. Много хлеба собрал. А черт, сколько он ни мучался, сколько ни надрывался, ничего не получил.

На следующий год засеяли черт и Ахрахана свое поле чесноком и луком. Когда пришло время собирать урожай, черт выбежал вперед и предложил:

— В прошлом году ты меня надул, теперь твой номер не пройдет. Все, что выше середины, — мое, все, что ниже середины, — твое.

— Хорошо, — не стал спорить крестьянин.

Собрал черт одни листья, а Ахрахана собрал много чесноку и луку.

Опять черт оказался в дураках. Схватился он за увесистую дубинку, но и тут опередил его Ахрахана, — схватил длинную палку и погнался черта с поля, да так, что все ноги у бедняги от ударов опухли.

Наконец спрятался черт в заброшенной церкви. И когда на паперти появился Ахрахана, черт взмолился:

— Давай поменяемся палками, ты возьми короткую, а мне дай длинную.

Опять не стал Ахрахана спорить. Вошел в церковь, поменялся палками. И снова приступил к делу — лупит и лупит несчастного черта, а тот только размахивает своей палкой, штукатурку на стенах сбивает. Выбежал черт из церкви, видит — идет сильный дождь.

— Давай, — предлагает он Ахрахане, — проверим, кто ловчей от дождя укроется.

— Что ж, — согласился крестьянин, — чья одежда окажется суше, — тот и победил.

Стал черт по горам носиться, искать расселину поглубже. Когда дождь перестал, пришел он к Ахрахане, все же промокший до нитки. Ахрахана же был совершенно сух, словно дождь обошел его стороной. Вконец удивился черт:

— Как удалось тебе выйти сухим из воды?

— Очень просто. Я снял свою одежду и спрятал под камень. Прошел дождь, — и я сух как прежде.

ТРИ НЕПРАВДЫ

Царь объявил по всему своему государству: кто скажет за три дня хоть одну совершеннейшую неправду, — того обогачу. Но того, кто вызовется участвовать в соревновании и за три дня не сумеет придумать такую абсолютную ложь, — казнию. Многие явились в царский дворец, но всех постигла неудача, — на любую выдумку следовал ответ царя: «Что ж, это правда».

Пришел во дворец бедняк — свинопас.

— Мой отец, — начал он первую свою историю, — разбил сад на берегу Каспийского моря. У самого берега посе-

ял тыкву. Стебель растения пророс на другом берегу моря, он был такой крепкий и широкий, что его все лето использовали как мост. По нему свободно проезжали тяжелые арбы, проходили толпы людей. Только с поля на том берегу моря мы собрали сорок арб тыкв, и по могучему стеблю перевезли их на этот берег.

— Что ж, — сказал царь, — это правда.

На следующий день снова пришел свинопас ко двору и начал рассказывать свою вторую историю.

— О государь, — сказал он, — у моего отца была пчелиная матка. Однажды перелетела она на другой берег моря. Там ее кто-то поймал, и мой отец, взобравшись на дерево, увидел, что бедняжку запрягли в плуг. Пошел мой отец и привел измученную пчелу домой. Через два дня у пчелы, однако, распухла шея. Начал отец лечить ее орехом, и выросло на шее у пчелы ореховое дерево. На дерево сели вороны. Отец швырнул в них ком земли. Ком застрял в ветвях, получилось обширное поле. Каждый год мы поднимались на высокое поле и там пахали и сеяли. Но повадилась ходить на ниву дикая свинья. Отвадить ее нам никак не удавалось. Тогда отец решил приспособить ее для уборки урожая. Воткнул он свинье в бок рукоятку серпа, и она, завизжав, побежала по полю, поволокла за собой острый серп. Целый день жала хлеб свинья, а мы с отцом лишь вязали снопы. Вечером прикинули и оказалось, что убрали сорок десятин.

Переглянулся царь с визириями и сказал:

— Что ж, это правда.

Удрученный пошел парень домой. Но унывал он только одну ночь. Наутро прикатил он во дворец свой двухсотпудовый кеври и так обратился к царю:

— Государь, мой отец одолжил твоему отцу все золото, которым было набито это кеври. Теперь пришла и в мой дом нужда, оттого и прошу я вернуть мне долг.

Едва закончил свинопас, как вскочил взбешенный царь и закричал:

— Нет, нет, это неправда, это сплошная ложь.

— Что ж, — обрадовался свинопас, — такого признания я только и добивался.

ТРИ ИСТОРИИ

Было у царя три сына. Перед смертью отец разделил свое имущество на две равные части и завещал его старшим сыновьям. А младшему царь ничего не оставил, только перед самой кончиной протянул ему яблоко и сказал:

— Сынок, оно поможет тебе прожить без нужды.

Умер царь, но старшие сыновья его живут по-прежнему по-царски, а младший затужил — не знает, что ему дальше делать. Тут прослышал он, что неподалеку, у соседского царя есть дочь, девушка красоты необыкновенной. Но жениться на ней не просто: она выйдет замуж лишь за того, кто вынудит ее в три дня три раза заговорить. Ну, а не сумеешь — голову с плеч. Решил царевич: все равно отец обделил меня, так пойду и сразу покончу счеты с жизнью. И, отправившись к соседнему царю, сказал ему:

— Я заставляю дочь твою заговорить.

Ввели юношу в прекрасную комнату — у одной стены для него ложе приготовлено, у другой — лежит девушка. Подумал юноша: «Надо ей что-то такое сказать, чтобы она не выдержала и заговорила». Только подумал, как из-за пазухи у него выпало яблоко, покатилося к подсвечникам, что в голове и ногах девушки стояли, и внезапно обратилось к свечам:

— Расскажите, ясные, что-нибудь.

Те удивились:

— Что же нам рассказывать, горим мы, а сами света дневного не видим. Лучше уж ты развлекай нас какой-нибудь забавной историей.

— Хорошо, — ответило яблоко, — только слушайте меня вы внимательно. Итак, скороход, ученый и врач шли по дороге. Ученый ему лишь ведомым способом узнал, что у царя умирает его единственная дочь. Сказал он о новости этой попутчикам. Врач тотчас же достал из сумочки лекарство, которое только и способно было ее вылечить. Да вот беда — отнести лекарство некому! Выступил вперед скороход: я отнесу. На том и порешили. Выздоровела принцесса, и царь спрашивает трех товарищей: «Кто из вас хочет, — может взять ее в жены». Оказалось, все трое готовы жениться. Как быть? Может, вы, свечи, знаете кому по праву принадлежит девушка?

Самая маленькая свечечка быстро ответила:

— Ученому.

Но тут привсталла красавица и вмешалась в беседу:

— Бестолковые вы все-таки, свечи. Не зря судьба вам гореть до смерти. Ведь не ученому должна принадлежать принцесса, а скороходу. Только ему.

Так девушка заговорила в первый раз.

На второй вечер яблоко вновь выкатилось и предложило свечам рассказать о чем-нибудь интересном. Те опять отказались. Тогда яблоко само вызвалось рассказать любопытную историю. Начало оно так:

— В глухом лесу шли путники: священник, портной и столяр. В пути застала их ночь. Разожгли они огонь и договорились бодрствовать по очереди, чтобы дикий зверь невзначай не напал. Бросили жребий, и первая очередь караулить досталась столяру, вторая — портному, третья — священнику. Едва попутчики его заснули, как сторож подумал: «Чем время терять, дай-ка лучше я скоротаю ночь за вырезыванием». И вырезал он из дерева девушку. Портной во время своего дежурства одел ее в прекрасное платье. А священник вложил в нее душу живую. Наутро заспорили сторож, портной и священник, каждый считал, что именно ему принадлежит девушка. Так ни до чего не могли прийти. Впрочем, может, вы свечи, подскажете разумное решение?

Опять маленькая свечечка выпалила:

— Священнику!

Тут не на шутку рассердилась красавица:

— Только гореть вам, глупые свечи, и остается! Не священнику принадлежит девушка, — плотнику она должна достаться.

Так своейравная принцесса заговорила во второй раз. Наступил третий вечер. Все шло по-прежнему: выкатилось яблоко и попросило свечи рассказать что-нибудь забавное. Те отказались, — куда уж нам с тобой равняться. Тогда яблоко начало свою новую историю:

— Глухим лесом шли два свояка со своими женами. В лесу их и ночь застала, и пришлось им на земле ночевать. Только заснули, напали на них разбойники и безжалостно разрезали каждого. К счастью, на утро шли той дорогой монахи, увидели они несчастных и пожалели их — соединили части их тел и столько молились, что вернулась в тела их жизнь. Но как открыли глаза свояки, так и заспорили: кому

какая жена принадлежит. А все дело в том было, что монахи голову одной женщины приложили к туловищу другой. Вот один свояк и доказывает: «Твоя жена хромой была, — ты ее и бери». А другой свояк отвечает: «У твоей жены были черные волосы, а ты хочешь получить блондинку!» Так и не могли договориться свояки. Может, вы, свечи, им поможете?

Маленькая свечечка не заставила себя долго ждать:

— Главное в любимом человеке — ум. Поэтому по лицу и должны отличить свояки своих жен.

Вконец рассердилась красавица:

— Безумные вы, свечи, уж сгорели бы побыстрей! Не ум любят, а сердце!

Так в третий раз заговорила девушка. И вышла она замуж за младшего сына царя.

САПОЖНИК И ЦАРЬ

Жил один веселый сапожник. Трудом он себя не переутомлял, сошьет пару сапог — и баста! А на все вырученные за работу деньги купит вино, зелень и пирует себе целую ночь напролет. Преслышал об этом сапожнике царь, нарядился в солдатскую форму и явился к нему под вечер. Сапожник принял его с большим радушием: гость-то всегда от бога. Царь пил вино, а сам все расспрашивал хозяина, почему он так рано кончает работу, веселится и не думает о черном дне? На что он рассчитывает в случае болезни или другого какого несчастья?

— Эх, тогда бог мне пошлет, — беззаботно ответил сапожник.

Вернулся царь во дворец и отдал приказ о том, чтобы следующий день считать выходным, работу везде отменить. И когда наутро сапожник явился в мастерскую, двери оказались закрыты. Но мастер не пал духом, нашел он старую корзину и начал выносить мусор со дворов. Потрудился он в тот день немало, но зато и заработал не меньше обычного, и запасов для ночной пирушки смог заготовить предостаточно. Во время ужина царь вновь посетил его. Сапожник еще с большим радушием принял царя и, не скрывая ничего, рассказал о своей дневной работе. Вернулся к себе царь и издал приказ о том, что запрещается пользоваться любыми орудиями

ями труда. И это было не пустое слово: едва на следующий день вышел сапожник из своего дома с корзиной, как подлетели к нему дюжие стражники и корзину отобрали. Приздумался веселый человек, но выход и тут отыскал — стал письма по домам разносить. И ничего, на ночную пирушку заработал. Опять пожаловал к нему царь, переодетый солдатом, присел к столу, завел свой обычный разговор. Сапожник же, ругая царя, пожаловался, что деньги заработать на пропитание становится все труднее. Впрочем, были бы крепкие руки и выносливые ноги...

Пришел царь во дворец и отдал новый приказ: все сапожники должны три дня караулить город. А когда утром явились ремесленники, царь самолично указал каждому его пост, а нашего неунывающего сапожника оставил, выдав ему большой меч, привратником при дворе. «Посмотрим, — думал царь, — на что нынче он будет пиловать». Вечером отпустили «стражу» по домам, но наказали: завтра снова всем занять свои посты. Побрел домой и сапожник, побрел, а сам все думает о ночной пирушке. Наконец надумал. «Ведь мне никого не надо убивать, так для чего же мне стальной меч? Продам-ка я его». Сказано — сделано, продал он лезвие меча за сто рублей, а вместо него приладил к рукоятке какую-то пилку от ставни. Накупил затем разной снеди, и, придя домой, принялся неторопливо закусывать. Тут и появился к нему царь. Сапожник пригласил его к столу и, ругая всячески царя, стал жаловаться на новые порядки. Не скрыл он и своей проделки, даже показал повое деревянное лезвие.

На другой день сапожник во всеоружии явился к царскому двору. Его уже ждали: как оказалось, царю подали на завтрак какое-то невкусное блюдо, и он, разгневавшись, велел отрубить голову повару. Привести же приговор в исполнение должен был наш веселый сапожник. Узнав о приговоренной ему роли, сапожник начал заступаться за повара. Но тщетно, царь был неумолим. Тогда сапожник крикнул:

— О царь, коль повар в чем-то повинен, пусть голова его слетит с плеч, а если он напрасно оклеветан, пусть лезвие этого меча превратится в деревяшку и переломится пополам.

И ударил сапожник повара мечом по шее. Лезвие переломилось. Царь рассмеялся и сказал:

— Тебе все удастся, хитрец. Ну, что ж, так и быть, иди домой и живи себе по-прежнему.

КРЕСТЬЯНИН И АДВОКАТ

Дал купец крестьянину на сохранение шестьдесят овец, а тот, движимый нуждой, одну за другой пустил их на пропитание семьи. Купец потребовал вернуть овец, но где было их взять крестьянину? Да и можно ли вернуть то, чего нет. Купец обратился в суд. Но тут явился к крестьянину адвокат и предложил:

— Дай мне сто рублей, и я тебя оправдаю.

Согласился крестьянин отдать сто рублей, если суд его оправдает. Тогда адвокат его предупредил:

— О чем бы тебя ни спрашивали, тверди все время только одно слово «ничего».

Так и повел себя крестьянин на суде: о чем бы его ни спрашивали, он твердил свое «ничего». Наконец судья сказал купцу:

— Ты же дал овец сумасшедшему, можно ли теперь с него спрашивать?!

Выпустили крестьянина из-под стражи. Подошел к нему адвокат и потребовал свою мзду. А крестьянин и ему знает твердит свое «ничего». Долго длилась беседа, но все без толку, — адвокат так ничего и не добился. И здесь крестьянин оказался оправданным.

ИМЕРЕТИН И ПЕРС

Однажды повстречались имеретин и перс. Купили они себе на ужин куропатку, ошпалили ее, зажарили. Но перед самым ужином предложил перс имеретину:

— Давай не будем есть куропатку до утра; утром же съест ее тот, кто расскажет интересный сон.

На том и порешили. Легли спать. Перс сразу заснул, а голодному имеретину не спалось. Он тихонько встал, съел куропатку, потом снова лег и уснул. Утром первым проснулся перс и сразу же позвал имеретина:

— Ну-ка, рассказывай, что ты видел ночью во сне.

Но тот попросил:

— Сперва ты Расскажи, а потом уж я.

Перс принялся рассказывать:

— Ночью мне приснилось, что ко мне явился Магомет,

взял меня за руку, возвел на небеса. Когда мы подошли к вратам неба, он распахнул врата и провел меня по всем та-мошним местам; ввел меня он и в рай, а потом вывел оттуда и показал дорогу на землю.

Когда перс закончил, имеретин сказал:

— Ну и несчастье со мной случилось! Когда пришел твой Магомет и взял тебя за руку, я отсюда следил за тобой. И когда он тебя возвел наверх, тоже следил. Звал я тебя, да ты меня не слышал. Потом, когда Магомет открыл врата неба и ввел тебя в райские пределы, я сказал себе — теперь-то уж он его не выпустит, и съел-таки куропатку.

Встал перс, подошел к тому месту, где еще накануне лежала зажаренная куропатка, но, кроме костей, ничего не увидел.

ГОСПОДИ, ПОМОГИ!

Одного человека понесла река. Он сложил на груди руки и кричит:

— Господи, помоги мне!

А с берега ему посоветовали:

— Ты руками помахай, тогда и бог позовет.

Послушался утопающий, замахал руками и добрался до берега.

РАЗУМНАЯ ЖЕНА

Жил на свете бедный крестьянин, и была у него красивая и разумная жена. А по соседству жил богач, который хотел у бедняка жену отнять, да никак не получалось.

В один прекрасный день повел бедняк свою единственную корову продавать. Пришел на базар, видит, корову никто не покупает, все козу спрашивают. Обменял он корову на козу. Теперь видит — все свиней торгуют. Выменял козу на свинью. А тут как раз одних петухов продают, только смеялся на петуха — шапки в ход пошли. Обменял бедняк петуха на шапку, тут и кончился базар. Опечаленный и усталый, пошел бедняк домой. Захотелось ему воды напиться, наклонился над ручьем, шапка с головы упала, и поток ее унес.

Идет бедняк по дороге и горюет — единственную корову так глупо потерял. Встречает он своего богатого соседа, и тот говорит ему: жена твоя за такое дело из дому тебя выгонит.

— Нет, — отвечает бедняк, — моя жена предана мне, она дурного слова ни за что не скажет.

Заспорили они: если жена не рассердится на бедняка, богач даст ему корову и богатый дар в придачу. А если рассердится, — богач получает жену бедняка.

Заходит бедняк в дом, а сосед у дверей подслушивает. Сел бедняк на скамью и молчит, молчит и жена.

— Что же ты про корову не спрашиваешь?

— А что спрашивать? — отвечает женщина. — Коли ты ее с прибылью продал, — хорошо, деньги никуда не денутся, если с убылью, — помочь я все равно не помогу.

— Привел я на базар корову, вижу — все коз покупают. Променял я ее на козу.

— Правильно. Корова раз в год телится, а коза каждые три месяца приплод приносит.

— Это-то верно, но козу эту я на свинью сменил.

— Тоже дело! У свиньи десять—двенадцать поросят бывает. Быстрее разбогатеет.

— А я взял и на петуха ее сменил!

— Что за хозяйство, если собаки и петуха нет!

— Петуха я за шапку отдал...

— Слава богу, я от стыда сгорала, что муж мой без шапки ходит.

— Беда в том, что шапку ручей унес, когда я воду пил.

— Ах я иеразумная! Муж за день от жажды измучился и наголодался, а я вместо того, чтобы накормить его, болтаю без толку!

— Счастливые вы люди! — закричал из-за двери богач. — Любый враг перед вами бессилён!

Прислал он наутро бедняку корову и богатые дары.

Так разумная жена выручила мужа из беды.

МОЛОДОЙ СУДЬЯ И ЕГО ЖЕНА

Жил на свете молодой судья. Народ его очень любил и ночитал. Решил он жениться, но с одним условием, чтобы жена в его дела не вмешивалась. Приглянулась ему дочь бедного крестьянина. Согласилась она стать женой судьи и в де-

ла его не вмешиваться. Сыграли они свадьбу: девять дней и девять ночей из-за столов не вставали. Потом жена занялась хозяйством, судья — делами.

Проезжали раз через эту деревню крестьяне на арбах, остановились на ночлег. Подъезжает к ним какой-то всадник и просится с ними переночевать.

— Оставайся, поужинай с нами, — пригласили его аробщики. Слез всадник с коня, поужинал и лег спать. Когда утром все проснулись, видят — под арбой жеребенок лежит.

— Это наша арба ожеребилась, — говорят аробщики.

— Да что с вами! Это же моя лошадь, — твердит всадник.

Пошли они к судье, чтобы спор разрешить. Судья дома не оказалось, и спорщиков встретила его жена.

— В чем дело? — спросила она. — Чего вы не поделили?

— Наша арба ожеребилась, — говорят аробщики, — а этот человек утверждает, что это жеребенок от его лошади.

Ничего не ответила женщина, ушла в дом и вышла только тогда, когда просители уже терпение потеряли.

— Где ты пропала? — бросились они к ней.

— Да за нашим домом река загорелась, я побежала — щепками огонь закидала.

— Что ты говоришь, женщина? Как река могла загореться?

— Если река загореться не может, так и арба никогда не жеребилась, отдайте жеребенка хозяину.

Ушли аробщики не солоно хлебавши.

Возвращается как раз судья и спрашивает:

— Что за люди были? Чего им надо?

Рассказала ему жена, в чем было дело, рассердился он и говорит:

— Ты нарушила наш уговор. Забирай из дома, что тебе больше всего нравится, и уезжай!

Что делать бедной женщине! На самом деле нарушила она единственное условие.

— Ладно, — говорит она, — придется мне уехать. Но давай перед разлукой вместе поужинаем.

— Хорошо, — согласился судья.

Сели они ужинать. Жена все подливает и подливает ему вина. Опьянел судья и заснул. Запрягла женщина арбу, уложила в нее спящего мужа, накрыла сверху одеялом и поехала.

Проснулся судья — видит арба в дремучем лесу стоит.
— Где это мы? — испуганно спрашивает он жену.
— Ты сам сказал мне, чтобы я забрала из дому, что мне больше всего нравится, и уезжала. Я так и поступила.
Устыдился судья и вернулся с женой домой.

МЕДВЕДЬ, ШАКАЛ И ЛИСА

Шли по дороге медведь, шакал и лиса. Нашли они гуся. Лиса и говорит:

— Все равно, всем троим одним гусем не насытятся. Пусть съест его тот, кто старше всех.

— Сколько тебе лет? — спросила она шакала.

— Когда Христос на землю явился, я еще щенком был и за ним бегал.

— Ах, — расплакалась лиса, — я бы тоже с вами обязательно была, но у меня как раз тогда внук помер, и я траур носила.

Понял медведь, что оба его обмануть хотят, забрал гуся и говорит:

— А мне всего три года, но я погляжу, кто у меня этого гуся отнимет!

ХВАСТЛИВЫЙ ТИГР

Заспорили между собой звери — кто сильнее всех.

— Могушественнее меня нет никого на земле, — сказал лев.

— Я в одиночку всех одолею, — заявил слон.

— А я гроза всего живого! — похвастал тигр.

— Вы напрасно спорите и хвалите себя, — вмешались зверюшки помельче, — человек — вот кто самый сильный на свете.

Рассердился тигр:

— Что это за зверь такой!

Показали тигру дорогу, по которой человек ходил. Стоит тигр — ждет. Появился на дороге свинопас. Тигр к нему:

— Давай, поборемся, силой померяемся.

— Ладно, — согласился свинопас. — Ты отойди подальше, я саламури достану, чидаоба заиграю, тогда и начнем.

Послушался тигр. А свинопас снял с плеча ружье и выстрелил. Тигр едва ноги унес.

— Ну как, померялся с человеком?—спросили его звери.

— Я и внукам своим накажу, чтобы, как завидят человека, бежали от него что есть духу!—ответил тигр.

Я ДАВНО НАШЕЛ

Взял чонгурист мандолину, нажал на струны и забренчал. А сосед ему и говорит:

— Я видел, как на чонгури играют, этак быстро пальцами перебирают.

— Это они место ищут, куда нажать,—отвечает чонгурист,—а мне искать не надо, я давно нашел!

ЦАРЬ И ЗАГАДКА

Велел царь собрать во дворец разных животных, позвал женихов своей дочери и говорит:

— Кто укажет мне самого красивого зверя, тот моим зятем станет, кто ошибется—голову с плеч.

Многие женихи головы лишились. Наконец явился во дворец свинопас и говорит:

— Не знаю, который тут зверь самый красивый, по мне для каждого красив тот, кого он любит.

Поправился такой ответ царю, и отдал он бедному свинопасу свою дочь.

А КОРМИТЬ-ТО НЕЧЕМ?

Собрались молодые люди пообедать. За столом разговор зашел о ястребиной охоте, о том, как надо кормить ястреба.

— Кормить очень просто. Как только перепел взлетит,—начал один из молодых людей,—тотчас выпускают ястреба. Когда он поймает перепела и хозяину принесет, хозяин раскрывает череп перепелу и мозгом кормит ястреба.

— Хотел бы я знать,—прервал его Асико Цагарели,—если на тебя напустить ястреба, чем мы его кормить будем?

СКАЗАННОЕ МИМОХОДОМ

Главный дьякон дворца Давида Дадияни—Лука Иоселиани—опасно заболел. Правитель отпустил его в монастырь на лечение. Через некоторое время Дадияни пишет к дьякону: «Мой Лука, скоро навещу тебя, ехать мне мимо, вот и навещу».

«Мой повелитель,—пишет Лука,—не приезжайте... Бога молил я не убивать меня без того, чтобы не свидеться с вами, так что, увидев вас приближу свою кончину!»...

Петре Дадияни в старости красил усы. Однажды его спросили:

— Отчего это у вас усы черные, а волосы белые?

— Нет ничего удивительного,—ответил Петре,—эти волосы старше усов лет на двадцать.

Когда Паскевич шел на Тавриз, отправил он во главе передового отряда Георгия Эристави, в сопровождении начальника штаба Муравьева. Подойдя к Тавризу, Эристави

решил, не дожидаясь Паскевича, атаковать и взять город. Перед штурмом Георгий созвал своих офицеров. Офицеры были полны решимости следовать за ним, один только Муравьев высказался против.

— Не спешите, подождем Паскевича. Нас мало, крепость хорошо укреплена, нас непременно разобьют, и мы будем в ответе.

— Мы или возьмем крепость, или все погибнем! И горе вам, когда, оставшись в живых, вы один будете держать ответ!

Для решения вопроса о необходимости железной дороги от Черного моря до Тифлиса была создана комиссия. В числе других в комиссию входили редактор газеты «Кавказ» Бобылев и известный остро слов Михаил Чилашвили.

Бобылев доказывал, что дорога в Закавказье не нужна, ибо здесь нет никаких товаров на вывоз. И так увлекся своими доказательствами, что, уже забыв обо всем, прямо пальцами вытер нос.

— Вы, сударь, того не уразумели, что человеку необходим носовой платок, где вам знать, нужна ли в Закавказье железная дорога!—сказал Михаил Чилашвили.

У гурийского епископа певчим был некто Церодзе. И так усерден был он в пении, что всегда лишь о пении говорил и думал.

Однажды вызывают певчего в суд, где он прежде никогда не был, в качестве свидетеля.

— А ты что скажешь?—спрашивает судья.

— Если вы сообразоволяете быть запевалой, я буду вторить, а ежели вторить будете вы, я поведу...—предложил Церодзе.

Ученого из Сачхере Ионна Церетели друг пригласил на обед в один из дней поста. Гостям были приготовлены скромные блюда, Церетели же подали зелень и лобио.

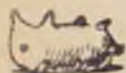
— Князь, разве вы корова, что едите траву, — сказал ему сидящий рядом.

— Но я же не собака, чтобы в пост есть мясо,—ответил обиженный Церетели.

Абхазский правитель Михаил Шервашидзе направлялся в Мартвили. Повстречался ему Глахуа Микеладзе, он сидел на коне в скромном недорогом седле.

— Микеладзе, где ты раздобыл это седло?—посмеялся Шервашидзе.

— Князь, бежавшего с войны вашего деда догонял царь Соломон Имеретинский, сидя на этом седле,—быстро ответил Микеладзе.

Ростом Чиковани, которого друзья прозвали Ростом-хромой, женился на очень красивой женщине. На свадьбу прибыл весь цвет Мингрелии, начиная с правителя. Кончилось веселье. Все удалились на отдых. Молодым, как и следует, отвели отдельные покои.

Наутро новоиспеченный зять встал пораньше, чтобы никто не видел его выходящим из комнаты жены, но Симон-Глаха, дворцовый шут, встал еще раньше и повстречался с молодым.

— Женился на такой красавице, а все еще хромаешь?—спросил шут.

— Ну и что же, что на красавице женился,—не на враге же, чтобы от меня вылечил,—ответил Чиковани.

Правитель Мингрелии Леван Дадияни послал Ростом и других своих приближенных к царю Грузии с поручением.

Царь принял их достойно. Придворный же, увидев Ростом, проговорил:

— Этого хромого прислали, должно быть, потому, что людей у них не стало.

Услышав эти слова, Ростом заметил:

— Людей к людям послали, а меня к вам.

Там же случилось говорить хозяевам и гостям и о царе и о князе Дадияни.

Один придворный спросил Ростом, на какого зверя предпочитает охотиться ваш князь?

— Всякой охоте свой черед—охотится и на оленя. и на лань, и на кабана.

— Хотел бы я знать, какой охотник ваш князь! Скажем, я кабан и стану перед ним, что он со мной сделает?

— Велит задать корму. Какой другой почести достойна свинья?—отрезал Ростом и отошел.

Давид Дадияни со своей святой отдыхал под тенью огромного липового дерева. Разумеется, тут присутствовал и Ростом Чиковани. Вдруг к всеобщему удивлению сверху послышалось кваканье лягушки.

— Как смогла, проклятая, забраться так высоко на дерево, что ее заставило?—воскликнул придворный.

— Нужда, батенька. Нигде не дал ей человек покоя: ни на земле, ни в воде, вот и спасает себя бедняжка на дереве.

Дадияни понял, к чему это сказал Ростом, и усмехнулся.

Во времена царя Ираклия умер дворянин, который завещал своему другу: «Из имущества моего, что пожелаешь, отдай моему сыну, а остальное пусть тебе будет».

В силу этого завещания и оставил себе друг большую часть наследства, меньшую же часть отдал сыну умершего.

Сын жаловался в суд, но суд не оправдал его надежд. Тогда он пошел к царю Ираклию.

Царь прочел завещание, вызвал ответчика и приказал: в завещании сказано: что пожелаешь—то есть то, что ты взял себе,—отдать сыну, а остальное себе оставить.

Однажды у царя Ираклия II на бедре вскочил прыщ, и в таком неудобном месте, что он никак не мог его раз-тягивать.

Позвал он приближенных:

— Ну-ка, посмотрите, что там такое.

Один сказал:

— Затвердение какое-то.

Другой:

— Нет, глазок проглядывает.

Третий:

— Похоже, просто покраснение.

— Вот что я вам скажу, если отсюда до сюда (царь хлопнул себя по ноге и дотронулся рукой до уха) вы не можете донести правильную весть, то можете ли вы вести дела государственные?

Сражаясь в ожесточенном бою, царь Ираклий заметил воина, стоящего в стороне со сломанной саблей.

Царь крикнул:

— Что стоишь и не сражаешься?

— Государь, сабля обломилась, коротка стала, — ответил воин.

— Шагай вперед на противника—удлинится!—приказал царь и исчез в гуще сражения.

Царь Ираклий любил оружие и был его знатоком.

Однажды ему показали тушинскую саблю.

— Стоит целой деревни, если бы не была чуть коротка! — воскликнул царь.

— Государь, шаг вперед на противника, и она снова будет стоять деревни!—самодовольно заметил какой-то князь.

Царь обернулся к позволившему дерзость:

— Разве тебе не ведомо, что в сражении совершенный шаг подчас стоит не деревни, а во много раз дороже!

Имеретинский царь Соломон II прибыл в свой загородный дворец на охоту. В ожидании охоты вели разные разговоры. Один степенный придворный сказал:

— Иногда извинение хуже проступка.

Царь заспорил, не соглашаясь.

— Государь, обещаю, что не рассердись, докажу. — сказал придворный.

Через несколько дней царь со своей свитой на рассвете направлялся к заутрене. Придворный подкрался сзади и обнял царя за талию.

В то же мгновение царь обернулся:

— Что позволяешь себе, дерзкий?!

— Прошу извинить меня, государь, я думал, это царица!

Карталинский царь и его придворные весь день провели на охоте. С ними был и шут Тархан. Охота была неудачной,

Когда они расположились на отдых под деревом, царь решил потешиться и велел придворным, с которыми заранее договорился, и Тархану снести по яйцу.

Вскоре понесли охотники к царю снесенные яйца.

— Ты почему не снес яйца?—спросил царь Тархана.

— Государь, стольким квочкам нужен хоть один петух,— ответил Тархан.

Царь имеретинский Соломон, гуляя по полю, приметил крестьянина, который громко плакал. Царь удивился и подошел к нему.

— Что с тобой, почему ты так кричишь?
— Я выпустил коня пастись, а сам заснул, за это время коня увели, оттого и бью и себя, и плачу!

— Если тебе надо было пасти коня, чего же ты спал? — опросил царь.

— Я думал, вы не спите, а то разве бы я уснул!

Царю так понравились эти слова, что он пожаловал коня крестьянину.

Царь Соломон спросил:

— Какое расстояние между правдой и ложью?

— Всего одна ладонь, — ответил один из придворных и положил ладонь между ухом и глазом. — Ложь — дело уха, правда — глаза. Услышанное обманывает нас, увиденное — никогда.

Однажды зашел разговор о том, что будто в Америке одна из газет печатается на ткани и может быть использована в качестве носовых платков.

— Но ведь типографская краска непременно перейдет на нос!

— А что, если в этой газете есть «Присмотрись!» — воскликнул Рафаил. — Представьте, на моем носу вдруг отпечатается «Присмотрись!»

Как известно, нос у Рафаила был немалый.

Платон Иоселиани ездил обычно по железной дороге вагоном третьего класса.

— Невежды, разве они придут не в одно время со мной?! — сердился он на тех, кто ехал первым классом.

Приехав в Цицамури, селение около Мцхета. Платон спросил крестьянина:

— Как называется ваша деревня?

— Цицамури, шени чириме.

— Не Цицамури, а Севсамора. Еще Страбон писал: в Севсамору поднимались мцхетинцы в жару. Севсамора, не-вежда, а не Цицамури.

Платон Иоселиани был зван на обед к Георгию Мухранскому. Разговор зашел о каком-то богаче, у которого в день тысяча рублей дохода.

— Были бы у меня такие возможности!—размечтался Платон.

— К чему тебе! Ни есть ты не умеешь, мой Платон, ни пить,—заметил Георгий Мухранский.—Для чего же тебе богатство?

— Было бы у меня богатство, нанял бы я таких вельмож, как ты,—ответил Платон,—они бы и научили меня!

Платон Иоселиани прибыл с поручением к царю Оттону.

Царь встретил его приветствием:

— Я рад,—сказал он,—что вижу представителя прекрасной Грузии.

Наш ученый, уклоняясь от похвалы, ответил:

— Ваше величество, прошу, глядя на меня, не судить о Грузии.

ШУТКИ АКАКИЯ ЦЕРЕТЕЛИ

Как-то один из представителей старшего поколения сказал Акакию:

— Как бы вы нас ни ругали, а без стариков наставников вам не обойтись. Вот умрем—и окажетесь вы на мели.

— И слава богу,—вздыхнул Акакий,—чем по вашей милости тонуть, лучше уж на мель выбраться.

В Кутанси был устроен вечер с участием Акакия. Участники его на другой день собрались в саду, чтобы сфотографироваться.

Один из юношей обратился к Акакию с вопросом:

— Какого вы мнения о молодых поэтах?

— Как бы вам сказать,—ответил Акакий,—был у нас в университете один профессор, про него говорили, что он очень образованный человек, но мы, студенты, в его лекциях ничего не понимали. То же самое можно сказать и про некоторых молодых поэтов: кое-кто говорит, что они очень талантливы, но народ, так же, как и я, их не понимает.

Акакий часто передавал свои рукописи в журнал «Театр и жизнь». Редакция с радостью публиковала произведения маститого поэта.

Но однажды, испытывая материальные затруднения, редактор задержал рукопись Акакия.

Приехав из Схвитори, поэт заглянул в редакцию:

— Что же вы меня не печатаете. Может, не нравятся мои произведения?—спросил он.

Когда смущенный редактор объяснил, в чем дело, Акакий сказал:

— Из-за денег не беспокойтесь. Я люблю ваш журнал, потому что его читает народ. А от гонорара я и новсе отрываюсь.

Случилось так, что в Кутаиси служили три чиновника — Принц, Бек и Князев.

Как-то губернатор спросил Акакия Церетели:

— Какого вы мнения о моей губернии?

— Она слишком аристократична,—ответил поэт. — Вам служат принцы, беки и князья, а для простого смертного места не остается.

Служил в Гурин некий чиновник, пьяница и взяточник. Лишившись места на Кавказе, он отправился в Петербург, где вновь поступил на службу. Во время одного из устроенных им приемов среди гостей случайно оказался Акакий Церетели. За обедом хозяин начал хвастаться тем, что, будучи на Кавказе, он пользовался большой любовью народа.

— Перед отъездом,—сказал он,—мне устроили пышные проводы и преподнесли на память азарпешу.—С этими словами он вынес из соседней комнаты старинный кубок, на котором было изображено золотое руно.

Гости заинтересовались, не имеет ли подарок символического значения.

— Вы угадали,—ответил Акакий.—В Грузии азарпешу преподносят поклонникам Бахуса, руно же должно напоминать о том, что греки в свое время вывезли с нашей родины много золота.

Когда Акакий уезжал из абастуманской гостиницы, ему подали счет. Поэт заметил, что приписано много лишнего.

— Теперь я понимаю,—сказал он,—почему эта местность называется Абастумани. Тут за «абас»—двугривенный берут, за «туман»—десятку.

Один из знакомых Акакия, человек маленького роста, был очень разгневан на какого-то верзилу.

— Он окончательно вывел меня из себя,—говорил знакомый Акакью,—и если я его не ударил, то только потому...

— ...потому, что не оказалось рядом табурета, чтобы ты мог до него дотянуться,—закончил за хвостуна Акакий.

Начинающий адвокат обратился к Акакью:

— Сегодня моя первая защита, мой клиент скопец, обвиняется в воровстве.

— Это дело выиграно,—сказал Акакий,—закону подчиняются мужчины и женщины. А ваш подзащитный ни то, ни се, посему осужден он быть не может.

Один юноша сообщил Акакью о своем решении издать книгу для детей.

— А разве детскую литературу создают только дети?—спросил Акакий.

Григол Дадияни однажды пригласил Акакия на обед и угостил его вином из имения, которое называлось «Колоши».

— Как тебе понравилось вино?—спросил хозяин.

— В такую погоду я предпочел бы кахетинское, а про колоши вспомнил бы в зимнюю слякоть, — ответил поэт.

Во время званого обеда кто-то из гостей спросил у Акакия:

— Какое вино лучше—белое или красное?

Поэт, пивший до этого белое вино, налил себе красного, но оно ему не понравилось, и он ответил:

— До обеда это вино тоже было белым, но, когда его подали к столу, оно покраснело от смущения.

— Чем объяснить,—спросили раз Акакия,—что во время судебного разбирательства судьи выступают облаченными в мундиры, адвокаты—во фраки, а обвиняемые, чаще всего,—полуголые?

— В этом есть логика,—ответил поэт. — Для судьи процесс—служба, для адвоката—бал, а для подсудимого —баня.

Как-то Акакия спросили:

— Отчего этот молодой человек, когда выпьет, — так мил и приятен в обращении, а трезвого его просто невозможно вынести?

— Должно быть, — ответил Акакий, — он спьяна теряет то, что вам в нем не нравится.

Акакий однажды присутствовал на большом обеде. Сначала хозяин дома угощал гостей изысканным вином, а потом, решив, что захмелевшие кутилы все равно уже не разбирают вкуса, велел принести вино слабое, разбавленное.

И вправду, никто из присутствующих не заметил подмены, только Акакий, подняв бокал за хозяина, провозгласил: — Будьте здоровы, господин антихрист.

Удивленный и обиженный, хозяин потребовал объяснений.

— Вы прямая противоположность Христу, — сказал поэт. — Тот явил чудо, превратив воду в вино, а вы наоборот — лишили нас чуда, превратив вино в воду.

Как-то один из знакомых пожаловался Акакию на недостойное поведение своей супруги.

— Не принимай так близко к сердцу, — утешил его поэт, — не огорчайся, она все равно исправится; мать ее вела себя столь же недостойно, но к восьмидесяти годам и она одумалась.

Молодая девушка, к которой Акакий относился с искренним расположением, вышла замуж за богача. Встретив ее на улице, расфранченную, с золотым гребнем в волосах, поэт прошел мимо и не поклонился. Она окликнула Акакия, и тогда он сказал:

— Простите, но я вас не узнал. Я помнил золотую душу, а теперь золото ее плотно прикрыло.

Какой-то дантист дурно отзывался об Акакии. Узнав об этом, поэт с улыбкой сказал:

— Интересно, чем это я ему не угодил? Наверно, тем, что у меня здоровые зубы.

Однажды Акакий увидел книгу под названием «Шутки Акакия Поэта», прочитав книгу, многие остроты не признал своими.

— Боже мой,—воскликнул он.—Сколько же на свете Акакиев!

Оказавшись на званом обеде между Акакием и каким-то неугомонным говоруном, некий молодой человек решил польстить поэту.

— Какое расстояние между соловьем и сорокой? — громко спросил он Акакия.

— Весьма незначительное, — отрезал тот. — Между ними только унылый филин.

«Карталинцу нагрубили в Потн, доехав до Кутанси, он лишился спокойствия, в Гори — обиделся и только в Тбилиси — рассердился», — шутил Акакий.

Вставшего после болезни Акакия встретил один литератор и сказал:

— Я потому тебя не навестил, что никто из сотрудников «Иверии» не поверил в твою болезнь.

— Не беда, — ответил Акакий. — Могу ли я, никогда не веривший в благоденствие вашей газеты, обидеться на то, что вы однажды не поверили в самую возможность моего недуга?!

В ночь под Новый год Акакию сообщили, что у него украли коня. Однако, добавили, есть надежда, что коня отыщут.

— Ради бога, — взмолился Акакий, — этот год все равно был для меня очень неудачным. Поэтому не нужно догонять коня, на котором, как видно, ускакали все мои прошлогодние несчастья.

Знакомый инженер пошутил с Акакием, выздоравливающим от болезни:

— Вы очень быстро вернулись с того света.

— Слава богу, дорога в наш бранный мир была проложена не инженерами, иначе я и сейчас был бы в пути.

Акакия раз упрекнули:

— Своим пером и словом ты себе ничего не заработал — витаешь за облаками, а адвокаты, вцепившиеся в горло народу, набивают себе карманы.

— Дело в том, — ответил поэт, — что мое перо из гусиного крыла, а их — из собачьего клыка.

Университетский приятель повстречался с Акакием и между прочим брюзгливо сказал ему:

— Все мне нынче надоело, лишь философия захватывает.

— Поздравляю! Интересы твои стали значительно шире: в университете, помнится, ты увлекался только Софьей, а теперь даришь вниманием Фило-Софию, — ответил поэт.

Поздно вечером Акакий и литератор Симон Гугунава шли по улице. Поэт прочитал другу свое маленькое стихотворение, в котором были такие строки: «Слава богу, свои карманы, наконец, набил я серебром и золотом». Стихи услышал какой-то прохожий и последовал за друзьями. Те не обратили на него внимания. Вскоре Симон распрощался с Акакием и направился домой. Поэту же пришлось дальше идти одному глухими темными переулками. Тут прохожий остановил его:

— Стой, а не то прикончу!

— Что тебе надо? — удивился Акакий

— Давай деньги!

— Это все, что тебе нужно?

— Да! И побыстрей.

— Ладно... но с одним условием, половину денег оставь мне.

— Знать не хочу никаких условий. Отдавай все!

— Воля твоя, забирай сам.

Вор бросился к поэту и стал шарить в карманах. Ничего не обнаружив, он спросил раздраженно:

— Где же деньги? Я их никак не найду.

— Какой ты нетерпеливый! Быстро же тебе надосело искать. Я всю жизнь ищу в этом кармане — до сих пор ничего там не нашел. А тебе так сразу и подавай!

— Так ведь там пусто — искать нечего!

— Поэтому-то я и предлагал тебе половину, меньше было бы разочарований.

Вор засмеялся и сказал:

— Иди себе с миром, да смотри, без денег мне больше не попадается.

— Благодарю! Да услышит тебя бог и не допустит, чтобы отныне я ходил с пустыми карманами, — ответил Акакий и спокойно продолжил путь.

На другой день он рассказал о случившемся Гугунава.

Тот огорчился, что не проводил вчера друга до дома, и между прочим спросил:

— Кто же был этот негодяй? Не узнал ли ты его?

— Да нет, он наверняка не здешний: меня не узнал, иначе не рассчитывал бы на мой карман!

Однажды к Акакию подкрался воришка и залез к нему в карман, где, кроме рукописей, ничего не было. Вора заметил полицейский и схватил его за руку. Увидев обтрепанного испуганного, дрожащего парня, поэт сжалился над ним и со смехом сказал:

— Опять ты за свое! Сколько раз я тебе говорил — прочтешь, когда напечатают, а тебе обязательно рукопись подавай! — Полицейский, услышав это, решил, что пойманный — близкий друг поэта и принес свои извинения.

Спустя несколько лет, Акакий получил письмо такого содержания:

«Я давно читаю все ваши произведения, которые печатаются. С того дня, как я впервые увидел вас и вы меня спасли, я отказался от своего позорного ремесла и изучил переплетное дело. Теперь я к вашим услугам — готов за полцены переплести ваши сочинения».

Один молодой человек, чтобы «не отстать от моды», носил очки, которые сидели на лбу у него чаще, чем на носу.

— Чем объяснить, что этот молодой человек носит очки на лбу? — спросили Акакия.

— По-видимому, он близорук умом, а не глазами, — ответил поэт.

Среди молодых людей зашел разговор о том, что дворянство гнушается трудом.

— Это неверно, — сказал Акакий, — посмотрите на наших дам, какне турнюры они таскают на себе, — разве это не труд?

На званом ужине тамада провозгласил тост за Акакия и назвал его лвом.

— Если я лев, — засмеялся поэт, — то «Умирающий лев» из крыловской басни, и меня, так же, как его, в последнее время часто лягают ослы.

Акакий ехал со станции в свою родную деревню. По дороге фаэтонщик взял еще одного пассажира. Никогда раньше не видевший поэта, тот назвался его именем и всю дорогу читал на память стихотворения Акакия.

Удивлению Акакия не было границ, но он себя не выдавал.

Наконец фаэтон остановился, и лжепоэт обратился к Акакию:

— Моя персона вам известна, а с кем я имел честь путешествовать?

— Затрудняюсь вам ответить, — сказал поэт, — до сего дня я звался Акакием Церетели, а кто я теперь — ума не приложу.

Выезжая из Хони, Акакий нанял фаэтон. Как обычно, фаэтонщик объехал вокруг базара в поисках других пассажиров:

— Кому надо! Кому надо! — выкрикивал он.

Акакий остановил его и сказал:

— Ты же видишь, никто ко мне не приценивается, лучше назови мою цену, может, я сам себя выкуплю.

Знакомая дама преподнесла Акакию вышитую подушку. Польщенный поэт улыбнулся и пошутил:

— Так-так, пока я был молод — мне дарили будильники, а теперь — подушки: ложись и почивай.

Однажды Акакий ужинал с друзьями в саду грузинского клуба. За столом находились и женщины.

Молодые люди не позволяли поэту расплатиться за ужин.

— Эх! — шутливо вздохнул Акакий. — Я теперь тоже на положении женщины.

Вернувшегося из заграничной поездки Акакия пригласили на обед. Напыщенный и самодовольный тамада передал ему рог вина. Поэт пригубил рог и вернул его тамаде:

— Простите меня, но пить я не могу.

К удивлению всех присутствующих, тамада подошел к Акакию и вылил ему за ворот все вино из рога:

— Вот тебе то, что ты не выпил! Не умеешь пить, — нечего садиться за наш стол. Из-за тебя мы не можем нарушать обычай

Не желая вызывать ссору, поэт, улыбнувшись, спокойно ответил тамаде:

— Я не знал этого обычая, теперь ничего не поделаешь, — придется повиноваться.

Прошло несколько месяцев, и на этот раз гости собрались у Акакия. Среди присутствующих оказался и тот самый тамада — ревностный поборник «традиций». Поэт подсел к столу и набросал несколько строк, потом он передал свое перо обидчику и попросил его закончить начатое стихотворение.

— Я не умею писать стихов, — удивился гость.
— Как это не умешь? Так почему ты сел за мой рабочий стол? Теперь, по обычаю, я должен вылить чернила тебе за шиворот...

Некий педагог, который мнил себя поэтом, одолжил Акакия для поездки в деревню норовистую лошадь. Передал он ему и тетрадь со своими стихами: «Если в дороге заскучаешь — почитай».

На другой день он спросил у возвратившегося из деревни Акакия:

— Ну, как тебе ездилось?

— Эх, дружище! Днем мучила меня твоя лошадь, а ночью твои стихи.

Как-то Акакий был на маскараде. У него разболелась голова, и он ходил скучный, угрюмый. Одна из масок, переодетая старухой, не давала поэту покоя:

— Что ты скучаешь? Я знаю лекарство!

— Нет, дорогая, — ответил Акакий, — я не верю лекарству из такой старой аптеки.

Ночью в комнату поэта забрался вор. Акакий еще бодрствовал, но прикинулся спящим. Ворышка пошарил по комнате, а затем подошел к кровати, засунул руку под подушку. Поэт приоткрыл глаза и шепнул ему на ухо:

— Что, ничего не удалось найти?

Как-то один бездарный актер поделился с Акакием:

— Не можешь себе представить, до чего я люблю театр. Даже когда я не играю, а просто смотрю на сцену, меня в дрожь бросает.

— Ты знаешь, и я в таком же положении. — ответил ему Акакий.

— А ты почему? — удивился артист.

— От страха...

— Чего же ты боишься?

— Твоего неожиданного появления на сцене, — ответил нетерпимый к бездарности поэт.

Один недалекий, немолодой и давно уже лысый человек как-то пожаловался поэту:

— Я сделал этой красавице предложение и обещал беречь ее, как собственную голову, а она, представьте себе, все же мне отказала.

— Своим обещанием вы ее только напугали. Не велико счастье всю жизнь быть голой и пустой, — засмеялся Акакий.

В ресторане некоему адвокату подали колбасу. Он никак не мог очистить ее.

— Не понимаю, — сердито пробурчал он, — что это за колбаса?

— Меня другое удивляет, — отозвался Акакий. — Адвокат, а шкуру содрать не может.

СОЛОВЕЙ

Как-то в Схвители собрались у Акакия Тасо Мачабели, Нуца Церетели, Георгий Церетели. Сидели они на балконе и оживленно беседовали; там же были старший брат Акакия, Давид, и его супруга Мария.

Был весенний вечер, кругом цвели розы, воздух благоухал. Акакий острил, весело смеялся.

Но вдруг послышался свист соловья. Акакий весь превратился в слух, мир для него словно перестал существовать. Захваченный пением птицы, погруженный в свои мысли, он только тихо сказал:

— Хоть бы раз мне увидеть соловья!

И вдруг произошло нечто необыкновенное. Неожиданно для всех соловей влетел на балкон и уселся на густую шелую ветвь поэта.

Акакий хотел было схватить птицу, но сдержался, не стал пугать чудесного певца.

Все с удивлением созерцали эту картину.

Но вот соловей встрепенулся и улетел.

— Видишь, Акакий, твоя мечта сбылась, — зашумели гости, глядя на безмерно счастливого поэта.

А Георгий Церетели пошутил:

— Теперь и я верю в родство поэтических душ.

ПРО ИОНУ МЕУНАРГИЯ

Акакий искренне уважал Иону Меунаргия, как способного литератора. Однако Иона часто бывал жертвой остро-го языка Акакия. Особенно с тех пор, как Иона опубликовал свой известный труд «Жизнь и деятельность Григола Орбелиани».

Воспользовавшись тем, что Григол Орбелиани был генералом, Акакий в шутку прозвал даже Иону генеральским писателем. Но шутки не мешали дружбе двух писателей. Больше того, Иона Меунаргия сам занес в свою записную книжку несколько острот Акакия.

Вот эти записи:

«Когда я здороваюсь со своими знакомыми, то невольно беру под козырек». «Описывая биографии генералов, он и честь отдавать научился».

— Говорят, Иона приехал в город, — сказал Д. Эристави Акакию.

— Интересно, какого генерала он на сей раз сопровождает? — спросил Акакий.

Как-то я с Гогешашвили долго беседовал в клубе.

— Видно, Гогешашвили в генералы произвели, — заметил оказавшийся здесь же Акакий.

На похоронах Давида Эристави я произнес речь и помянул Григола и Вахтанга Орбелиани.

— Без генералов даже здесь не обошелся, — съязвил Акакий.

В Схвители у Акакия был сосед — крестьянин, по фамилии Якобашвили. Как-то вечером Акакий попросил его об услуге: нужно было наутро съездить в Чиатура, — там у Акакия было какое-то неотложное дело. Сосед согласился. Однако все утро прождал его Акакий, чтобы передать поручение — и напрасно. Сосед явился только под вечер.

— Где ты пропадал? — спросил его Акакий.

— В Чиатура. Вы же сами меня послали, — удивился сосед.

— Как же ты уехал, не узнав, в чем суть поручения? — засмеялся Акакий. И тут же спросил: — Неужели никто не встретился тебе по пути?

— Как нет, три свиньи паслись на лугу.

— Даже они не поинтересовались, зачем ты едешь в Чиатура?

Якобашвили только почесал себе затылок...

ЗАБЫТЫЕ СТРОКИ

Когда в Кутаиси сгорела гостиница «Батуми», обитатели переселились в «Колхиду» — гостиницу, расположенную напротив.

Роскошная «Колхида» оживилась еще больше.

Только Мамия Гуриели остался жить в единственной уцелевшей от пожара комнате.

— Батоно Мамия, где вы живете? — спросил у поэта один знакомый.

— Живу на развалинах «Батуми» и мечтаю о величии «Колхиды», — ответил Мамия.

Петре Умикашвили, человек всеми уважаемый, любил спокойно и обстоятельно побеседовать, однако беседа с ним часто затягивалась.

Однажды он встретился с приехавшим в Тбилиси кутайсцем Антоном Лордкипанидзе.

— А-а-а, Антон! Антон, как здоровье, как жизнь? — воскликнул Петре. — На днях...

— Слава богу хорошо, — выпалил Антон, — только

не продолжай, дорогой Петре, я ведь приехал всего на две недели.

— Как вам нравится поэт Ритмидзе?

— Три недостатка у него: первое — всегда, всем и везде читает свои стихи. Второе — у него ужасная манера чтения. Третье — пишет такие стихи, что и читать не стоит. В остальном — ничего себе...

Поэт, который был известен более неспособностью, чем талантом, прочел свою поэму беспристрастному критику.

— Что скажешь? Написал за одну неделю!

— Мало написал. Таких поэм за неделю можно сочинить три, а то и четыре!

Исаак Туманишвили пригласил к себе нескольких литераторов.

— К ужину, господа! Теперь вы подчиняетесь мне, ведь как известно, гость — ишак своего хозяина!

— Ваше здоровье, Исаак! И прошу вас завтра же пожаловать ко мне на обед!

В редакции «Дроша» спорили о том, каким тиражом выпускать иллюстрированный «Вепхис ткаосани».

Илья Чавчавадзе настаивал на двух тысячах экземпляров. Когда ему возразили, что такое количество не разойдется, Илья напомнил, как в старину одна эта книга заменяла приданое.

— Но сейчас-то ни один зять не удовольствуется таким приданым!

Вано Мачабели рассказывает:

В 1891 году, возвратившись из очередной своей поездки в Россию, Илья Чавчавадзе встретился с друзьями. После первых приветствий Антон Пурцеладзе спросил:

— Что там в России?

— Нет настоящего, — Россия живет будущим!

24 августа 1883 года Вано Мачабели был у Ильи в Сагурамо.

— В моей комнате, — вспомнил он, — под столом я обна-

ружил гамак, вынес его и повесил к ветвям орехового дерева. Илья лежал там же под орехом и читал «Илиаду».

— Гамак, конечно, изобретение англичанина.

Илья: — Нет, американца.

— Одно и то же. Кто же разделяет Англию и Америку!

— Океан.

Однажды у Ильи спросили: почему Акакий все время говорит о тебе дурное, а ты всегда его хвалишь!

— Оба ошибаемся, — ответил спокойно Илья.

Илью спросили:

— Что спасет дворян, оставшихся без крепостных, после падения крепостного права?

— Надо, чтобы русский царь назначил пенсию за доносы, которые строчат дворяне друг на друга. На время быстротечной жизни этого будет им вполне достаточно.

Писатель Антон Пурцеладзе, которого порицали за стиль, пожаловался Илье:

— Не пойму, Илья, Великого Моурави народ любит, а книгу о нем не читает.

— Дорогой мой, Великого Моурави и я люблю, но твоего «Моуравиани» все же не мог осилить, — ответил Илья.

ШУТКИ СЕРГИЯ ЭРИСТАВИ

Вызвали раз Сергея Эристави в гимназию и предложили забрать оттуда сына.

— Не губите меня, — взмолился Сергей, — больше мне некуда его определять!

— Мы не можем с ним справиться, — отвечал директор, — на него не действуют ни паставления, ни наказания. Обучите лучше вашего сына какому-либо ремеслу или пусть землю пашет.

— Эх, — вздохнул Сергей, — разве только спину мою боронить он станет — земли-то у нас ни клочка не осталось!

Шел раз по улице подвыпивший молодой человек из бывших князей и напевал: «Купил я два горшка...»

Повстречался с ним Сергей, покачал головой и говорит:
— Эх, размахнулся! Да у тебя и на один горшок денег не хватит!

«Вечные студенты» были и в Кутаиси. Числились они в каких-то университетах, но годами не выезжали из родного города.

— Скажи мне, Сергей, — обратился раз к Эристави приятель, — этот юноша, которого я ежедневно встречаю на бульваре, вроде в Одесском университете учится. Как же так? Ведь он из нашего города ни разу не уезжал?

— А он не один такой, — ответил Сергей. — Человек двадцать я тебе назвать могу. Я знаю отличный способ от них избавиться. Стоит вывезти на бульвар арбу с кирпичом и сказать, что в Кутаиси строится университет, как ни одного из этих бездельников в городе не останется!

В 1918 году из-за нехватки угля поезда шли очень медленно и, случалось, опаздывали на несколько дней. Попал в такую переделку однажды и Сергей. Ехал он из Поти в Тбилиси. С билетами тогда было трудно, он махнул рукой и решил проехать зайцем. Безбилетных пассажиров наказывали строго, и Сергея всю дорогу не покидала мысль о штрафе. В одном вагоне встретил он приятеля, едущего с ребенком. Сергей выпросил у него детский билет, и, когда началась проверка, он протянул его контролеру.

— Это же детский билет, — нахмурился тот.

— Верно! — подтвердил Эристави.

— Но вы же не ребенок!

— Когда мы выезжали из Поти, я был ребенком. Мы так долго едем, что я успел вырасти!

Поссорился раз Сергей с женой. Она ему и говорит:

— Сил моих больше нет! Сбегу я от тебя!

— Зачем бежать? — удивился Сергей. — Иди себе шагом, преследовать тебя никто не собирается!

Стал один юноша хвастать:

— Такой у меня виноградник, что на коне проскакать можно!

— Радоваться тут нечему, — вмешался Сергей. — Плох твой виноградник, коли кони его топчут!

Пришел раз к Сергию приятель и просит:

— Сын у меня родился, будь крестным, не откажи.

Согласился Сергий.

Является через два дня новый кум и говорит:

— Заболел твой крестник, выручи меня, одолжи десять рублей.

Пришлось Сергию расстаться с десяткой.

Не прошло и недели — новая просьба.

— Жена на похороны едет, в доме ни гроша. Будь добр, одолжи еще десять рублей.

Скрепя сердце, отдал Сергий и эти деньги.

Встретил он после этого кума на улице, замахал руками и кричит:

— Не хочу я крестить твоего младенца! Отказываюсь!

Пришел раз сын Сергия домой подвыпивший. Ввалился во двор с друзьями и поет:

«Заглянул в лицо я розе...»

— Эх, сынок,—вздыхнул Сергий,—ты бы лучше в мой карман заглянул, есть ли там деньги на твои кутежи!

Зашел как-то среди приятелей разговор о возрасте. Каждый, конечно, старался свои годы уменьшить, выдать себя за молодого.

— Когда я был в первом классе,—заявил один,—Сергию было добрых двадцать пять лет.

— Если бы тебя не выгнали из гимназии,—ответил Сергий,—ты бы по сей день в первом классе сидел!

Встретил Сергия один юноша и похвастался:

— Я себе модную шапку купил — три рубля отдал. А по правде, говоря, она все пять стоит.

— Напрасно тратился!—прервал его Сергий. — Не стоило на копеечную голову трехрублевую шапку покупать!

Один человек, уязвленный острым языком Сергия, обратился раз к нему с такими словами:

— Какой же ты князь, руки-то у тебя все в мозолях!

— Руки я в карман при нужде спрячу, а вот куда ты свою дурную голову денешь! — ответил Сергий.

Однажды Сергей Эристави заболел. Пришел к нему приятель по имени Георгий, достал из кармана двадцать пять рублей и сунул больному под подушку. Знал, что и здоровый Сергей всегда в деньгах пуждался.

Сощурился насмешливо Сергей и позвал жену:

— Тут у меня под подушкой двадцать пять рублей, ты их забери, боюсь, как бы Георгий их не стащил. Я его, слава богу, хорошо знаю! — Сергей улыбнулся другу и кивком поблагодарил его.

Встречает Сергея один приятель и жалуется:

— Вчера в клубе какой-то купчишка назвал меня дураком. Я хочу в суд на него подать.

— Не советую.—ответил Сергей,—чего доброго он сможет доказать правоту своих слов.

Проходил как-то Сергей мимо дворца, где заседало меньшевистское правительство, увидел у входа охрану и удивился:

— Странное дело. Все разбойники там сидят. От кого их только охраняют—не пойму!

Однажды вечером больного Сергея пришел навестить народный комиссар, которого Сергей в 1905 году укрывал у себя от полиции. Больной обрадовался гостю, но не утерпел и сделал ему маленький выговор:

— Лучше бы ты днем пришел. Соседи бы тебя увидели, мне почету бы больше было!

Приехал раз к Сергию дальний родственник из деревни. У Сергея денег было негусто, и незванный гость явился не к стати. Посидел родственник немного и собрался уезжать. Сел на своего коня и уже было выехал со двора, как хозяин преградил ему путь и стал упрашивать остаться на обед. Гость долго не соглашался, но под конец слез с коня и спросил:

— Куда же мне коня привязать?

Сергий, который совсем не ждал, что гость останется, рассердившись на себя, ответил:

— Привяжи его к моему глупому языку!

Сидел однажды Сергей в чайной. Вбегает туда один из его приятелей и взволнованным тоном обращается к нему:

— Сергей, одолжи мне на полчаса пять рублей. Иакин-тэ обещал мне принести, и я сразу тебе отдам.

— Чего же ты беспокоишься? — ответил Сергей. — Сядь со мной, попей чаю. Как раз полчаса пройдет, и твой Иакин-тэ с деньгами появится.

Приехал как-то Сергей к кому-то в гости, в Шорапанский уезд. В ожидании обеда болтал он с приятелями, сидя под липами.

Проезжает тут по дороге юноша на коне. Увидел их и спрашивает:

— Успею ли я до обеда в Зестафони попасть?

— Если вовсе обедать не будешь, — ответил Сергей, — и до Кутаиси доберешься!

Зашел однажды разговор о «харакири». Сергей очень заинтересовался и попросил объяснить значение этого слова.

Один из друзей решил над ним подшутить и ответил ему так:

— В Японии существует обычай: если должник не вернул денег в срок, он идет к хозяину денег и перед его дверью испарывает себе живот ножом.

— Слава богу, что у нас нет такого обычая! — заявил Сергей. — Не то мой двор давно бы превратился в кладбище!

Приехал Сергей в Кутаиси на похороны своего родственника. Двор был набит народом, а в дверях стояли женщины с распущенными волосами и голосили:

— Не верим, не верим, что ты умер!

— Тогда пропустите к покойнику тех, кто верит, что он умер, — сказал Сергей, проходя вперед.

ПРО ЦАРЯ И ЕГО СЫНА

Жил один великий царь. Как состарился царь и пришло время умирать ему, вызвал он единственного своего сына и наследника и сказал:

— Сын мой, сам видишь—одной ногой уже я в могиле. не сегодня-завтра умру, и сам ты один останешься, и все царство в твоих руках будет. Иди, поставь себе везде, где найдешь нужным, по надежному убежищу, чтобы в горе или нужде мог ты укрыться там и найти себе приют.

Послушался сын отца и тотчас отправился исполнять его наказ.

Взял с собой побольше денег, ходит по всему царству и, где только понравится ему место — гора ли то, долина, деревня или дикий лес,—строит себе прекрасные дворцы.

Поставил он так много дворцов и, довольный, вернулся домой.

Призвал его отец и спрашивает:

— Что, сынок, выполнил ли ты мою волю, будет ли у тебя где укрыться в тяжелую минуту?

— Да, отец!—говорит сын.—Везде, где только понравилось мне место,—в горах или в долине,—поставил я прекрасные дворцы.

— Горе твоему врагу, сын мой,—говорит отец,—ты не те дома строил, о каких я тебе говорил: пустые дворцы, сынок, не помогут в горе и не укроют от беды. Я тебя учил — по всему царству найди честных и верных людей, полюби их, подружись с ними, и они-то и дадут тебе верное и надежное пристанище в тяжелую минуту. Знай, если есть где у человека верный и честный друг, там и убежище для него найдется.

О ТОМ, КАК ДЕВУШКА НЕ ПОШЛА ЗА ЦАРЕВИЧА, ПОКА ОН НЕ НАУЧИЛСЯ РЕМЕСЛУ

Жил один царь. У него был единственный сын. Состарился царь и решил женить сына.

А сын говорит:

— Дай мне обойти все царство, сам выберу себе невесту.

Отпустили его. Смотрит, ищет царевич—не найдет невесты. Только на окраине одной бедной деревни, в самой бедной избушке увидел он девушку невиданной под солнцем красоты и полюбил ее. Просит ее царевич в жены, а она и говорит:

— А ты какое ремесло знаешь?

— Никакого не знаю,—говорит царевич.

— Не знаешь, а быть царевичем—это еще не ремесло,—сказала девушка.—Сегодня ты царь, а завтра нет, тогда чем семью кормить будешь? Пойди, научись какому-нибудь ремеслу, тогда выйду за тебя, а нет—так и не показывайся.

Загрустил царевич, не знает, какому ремеслу можно научиться так скоро. Пришел к отцу, рассказал: так и так мое дело.

Вызвал отец всех ремесленников. Пришли ремесленники. Спрашивает царь столяра:

— Ты во сколько лет можешь научить царевича твоему ремеслу?

— В пять лет,—говорит столяр.

— Ух! В пять лет моя невеста выйдет замуж, не дожидаясь,—говорит царевич,—на что мне тогда твое ремесло?

Кто предлагает обучить царевича ремеслу в два, кто в три, а кто и в четыре года. Наконец выступил один бурочник.

— Я тоже считаюсь ремесленником, дайте мне царевича, в сутки обучу его своему ремеслу.

Пошел за ним царевич и научился валять бурки. Женился потом на той красавице и женился счастливо.

Вскоре старый царь умер. Стал наш царевич царствовать. Захотелось ему посмотреть свое царство: кто как живет, кто чему радуется и кто о чем горюет. Одевался бедно и пошел.

Зашел в один город — так там вкусно пахнет едой, так, лучше быть не может! Подумал царевич: «Я столько трачу на поваров, а такой вкусной пищи не имею, зайду посмотрю, что они готовят».

Зашел царь в один дом, а там пища из человеческого мяса.

Увидел царь погреб, спрашивает:

— А что у вас в том погребе?

Открыли эти басурмане погреб и бросили туда царя.

Там было еще три человека. Один сказал:

— Меня завтра заколют.

Другой сказал:

— Меня послезавтра.

— А меня послепослезавтра, — сказал третий. — Ты самый жирный, тебя в воскресенье заколют!

Испугался царь, да уж что делать?

Съели тех, и пришел его черед. Сказал царь:

— Я вам такую бурку сваляю, что две тысячи за нее дадут. Никто ее не купит, кроме жены царя.

Принесли ему шерсть. Такую прекрасную, затканную цветами бурку свалял царь, что глаз не оторвешь, а между цветов вывел: «В таком-то городе, в таком-то доме, в погребе томлюсь, не придете в два дня — съедят меня».

Взял один басурман бурку, взвалил на голову и понес. Принес царице, прочитала она, что там было написано, отдала за бурку две тысячи, отпустила. Собрала войско и пошла за тем басурманом вслед — выручать мужа. Окружила дом войсками и говорит:

— Я войду вовнутрь, а вы, как услышите, что разбилась чаша, так и входите.

Вошла она, попросила поест, дали ей чашу, ударила

она чашей оземь и разбила ее. Бросилось все войско в погреб, поймали всех басурман и передушили. Царя освободили. Сказала жена:

— А ну, не знай ты ремесла, помогло бы тебе, что ты царь?.. Закололи бы тебя и съели.

Пошли муж с женой и зажили счастливо. После этого царь с царицей очель заботились о ремеслах.

ПРО КРЕСТЬЯНИНА И СТАРОСТУ

Жил один крестьянин. Была у него красивая жена. Жена крестьянина со старостой шашни завела. Знал про это крестьянин, но молчал до времени.

Пришел однажды крестьянин домой и говорит жене:

— Там на базаре мед появился, пойди купи, только смотри — не покупай ослепляющего меду, тем медом человека ослепить можно.

«Эге, — подумала жена, — теперь-то я знаю, что делать. Куплю этот мед и ослеплю мужа».

Пошла она к продавцу:

— Нет ли ослепляющего меду?

— Есть, — говорит продавец, — сколько угодно!

Купила жена полный горшок меду и отнесла мужу.

— Не взяла ли ослепляющего? — спрашивает муж.

— Нет, — говорит жена.

Сел муж, принялся за мед.

— Горе мне! Слепну, слепну! — кричит. — Ах ты, проклятая, что же ты ослепляющий мед принесла?

РадуетсЯ жена: теперь муж ничего видеть не будет.

— Все равно уж слепну, так уж хоть доем мед, чтобы другой кто не ослеп, — говорит муж и один вылакал полный горшок меду.

Пошла жена к старосте, говорит:

— Ослепила я мужа, теперь наше время, приходи, никто нам не помешает.

Пожаловал староста. Зарезали хороших жирных кур. Не хватило жене воды, выбежала она из дому, а староста прилег и задремал. Встал муж, взял кияток, влил спящему старосте в плотку — задохнулся староста.

Пришла жена, наварила кур, сготовила ужин, подошла к старосте и будит его:

— Вставай ужинать.

Мой враг пусть проснется, как он проснулся! Перепугалась женщина, стала просить мужа:

— Что хочешь бери, только возьми этого старосту и брось его куда-нибудь в воду.

Встал муж, взвалил мертвого старосту на спину и потащил его домой. Донес, втащил на балкон и кричит басом, словно сам староста:

— Эй, жена, отвори двери!

— Ах ты, такой-сякой, напьешься — бежишь к другой, а протрезвишься — так домой плетешься? Сиди там у дверей — и не открою, и рукой не двину.

— Открывай, а то упаду с балкона! — кричит крестьянин.

— И прекрасно, падай на здоровье.

Бросил крестьянин старосту, загрохотал тот с лестницы и ударился о порог, а крестьянин отошел и спрятался недалеко. Выбежала жена, видит — убится староста, и давай кричать:

— Горе мне! Я его убила, что теперь будет, несдобровать мне за это.

Вышел крестьянин:

— Что ты кричишь, убиваешься? — сам будто ни при чем.

— Так и так, — плачет жена старосты, — я виновата в его смерти, помоги, спаси меня.

— Дай две тысячи — унесу его, — говорят крестьянин.

Что делать, дала жена старосты две тысячи. Взвалил крестьянин старосту на спину и поволок к мельнице. Закрыв воду, поставил старосту, как живого, на ноги, опер его руками о перекладыны колес, сам отошел и спрятался.

Стала мельница, выбежал мельник, увидел старосту. «А, это ты закрыл мне воду!» — хватил его дубиной и с ног свалил. Упал староста, не двигается, посмотрел мельник — убит человек и давай кричать:

— Что это за несчастье на мою голову!

Вышел крестьянин:

— А! Старосту убил! Ну, теперь увидишь, что с тобой будет.

Взмолился мельник:

— Только не выдавай меня, снеси куда-нибудь мертвеца и выбрось, две тысячи дам.

Взял крестьянин две тысячи, взвалил старосту на спину

и потащил его к церкви. Втащил его на колокольню, всунул в руки ему веревки, сам позвонит, позвонит в колокол, отбежит и спрячется.

Терпел, терпел поп, обозлился, выхватил дубину и хват старосту дубиной по голове. Смотрит поп: остыл вовсе человек, умер. — перепугался, хочет спрятать его, но тут выходит крестьянин и говорит:

— Не суетись напрасно, отец, ты убил этого человека и будешь отвечать за это.

Просит поп:

— Только не говори никому и избавь как-нибудь от мертвеца — бери, что хочешь!

— Дай пятьсот рублей и еще осла в придачу, чтобы на нем мертвеца увезти.

Дал поп и осла и денег.

Посадил крестьянин мертвеца на осла и повез. Дошел до деревни, а там крестьяне вымолотили хлеб, оставили зерно на гумне, а сами ушли отдыхать. Привел крестьянин осла, поставил его посреди гумна, сам спрятался. Наелся осел зерна досыта.

Вернулись крестьяне, видят — стоит осел посреди гумна, зерном объедается, на осле человек сидит и не отгоняет его. Обозлились крестьяне:

— Ах ты, негодяй, не видишь — осел все зерно поел, не можешь отогнать его! — схватили палки и давай лупить мертвого старосту, пока не свалили его с осла. Тут вышел крестьянин и говорит:

— Это вы убили человека? Будет вам теперь за это!

Перепугались те:

— Только не выдавай нас и избавь от мертвеца — триста рублей дадим.

Потащил крестьянин старосту, зарыл его в землю, вернулся домой, выгнал жену-изменицу и зажил себе счастливо.

ЭТАКИЙ И ХУЖЕ ЭТАКОГО

Жил один бедный крестьянин, ни земли у него не было, ни в доме крошки. Стоял лишь один ветхий домишко, который по бокам подпирали и поддерживали бревна, чтоб его

ветер не унес. И делать-то крестьянину нечего, так целыми днями и ходит без дела. Еле-еле собрался жениться.

Привел жену из дальней деревни. А она попалась дельная, работающая. Увидела жена, что муж целыми днями без дела ходит, стала его грызть:

— Двинь руками, пойди куда, поработай, достань денег — так с голоду умрем!

Не хочется ему работать, отвык. Да и вставать утром с нагретой постели неохота. Пока не схватит его жена за ноги да не стащит с постели, он не встанет.

Вот однажды жена говорит мужу:

— Пойди обработай какое-нибудь поле. Своего нет, так хоть казенную землю вспаши, все что-нибудь достанется.

Побежала жена к соседям — заняла плуг, быков и привела мужу.

— Ты иди на работу, а я сварю обед и принесу тебе в поле.

Пошел муж. Шел, шел — пришел к Кодорской горе. Там нашел казенные земли и стал пахать. Пашет и пашет мужик. Уж три раза все поле прошел.

Вдруг стали быки. Взмахнул мужик палкой.

— Э-гей! — кричит.

Потянули быки и опять стали. Зацепили, видно, что-то плугом. Ударил мужик палкой, потянули быки, что было силы, и выбросили наверх огромный, с небо и землю, сундук.

Испугался мужик, задрожал весь. «Погиб я, погубил и семью». В этих казенных землях, видно, что-то было зарыто, а я и отрыл. За это наш царь меня повесит».

Открыл сундук, и что же он видит? Весь сундук полон золотой монетой. Разве две-три менетки из серебра или меди, а то все золото.

Плачет мужик: «Донесут царю про это, убьют меня».

Сидит бедняк, плачет. Вдруг видит — идет поп. Поп в деревне отслужил службу, наполнил хурджин добром — курами да пирогами — и сам нажрался, еле тащит его бедный мул. Пожалел поп бедняка.

— Сын мой, что за несчастье над тобой стряслось?

Рассказал ему обо всем бедняк.

— Это ничего, — утешил его поп, — я тебе помогу, ты только подсоби мне пересыпать все это золото в мой хурджин.

Обрадовался бедняк.

Очистил поп весь сундук. Все крупные золотые монеты в свой хурджин пересыпал, а бедняку дал немного мелких монет.

— Бери, ничего, я помолюсь господу, и царь тебя простит.

В этих хлопотах пришел и полдень. И поп, и бедняк порядком проголодались. Смотрит мужик — идет жена, несет обед и кувшин вина. Побежал мужик и обрадовал жену, что он от беды спасся.

— Так и так было дело, а вот поп, божий посол, спас меня.

Рассердилась жена:

— Я тебе задам за твою глупость!

Да что уж делать? Золото все у попа. Позвала жена крестьянина попа обедать, сама шепнула мужу:

— Спросит поп, как тебя зовут, скажи: «Этакий», а меня — «Хуже этакого».

Сели обедать. Женщина все подливает попу вина, а мужу ничего не дает.

— Дай и мне немного этого чудесного напитка, — просит муж.

А жена и не смотрит на него.

— Дай же и мне вина, — просит муж.

Взглянула жена на мужа, да так, что бедняк о вине и думать перестал. А поп хлещет и хлещет чхаверское вино.

— Раз уж так меня уважили, скажите хоть имена ваши, — говорит поп.

Толкнула жена мужа в бок. Он и говорит:

— Я — «Этакий», а жена — «Хуже Этакого».

Нахлестался поп, да так, что и на ногах не стоит.

— Сестра моя, — просит поп, — уложи меня поспать.

Оттащила его жена, прислонила к дереву. Заснул поп.

— А ну, живей, — говорит жена мужу, — клади хурджин с золотом на мула, садись на него сам и скачи домой.

Так и сделали: взвалил мужик на попова мула хурджин, полный золота, сел сам, погнал вперед быков, поехал!

А поп знай себе храпит. Побежала жена к соседям, достала ножницы, подошла к попу. Спит поп — хоть из пушек стреляй. Остригла жена полбороды и половицу усов у попа, отнесла хозяевам ножницы и побежала за мужем.

Проснулся поп к сумеркам. Смотрит — ни крестьянина, ни его жены, ни мула, ни хурджина с золотом. Что делать?

Вскочил поп и понесся вдогонку за мужем и женой. Бежит и видит — крестьяне в поле работают.

— Здравствуйте! — говорит поп.

— Здорово! — отвечают крестьяне.

— Не видали ли вы «Этакого», не проходил здесь?

Рассмеялись крестьяне:

— Нет, такого нигде не видали, — говорят.

Побежал поп дальше. Опять крестьяне в поле работают.

— Здравствуйте! — кричит, сам еле дышит.

— Здорово! — отвечают те.

— «Хуже Этакого» не видали ли где? — говорит поп.

— Хуже этакого трудно увидеть, — смеются люди. —
выстриг себе поп полбороды и бегаёт.

Схватился поп за бороду и понял все.

— Ах, это они, чертовы слуги, муж с женой, со мной
сделали!

Так и остался поп в дураках. А муж с женой разбогатели от того золота. Поставили себе дом в два этажа, народили детей и зажили счастливо.

О ВОЛКЕ И О ХИТРОМ НИЩЕМ

Жили-были старик со старухой. Они были очень бедны.

Однажды к ним пришел волк, привел с собою корову и сказал старику:

— Возьми эту корову, а через три года, ровно в полночь, я приду за нею. Если ты ответишь на три моих вопроса — корова твоя. Не ответишь — я съем тебя вместе со старухой.

Старик подумал-подумал и решил посоветоваться с женой.

А старуха и говорит:

— Бери корову, может, мы и не проживем три года на белом свете.

Старик взял корову, и волк ушел.

Корова давала много молока, и старики зажили на славу. Лишнее молоко они продавали, а на эти деньги выстроили себе хороший дом. Время так быстро промчалось, что старики и не заметили, как прошло три года и приблизился день, в который должен был прийти волк.

Накануне старики заперли все двери и спрятались в

самой далекой комнате. Вдруг раздался стук, и старик побежал к двери и спросил:

— Кто тут?

— Пустите, добрые люди, переночевать бедного нищего. — раздался старческий голос.

— Я бы пустил тебя, да сегодня в полночь придет волк и съест меня со старухой.

— пусть он съест и меня вместе с вами.

Старик открыл дверь, впустил нищего в дом и накормил его досыта.

— Ложись, хозяин, а когда придет волк, я тебя разбуду, — предложил нищий.

Старик со старухой легли спать, а нищий ушелся у порога.

Ровно в полночь пришел волк и спрашивает:

— Что значит один?

— Один — это неженатый человек.

— А что значит два?

— Два — это муж и жена.

— А три?

— Три — это муж, жена и сын.

— Правильно, — говорит волк. — Теперь скажи, как я перелетел через море?

— Оседлал муху, сел на нее, прищипорил и перелетел на другой берег, — ответил нищий.

— Может быть, море было маленькое?

— Нет, не маленькое, потому что летевший орел упал в море, так как у него не хватило сил долететь до другого берега.

— Так это, наверное, был не орел, а орленок?

— Какой там орленок! Когда он взмахнул крыльями, то покрыл ими три города.

— Наверное, эти города были маленькие?

— Нет, эти города были так велики, что всадник на быстром коне за три дня едва объехал вокруг этих городов.

— Может быть, это был не конь, а жеребенок?

— Нет, не жеребенок, потому что когда он издох, то хозяин сделал из его шкуры три шубы и три папахи.

— Наверное, твой хозяин был маленького роста?

— Какой там маленького роста! Когда петухи пели, он их не слышал.

— Так он был глухой?

— Ну, глухой! Когда муравьи в земле поднимали спор, он всегда ходил разнимать их.

— Ну, ладно, — вздохнув, сказал волк и ушел.

Нищий разбудил старика и рассказал ему обо всем. Старик принялся благодарить нищего, а тот боком, боком — к дверям и исчез. А старик так и остался с разнутым ртом.

ХЕЧО-ЛЕНТЯИ

Когда — не помню, а где — не знаю, жил-был человек. Звали его Хечо, а прозвали — Безносый. Прозвали его так потому, что вместо носа у него было гладкое место.

Спросите, как это случилось? А вот как. Однажды Хечо отправился пасти коз. Ему стало лень смотреть за животными, и он уселся в тени. Вдруг видит Хечо, что с горы катится большой камень. Ему стало лень вставать с места, и он продолжал лежать, почесывая свой толстый живот: «Авось, — думает Хечо, — камень свернет в сторону».

А камень, как назло, упал Хечо прямо на нос. И с тех пор у Хечо вместо носа — гладкое место. Стал Хечо безносый, но остался таким же лентяем.

Наконец надоело Хечо голодать, и решил он идти жаловаться старику, мудрому Гербату, на свою судьбу.

Шел Хечо, долго ли шел, коротко ли, прошел столько, сколько от рта до носа — если у человека нос есть, а может, и больше прошел. Наконец добрался до дома Гербату.

Вошел Хечо в дом, снял шапку и стал у порога. Увидел его Гербату и говорит:

— А, Хечо-лентяй! Ты еще жив? А я думал, что лень довела тебя до могилы.

— Пока еще ноги держат, — ответил Хечо.

— А зачем ты ко мне пожаловал?

— Хочу просить вас переменить мне судьбу. Не согласен я голодать. Сделай так, чтобы мне, не работая, каждый день сытым быть.

— Вон что ты захотел! Знаешь пословицу: «Чего в миску накрошишь, то ложкой вынешь». В книге судьбы написано, что тебе суждено голодать, если ты не будешь работать.

— Так и написано?

— Так и написано. А если ты мне не веришь — прочти сам, — сказал старый Гербату и протянул Хечо большую книгу.

— Где уж мне, ваша милость, читать! В нашей стране и князья-то читать не умеют. А кто же это написал, что мне голодать? — спросил Хечо.

— Кто написал? Я написал! — ответил, сдвинув брови, Гербату.

— Ну, если вы, господин, написали, ваша воля и зачеркнуть.

До тех пор Хечо у порога стоял, почесывался да шанку в руках комкал, пока, наконец, Гербату не рассердился и не плюнул.

— Ладно, — говорит Гербату. — Так и быть, сделаю я тебе поблажку, лентяй, хотя ты и не стоишь этого. Ступай домой и жди первого праздника. В ночь под праздник будет гроза. Ты не спи, и когда молния блеснет в первый раз, задумай что-нибудь, и твое желание мгновенно исполнится. Блеснет молния во второй раз — снова исполнится все, что ты пожелаешь. Блеснет молния в третий раз — мгновенно исполнится твое последнее желание. Да только я знаю, что ты ничего умного не можешь пожелать!

— Что вы, мой добрый господин! Я уже придумал, что мне пожелать. Во-первых, я пожелаю, чтобы у меня всегда вдоволь было бы всякой еды; во-вторых, — вина, а в-третьих, — чтобы была у меня жена красавица да уминица.

— Ну, хорошо. Я посмотрю, пойдет ли тебе мой подарок на пользу.

Распрощался Хечо с Гербату, поблагодарил его за подарок и пошел домой.

Стал Хечо ждать наступления первого праздника. Наконец этот день настал.

Хечо с вечера уселся на пороге своей сакли и ждал начала грозы. Веки его смыкаются, но Хечо-лентяй сидит, трет глаза кулаками и ждет, когда наступит гроза.

На небе стали собираться грозовые тучи и поползли с верхушек гор в тихую долину. Вдали загрохотал гром, и на землю упали первые капли дождя.

Вдруг у Хечо заболел живот. Да как заболел! Так заболел, что у Хечо все желания из головы выскочили.

«Вот еще не вовремя, — подумал про себя Хечо, — чтоб тебе провалиться!..»

Трах! Грянул гром, и блеснула молния. Смотрит Хечо — нет у него живота, словно он и впрямь сквозь землю провалился.

Сунул Хечо руку в то место, где у него пять минут тому назад живот был, — а там нет ничего. Одня хребет, обтянутый кожей.

Взвыл Хечо от злости не своим голосом.

— Ай-ай-ай! Что же это такое? Как же я теперь кушать буду? Уж лучше пусть у меня вырастет большой живот!

Трах! Во второй раз грянул гром, блеснула яркая молния, и у Хечо вырос огромный живот. Да какой живот! Огромный-преогромный. Такой большой, что Хечо упал на землю, и из-под живота не видать ни ног, ни головы.

Тут захрипел, заохал Хечо во все горло:

— Ох, ох, ох! Не могу я жить с таким животом. Пусть уж лучше у меня будет такой, какой был прежде.

Трах! В третий раз загремел гром, и в небе сверкнула блестящая молния.

И стал Хечо таким же, как и был прежде.

Рассердился лентяй и, проклиная свою судьбу, бросился снова бежать к Гербату.

Бежит, Хечо, торопится, то и дело теряя с ног чусты. Вдруг навстречу ему — волк. Старый, лохматый. Бока так провалились, что ребра пересчитать можно, и спинной хребет торчит, как пила.

— Куда путь держишь, куда спешишь, душа Хечо? — спросил волк.

— Иду я к старику Гербату, тороплюсь рассказать ему про свои напасти.

— Будь другом, Хечо. Спроси его, как мне избавиться от своего несчастья? Сколько я ни ем, никогда сыт не бываю и хую с каждым днем все больше и больше.

— Хорошо, — сказал Хечо и побежал дальше.

Бежал он, бежал, устали у него ноги. Глядь, близ дорожки растет высокая развесистая яблоня, усыпанная прекрасными спелыми яблоками.

Хечо сел под яблоню, сорвал самое крупное яблоко и с жадностью вонзил в него зубы.

— Тьфу ты, какая горечь! Хуже полыни! — заплевался Хечо и швырнул яблоко на землю.

Заплакала яблоня горькими слезами и говорит:

— Ну вот, каково мне терпеть! Каждый, кто попробует

мое яблочко, ругает меня последними словами. А я была бы рада принести усталым путникам удовольствие. Не можешь ли ты, Хечо, чем-нибудь помочь мне?

— Откуда я знаю, чем можно тебе помочь? Погоди, зот буду я у Гербату, спрошу у него совета, — сказал Хечо и побежал дальше.

Недалеко от дома Гербату захотелось Хечо пить. Глядь, голубой лентой блестит между деревьев быстрый ручей.

Припал Хечо ртом к прозрачной воде и видит: на дне ручья лежит огромная рыба с разинутой пастью.

Увидала рыба Хечо и говорит:

— Добрый Хечо! Не можешь ли ты чем-нибудь мне помочь? Вот уже двадцать лет я не могу сомкнуть свой рот!

— Нет, — отвечал Хечо, — вот, может быть, Гербату что-нибудь посоветует, — и пошел дальше.

Дошел наконец Хечо до дома Гербату.

Видит, сидит Гербату сумрачный, сдвинув брови, и читает книгу судьбы. Увидал Гербату Хечо и спрашивает:

— Ты зачем ко мне пожаловал?

— Как же, ваша милость? За что же это вы меня на смех подняли? Обещали исполнить три моих заветных желания и в самую серьезную минуту наслали на меня болезнь! Уж коли давать, так давать, а зачем же смеяться над бедным Хечо?

— Значит, ты все-таки хочешь идти против судьбы? Ты хочешь, не работая, быть сытым? Хорошо! Я дам тебе несметное богатство. Его хватит на всю твою жизнь, — сказал Гербату.

— Благодарю вас, мой добрый господин, — кланяясь до земли, ответил Хечо.

— А может быть, у тебя ко мне есть еще просьбы, так говори сразу, — хитро улыбаясь, спросил Гербату.

— Как же, как же! — вспомнил Хечо. — Когда шел я к тебе, то видел в быстром ручье огромную рыбу. Вот уже двадцать лет она не может сомкнуть свою пасть. Я обещал ей спросить у тебя совета, как ей избавиться от этого страшного несчастья.

— У рыбы под языком застрял драгоценный камень. Стоит его вынуть, рыба тут же сомкнет свою пасть. Еще что?

— Еще на своем пути встретил я яблоню. С виду ее плоды прекрасны, а на вкус горше полыни. Яблоня со слеза-

ми молила меня спросить у тебя совета, как ей избавиться от этой напасти.

— Под корнями этой яблони зарыт клад. Стоит вырыть его, яблоки станут слаще инжира. Еще что?

— Еще встретил я по дороге старого волка. Сколько он ни ест, никогда не насыщается и худеет с каждым днем. Я обещал ему спросить у вас, как ему избавиться от этого несчастья.

— Скажи волку, что он насытится, съев самое глупое и самое ленивое существо на белом свете, — сказал сердито Гербату и с шумом захлопнул книгу.

Обрадовался Хечо и побежал домой.

Добежал до быстрого ручья. Спрашивает его рыба:

— Ну, что сказал Гербату?

— Он сказал, что у тебя под языком лежит драгоценный камень. Стоит его вытащить, ты сомкнешь свою пасть, — сказал Хечо.

— Так избавь меня от этой напасти. А в награду возьми себе драгоценный камень.

— Была мне охота руки пачкать. Гербату сказал, что меня ждет несметное богатство. Некогда мне с тобой возиться, я домой спешу, — сказал Хечо и побежал дальше.

Добежал до яблони. А яблоня спрашивает:

— Ну, что сказал Гербату?

— Он сказал, что стоит выкопать из-под твоих корней сундук с золотом, твои яблоки станут слаще инжира, — отвечал Хечо.

— Так избавь меня от такого несчастья. А в награду бери себе золото!

— Вот еще, была охота руки мозолить. Мне и так Гербату обещал несметное богатство, — сказал Хечо и побежал дальше.

Бежит Хечо, торопится, вдруг видит — посередине дороги лежит волк, его дожидается.

— Ну, Хечо, спросил у Гербату, как мне избавиться от несчастья?

Хечо уселся рядом с волком и подробно рассказал ему все свои приключения.

— А насчет меня Гербату сказал, что избавлюсь от своего несчастья, съев самое глупое и ленивое создание? — переспросил волк.

— Да, — подтвердил Хечо.

— В таком случае настал твой последний час, — сказал волк, бросился на Хечо и съел его.

Так от своей лени погиб Хечо. А волк с той поры потолстел, бока у него раздулись, и после него осталось многочисленное потомство. Один из его пра-пра-пра-правнуков рассказал мне обо всем, что вы только что прочли.

ДВА ВОРА

Жил один вор. Звали его все большим вором. Однажды отправился он воровать в один город. Много ли он ходил или мало — встречает одного человека.

— Здорово!

— Здравствуйте!

— Как тебя зовут и какое твое ремесло? — спрашивает большой вор.

— Мое ремесло — воровство, а зовут меня малым вором, — говорит тот.

— И я вор. Так давай побратаемся. Хорошо?

— Хорошо!

Побратались и отправились воровать. Дорогой говорит большой вор:

— А ну, покажи, хорошо ли ты воруешь?

А малый вор отвечает:

— Не мне тебя учить, ты большой вор, покажи прежде, как ты воруешь.

Согласился большой вор. Вот видят они — сидит на тополе голубь, воркует. Большой вор и говорит малому:

— Я влезу на этот тополь, подкрадусь к голубю и так, повыдергаю у него весь хвост, что он и не заметит.

Сказал и полез на дерево.

Не дополз он и до половины, как малый вор тихонько подкрался к дереву, взобрался на него и, пока большой вор выдергивал голубю хвост, успел снять с него штаны. Снял, спрятал в карман и тихонечко слез с дерева. Слезает с дерева и большой вор, показывает малому вору голубинный хвост, гордится, а малый вор вытащил из кармана штаны и подает большому. Остался большой вор в дураках.

Потом сказал:

— Как меня ни хвалят, а ты, видно, почище меня.

Так испытывали они друг друга и пошли дальше.

Дорогой спрашивает малый вор большого:

— Сегодня где воруем?

— Что нам далеко ходить, — отвечает большой вор. — Сегодня казну царя этого города обворуем.

— Хорошо, — согласился малый вор.

Остановились они в том городе. Только стемнело, достали воры два больших мешка и пошли в царскую казну.

Пришли, и говорит малый вор:

— Ты влезай в казну, выгребай деньги, а я буду мешки наполнять.

Нет, не согласен большой вор:

— Ты меньше меня, тебе легче влезть, а я здесь подожду.

Говорил, говорил, уговорил малого.

Залез малый вор в казну, выгребает деньги. А большой стоит на дворе и мешки набивает. Набил оба мешка, подал знак малому вору. Вышел тот, взвалили мешки на спины, и пошли себе домой.

Наутро пожаловал царь в казну. Посмотрел и ахнул. Вызвал своих советников и стал совещаться. Подумали советники, подумали и придумали: принесли они большой чан, зарыли его в землю у самого входа и весь дегтем залили.

На другой день говорит малый вор большому:

— Вчера я лазил в казну, сегодня тебе лезть, твой черед.

Согласился большой вор, пошел — и только ступил ногой, как оступился и провалился во что-то липкое.

Подбежал малый вор, тянет его, бьется, — нет, никак не вытянет друга. Только и видна у вора одна голова — по горло в дегте сидит. Тут и утро пришло. Что делать малому вору? Не стал он долго думать — хватил большого вора кинжалом, отрезал ему голову, отнес и спрятал так, что никому не сыскать.

Потом пошел к жене большого вора и рассказал ей, что и как с ним было: «Оставь я его живым, вытащили бы его, все бы заставили рассказать, — всех бы нас переловили и перебили».

Наутро доложили царю:

— Попал в наш капкан вор, да только без головы.

Пожаловал царь, смотрит, удивляется:

— Чудеса твои, господи, не знал я, что и безголовые воры бывают.

Потом приказал:

— Возьмите труп этого вора и вынесите на площадь, а кругом караульных расставьте. Кто пройдет, увидит его и заплачет, тот и будет его сообщник, — ловите его и тащите ко мне.

Узнал про это малый вор. Пришел к жене большого вора и говорит:

— Смотри, не ходи, как бы не словили тебя.

Просит жена большого вора:

— Не могу я, пойду, хоть издали посмотрю на него и поплачу, никто не заметит.

— Хорошо, уж если не можешь, иди, возьми только с собой кувшин — словно за водой, а как подойдешь, задень ногой камень, урони кувшин, разбей его, потом садись и плачь, будто из-за кувшина убиваешься.

Так и сделала жена большого вора. Поставила на плечо кувшин и разбила. Присела потом у обломков кувшина и плачет, сама мужа оплакивает, а в плаче кувшин поминает. Наплакалась, облегчила сердце, встала и пошла. А караульные дивятся, что она из-за этого кувшина так убивается.

Прошел назначенный день. Пришли караульные к царю, принесли труп вора и доложили:

— Никто этого вора не оплакивал. Одна только женщина проходила, ногой камень задела, кувшин разбила и из-за кувшина того долго убивалась.

Так и схватило царя за сердце. Понял он, из-за чего та женщина убивалась, да уж поздно. Обезглавил царь всех караульных и придумал новую уловку.

Велел он вынести труп вора за город и бросить его в поле — может, окажется кто из близких, захочет выкрасть его. Недалеке укрыл караульных и велел:

— Придет кто за трупом, вяжите и тащите ко мне.

Узнал про это малый вор, взял осла и погнал его за город. Пришел, остановился недалеко в деревне. Накупил печеня, варенья всякого, наварил кур, индюков, не забыл и вина, уложил все это в хурджин, положил на осла и отправился прямо к царским караульным. Подошел и кричит:

— Гостя не принимаете? Далекий путь у меня, боюсь, как бы ночью не ограбили, пустите переночевать, хорошим ужином угошу.

Как услышали караульные про ужин — свело у всех животы, пустили его. Расселись и принялись ужинать. До-

стал малый вор вино, подливает и подливает караульным, а сам и капли в рот не берет.

Напоил всех хорошенько и говорит:

— Я теперь лягу, посплю, а вы посмотрите за моим ослом, чтобы не увел кто его. Смотрите, потеряю осла, самому царю на вас донесу.

— Ты спи, не бойся, не такой уж завидный у тебя осел, никто на него не позарится! — говорят караульные.

Лег малый вор, прикинулся спящим, а сам из-под век поглядывает. Недолго продержались караульные, повалились все спать, лежат, как мертвые.

Встал малый вор, взвалил на спину покойника, вынес и положил его на осла. Осла домой погнал, сам вернулся, лег, где лежал, и заснул.

Пригнул осел голову и побежал. Он уже не в первый раз один домой бегал. Прибежал и забарабанил в дверь. Вышла жена большого вора, сняла покойника, уложила его на тахту и стала причитать да плакать. Поплакала, облегчила сердце, потом взяла покойника, разрыла под тахтой земляной пол и закопала его.

Наутро проснулись караульные, будят гостя. Только очнулся малый вор — тотчас хватился осла, смотрят — нет осла.

Закричал малый вор:

— Пойду сейчас к царю, донесу на вас.

А караульные и без того чуть живые, что покойника упустили, а тут и вовсе от страха обезумели.

Вытащили деньги, одаривают гостя, просят его — еле уговорили. А вору того и надо: и покойника ныкрал, и деньги получил.

Явились караульные к царю — всех обезглавил царь.

И тут ничего у царя не вышло. Придумал он новую уловку: велел усыпать всю улицу золотом, по бокам караульных расставить и приказал:

— Стерегите: если кто пройдет и деньги подберет, тот и будет друг и товарищ того вора, хватайте его и ведите ко мне.

Узнал и про это малый вор. От радости не знает, что и делать. Достал он буйволиную кожу, сделал себе каламани, подошвы детем обмазал и понес с собой. Подошел к той улице, сел, переобулся в новые каламани, встал и пошел по усыпанной золотом улице. Идет, сам распевает что-то,

голову высоко держит, на золото и не смотрит. Прошел улицу, снял с каламани все золото, что к ним пристало, закопал в землю, встал и еще раз прошелся. Вышел в другой конец улицы, теперь здесь присел, снял с ног все приставшее золото, закопал и опять пошел. Так и гулял до вечера взад-вперед по той улице и чуть не все золото подобрал.

Вечером собрали караульные, что осталось, понесли к царю и говорят:

— Денег никто не брал, только какой-то человек с утра до вечера все по той улице гулял.

Рассердился царь, что не схватили того человека, и этих караульных обезглавил.

Опять призвал царь всех своих советников, опять стал совещаться. А у царя была одна ученая лань: как спустят ее с привязи, побежит она и сядет у того дома, где царские недруги обитают. Вспомнили советники про эту лань: «Спустим ее; где она присядет, там и живет твой недруг и того вора товарищ».

Понравился царю этот совет. Спустили лань, побежала она и присела у того самого дома, где малый вор жил.

Проснулся малый вор, видит — у ворот царская лань сидит. Вор и раньше слышал про эту лань, а теперь, как увидел, тотчас понял, что ее привело сюда.

Вышел он, схватил лань, втащил ее в дом, заколол, разрезал и к потолку подвесил.

А царь ищет, ищет свою лань, все царство на ноги поставили. Нет, не найдут, пропала лань. Собрал царь советников и рассказал им, что из того дела вышло. Онемели советники, не знают, что и сказать.

Вдруг откуда ни возьмись появилась старуха. Приходит к царю и говорит:

— Узнала я, что ты лань свою потерял. Что дашь, если отыщу того, кто ее убил?

— Что попросишь, то и дам, — говорит царь.

— Так дашь мне дворянство?

— Даже княжество дам. Что дворянство! — говорит царь.

Встала старуха и пошла на поиски.

Брела, брела и добрела до дома малого вора.

Малого вора дома нет, выглянула жена большого вора.

Сказала старуха:

— Дочка, нет ли у тебя кусочка мяса лани, дай мне для больного, ради всего святого.

Та и не знает, что у старухи на уме, вошла в дом, отрезала ей кусок мяса той лани и дала.

Старуха от радости еле на ногах устояла. Схватила мясо и бежит. Бежит, а навстречу ей малый вор.

— Что это, старуха, ты несешь?

— Научили меня для больного достать мяса лани, вот в том доме, дай ей бог здоровья, одна женщина дала мне кусочек, — говорит старуха.

Малый вор тотчас смекнул, в чем тут дело. Понял он уловку хитрой старухи и говорит:

— Чем же тебе этот кусочек мяса поможет? Пойдем, я тебе пол-лани дам, и сама поешь, и соседей накормишь, и для больного останется.

У старухи от радости голова закружилась, повернулась и пошла за вором. Малый вор заманил ее в дом, выхватил кинжал и убил ее. Потом взял ее труп и зарыл там же, под тахой.

А царь ждет, ждет, думает, вот-вот вернется старуха.

Идет время — нет и нет старухи. Потерял царь надежду, собрал опять своих советников и говорит:

— Что же нам теперь делать, неужели так и не справимся с этим вором?

Ответили советники:

— Это, видно, такой ловкий и умный вор, что нам с ним не справиться.

Встал тогда царь и объявил:

— Пусть тот вор сам придет ко мне, ничего я ему не сделаю, еще дочь свою ему в жены отдам, — видно, очень уж он умен, если столько мне зла причинил, а я ничего с ним сделать не могу.

Узнал малый вор про это, явился к царю и доложил:

— Я и есть тот вор, делайте теперь со мной, что хотите.

Не смог царь отказаться от своего слова и отдал ему в жены дочь.

Прослышал про это один соседний царь. Стаз он писать этому царю письма — смеется, издевается над ним: «И не стыдно тебе, царю? Какой-то воришка до того тебя довел, что дочь твою в жены взял, зятем у тебя сел».

Очень обидна царю такая издевка, не вынес он, заболел и слег в постель.

Приходит к царю зять и спрашивает:

— Чем ты болен?

Рассказал царь все своему зятю.

— Это тебя и заботит? — говорит зять. — Дай мне только несколько дней, сам над тем царем посмеешься. Созови в такой-то и такой-то день гостей, устрой хороший пир, в этот день и я возвращусь.

Назначил срок и ушел.

Много ли он ходил или мало — дошел до царства того насмешника-царя. Остановился в одном доме, отдохнул, потом пошел, отыскал портного и сказал ему:

— Сшей мне платье из кожи самых разных цветов, а между швов вставь маленькне звенящие бубенчики.

Сшил портной платье из кожи всех цветов. Расплатился с ним вор, нарядился в то платье, взял в руки меч, что так и сверкал на солнце, и отправился к тому царю. Не пускают вора царедворцы, а вор как крикнет:

— Я есть Микэл-Габриэл, прислан самим богом — отвести в рай души ваших царя и царицы. А будете мне противиться, заберу и ваши души, и прямо в ад их спущу!

Сам как двинется, все бубенчики так и звенят, заливаются.

Перепугались все — и дыхание от страха захватило, разбежались, позапрытались кто куда.

Вошел вор к царю. Увидел его царь, так и побелел весь.

Начал этот Микэл-Габриэл:

— Даю вам с царицей три дня сроку. Кончайте все ваши земные дела, передайте ваше царство кому хотите, а сами разденьтесь догола, возьмите два сундука и полезайте туда голыми, а ключи сверху уложите. Через три дня явлюсь, замкну сундуки и отвезу вас куда надо, — сказал, повернулся и вышел.

Пришел домой и все три дня пил и веселился.

На третий день нарядился опять в то же цветное платье и пошел к царю. А царь и царица разделись, влезли голые в свои сундуки и ждут его, дрожат.

Пришел вор и кричит:

— Как приедем в рай, — услышите музыку, я открою сундуки, а вы выскакивайте и начинайте прыгать и плясать, только смотрите, — глаз не открывайте, не то плохо будет.

Взял ключи, запер сундуки, взвалил их на спину и вышел. Вышел, навесил сундуки на осла, идет и тихонько погоняет осла:

— Аце! Аце!

В назначенное время явился к своему тестю. А царь созвал в тот день к себе из соседних царств много гостей, и такое у них веселье, что и время, глядя на них, радуется. Пришел вор, и только снял сундуки с осла, послышалась чудная музыка.

Открыл вор сундуки — выскочили голые царь с царицей и стали прыгать и кривляться. Смотрят все на их глупости, смеются, умирают со смеху.

Подошел к ним царь, остановил их, подал им царские платья и сказал:

— Рано еще вам на тот свет отправляться, возвращайтесь в ваше царство и правьте там честно. А это вам урок, чтоб впредь над другими не смеялись.

После этого еще больше полюбил царь своего зятя. А как умер — и все царство ему свое завещал.

ДВА БЕЗБОРОДЫХ ОБМАНЩИКА

Были два безбородых обманщика: один Датуа, а другой Петрикела. Однажды Датуа-безбородый обманщик взял большой мешок, набил его мхом, положил сверху немного шерсти и понес в Имерети продавать.

Только он дошел до Сурамского перевала и залюбовался видом прекрасной Имерети, как перед ним очутился Петрикела-безбородый обманщик, который ташил на спине большой мешок, полный ореховых скорлупок, только сверху засыпанных орехами.

— Здравствуй, — сказал Датуа-безбородый обманщик.

— Будь здоров! — ответил Петрикела-безбородый обманщик.

— Откуда и куда направляешься?

— Из Имерети в Картли; несу орехи продавать. А ты откуда путь держишь?

— А я, брат, из Картли в Имерети, несу шерсть на продажу. Только вот что я тебе скажу, если ты согласишься. Что нам за выгода ходить взад и вперед, только каламани износим, я уж не говорю об усталости. Давай обменяем товар: ты возьми мою шерсть, возвращайся к себе в Имерети

и продавай, а я возьму твои орехи, вернусь в Мартли и продам там.

— Очень хорошо, братец. Лучше вернуться домой, что за польза напрасно таскаться? Ну-ка, снимай свой менюк.

Так два безбородых обманщика обменялись своими мешками и пошли каждый своим путем.

Как только их разделила гора, так тотчас же они стали развязывать мешки. Что же увидели? То, что они друг друга обманули.

Спустя некоторое время они вновь встретились, — обменялись приветствиями, и говорит Датуга:

— Я думал, только я умею обманывать, но и ты, клянусь солнцем, оказался не хуже.

— Что ж ты удивляешься? Если ты знаешь что-либо, отчего же и мне не знать?

— Так давай побратаемся.

— Давай!

— Знаешь, что? Давай куда-нибудь вместе в батраки наймемся.

— Будь по-твоему, братец, наймемся вместе.

Порешили на этом безбородые обманщики и отправились искать место.

Много ли искали или мало, только узпали наконец, что одна женщина ищет двух батраков. Пришли к ней. Сказала им женщина:

— У меня есть корова и вот этот дом. Один из вас будет водить корову на пастбище и брать с собой свирель, чонгури и дайру, так как моя корова любит плясать. Другой же будет здесь убирать. Подметет, почистит все, а сор побросает в соседний двор. Если вы согласны и сможете все это выполнить, оставайтесь и работайте.

— Как не сможем, согласны! — ответили они.

На другой день Петрикела-безбородый обманщик остался дома работать, а Датуга взял хлеб, дайру, свирель, чонгури и отправился пасти корову.

Подмел Петрикела весь двор, стал бросать сор к соседям. Но увидели те, бросились к Петрикеле и безжалостно избили: «Вот что значит сор бросать к нам во двор».

Избитый, весь в синяках, Петрикела-безбородый обманщик дотащился до хлева и еле живой упал на постель.

Не лучше пришлось и Датуа-безбородому обманщику: как только корова вышла в поле, так и пустилась бежать, да целый день и бегала, все вприпрыжку. К вечеру прибежала домой, прибежал за ней и еле живой Датуа-безбородый обманщик. Он так был измучен этой беготней, что не съел даже своего хлеба. Только вошел Датуа в хлев, видит — лежит Петрикела-безбородый обманщик и охает.

— Что с тобой, братец, не заболел ли ты?

— Какое заболел! С чего бы мне болеть?

— Что же ты лежишь?

— Да подмел я двор и только стал бросать сор к соседям, как увидели они меня, бросились ко мне, пригласили в дом, и так радушно приняли — совсем закармлили и запойли. Так от кахетинского голова кружится, что еле жив. А ты как провел время?

— Я тоже, братец, очень веселился. Заиграл на дайре, ударил пальцами по струнам чонгури и засвистел на свирели. Как пустилась в пляс корова, как начала чудесный, легкий картули отплясывать! Собрался народ: женщины, мужчины. Окружили нас, и так же все веселились! От веселья и поестъ забыл, вот и хлеб принес обратно.

— Ну, если так, братец, завтра я отправлюсь с коровой, а ты здесь хорошенько погуляй у соседей.

— Будь по-твоему! — ответил Датуа-безбородый обманщик.

На другой день то же было с Петрикелой-безбородым обманщиком, что и с Датуа, — до вечера без памяти бегал он за коровой. А Датуа-безбородого обманщика тем временем так отделили соседи, что несчастный еле дотащился до хлева.

В ту ночь устроили совет: «Не сбежим отсюда, — или с голода погибнем или от беготни, а о побоях уж нечего и говорить».

Решили они бежать, но старуха на ночь запирала хлев снаружи, и это очень мешало выполнить задуманное.

— Давай зарежем проклятую корову, — сказал Петрикела, — уложим ее в мешок, потом пусть один из нас посадит другого, тот поднимется наверх, вылезет через дымоходную дыру и спустит веревку. А другой прежде подаст мясо в мешке, потом сам поднимется на веревке.

— Очень хорошо, — сказал Датуа.

Решили, свалили корову, зарезали ее, освеживали и разрезали на части.

— Иди, Петрикела, а ну, подставь спину, помоги подтянуться. Сейчас подниму мясо да и тебя вытащу.

Подставил спину Петрикела. Вылез на крышу Датуа-безбородый обманщик и опустил в хлев веревку. Петрикела же привязал веревку накрепко к краю мешка, вложил туда несколько кусков мяса, залез сам и крикнул:

— Бери мясо да поскорей спускай веревку обратно.

А Датуа-безбородый обманщик подтянул наверх мешок, взвалил на спину и помчался восвояси. Пробежал порядком, устал и захотел отдохнуть. Скинул мешок со спины и бросил его на землю.

— Тише, бездельник, не ушиби! — закричал Петрикела-безбородый обманщик, вылезая из мешка.

— Сам ты бездельник, чего забрался в мешок, всю поясницу мне отбил.

— Рассуди сам, братец, можно ли меня винить? Не будем изменять друг другу ни в горе, ни в радости, тогда и дела наши хорошо пойдут и ни поясница, ни сердце болеть не будут, — сказал Петрикела-безбородый обманщик.

После этого они перестали обманывать друг друга и зажили, как братья, в любви и в дружбе.

ПОБЕДИТЕЛЬ СИЛЬНЕЙШИХ

Жили три брата. Двое были сильные да ловкие, а третий — слабый да больной, ни к чему не годный.

Женились старшие братья, только не ужились вместе невестки, и стали братья делиться. Поделили все поровну, надвое, а младшего так ни с чем и оставили.

Просит и младший брат выделить ему долю, а братья говорят:

— На что тебе? Все равно ты ни к чему не годный, будешь работать у нас — то у одного, то у другого, мы тебя и покормим.

Что делать младшему брату? Знает он, что силой у братьев ничего не взять; замолчал, повернулся и ушел от них совсем.

Только и взял с собой бедняк, что саблю отцовскую.

Много ли он шел или мало — только нашел одного богача и нанялся к нему в батраки.

Поработал у него три месяца, взял заработанные деньги, заказал на эти деньги ножны для своей сабли, а на лезвии велел выжечь: «Победитель сильнейших». Привесил эту саблю к поясу и пошел, сам не знает куда идет.

Ходит он так с места на место, из одной деревни в другую, тащит эту саблю за собой. Смотрят на него прохожие, смеются, а дети так и бегут за ним, дразнят.

Надоело это бедняку, свернул он с дороги, пошел лесом, устал и прилег под деревом отдохнуть.

Вышли из чащи два человека, так и обвешаны с ног до головы ружьями да кинжалами, увидели его и пошли к нему.

Притворился наш бедняк спящим.

Подошли они, посмотрели на него, смеются над ним: сняли со спящего его саблю, достали ее из ножон, и что же видят — блестит, так и светится сабля, а на ней выжжено: «Победитель сильнейших».

Перестали они смеяться, даже испугались. Не такой, думают, это человек, чтоб над ним издеваться, вложили опять эту саблю в ножны и говорят:

— Этот Победитель, видно, очень сильный и ловкий парень, спросим его, не захочет ли быть он нам другом.

Поговорили они и стали тихонько будить его.

Слышит все это наш Победитель, осмелел он и решил проснуться; посмотрел на них, протер глаза, словно крепко спал, встал и приветствовал их.

— Будь здоров! — говорят и они.

Разговорились. Нарассказал им наш ни к чему не годный Победитель всяких небылиц и говорит:

— Надоело мне кровь проливать, решил я идти к царю проситься на службу.

Очень удивились его рассказам эти молодцы, а потом принялись и себя расхваливать.

— Нас, — говорят они, — здесь только двое, а в лесу у нас еще шесть товарищей. Не рассердишься, — просим тебя, — иди к нам, будь нам девятым товарищем и другом.

Это оказались разбойники, живут они далеко, где-то в густом, непроходимом лесу.

Взяли они с собой нашего Победителя и повели его в этот лес.

Пришли и рассказали товарищам все выдумки нового друга, еще раз в пять все раздули.

Не верит атаман героизму этого Победителя, решил он испытать его на деле и говорит:

— Сегодня ночью пойдете на кабана и этого новичка с собой возьмете.

Услышал это наш Победитель, чуть не умер со страху, а все же не показал виду и будто рад очень — в один миг в дорогу собрался. Сам думает — как бы сбежать от них в пути!

Дают ему товарищи ружье, а он смеется:

— А на что же мне моя сабля?

Сам никогда и в руках ружья не держал, не знает, как и стрелять из него.

А кабаны ходили в тот лес за желудями.

Вот заметил наш Победитель следы кабана на земле.

— О, — говорят разбойники, — это, видно, тот самый кабан, что с буйвола ростом. Кожа у него такая толстая, что и пуля ее не берет; этот кабан одним только клыком целые деревья с корнями из земли вырывает.

Победителя там на месте оставили стеречь кабана, а сами ушли и за деревьями притаились.

Совсем перепугался бедный Победитель. И не сбежать никуда из этого леса, и ничего не придумать.

— Что ж, — решил он, — видно, меня для этого кабана свет породил, тут уж ничем не поможешь.

Постоял он немного, подумал. Так ничего и не придумал, влез только на один дуб и притаился там в ветвях.

— Если уж притащится сюда этот кабан, сброшу на него сверху что-нибудь, может, испугается и убежит. Хоть в трусости меня не заподозрят, и то хорошо.

Вдруг слышит Победитель, грохочет что-то: посмотрел — так и сверкают внизу кабаньи глаза.

Екнуло сердце у нашего Победителя, задрожали у него и руки и ноги, сорвался бедняк с дерева, полетел вниз и грохнулся прямо на спину этого страшного кабана.

Завертелся кабан на месте, а бедняга вцепился со страху что было силы в кабанью щетину и лежит ни жив ни мертв.

Увидели это его товарищи, львами бросились вперед и давай бить кабана ружьями и всем, что ни было под рукой, по голове, свалили кабана и убили.

Очнулся наш Победитель, видит: дело сделано. Решил он и тут схитрить и давай кричать на товарищей:

— Ах вы, такие-сякие, я кабана поймал, живым его взять хотел, а вы у меня его в руках убили.

Пожалели товарищи, да что уж делать?

Потащили они этого кабана к атаману. Узнали все про геройство нового товарища, удивляются, радуются.

Отрезали кабана голову, послали царю и сказали:

— Завелся у нас новый товарищ, да такой — вот этого кабана одной рукой поймал. Бросьте ловить нас, не то покалечите.

Узнали все про нашего Победителя, только и говорят всюду, что о нем.

Одни говорят:

— Этот человек — дэв.

Другие:

— Он и пули на лету ловит.

У всех на языке его имя. А царь и все его войска перепугались, забыли и думать, как тех разбойников ловить.

Прошло время. Вот вызывает другой царь этого царя на войну. И такой у них уговор:

Должны цари по одному воину на поединок послать, чей воин победит — тому царю побежденный и отдаст столько-то деревень со всеми людьми и со всем их имуществом.

Началась эта война. Только каждый раз тот, другой царь, все побеждает.

Вот уже пять лет война длится, разорился вовсе этот побежденный царь.

Такой у того царя завелся молодец, такой герой, что, кто только ни приблизится к нему, тотчас он голову ему оторвет. Кто сосчитает, скольких невинных погубил так этот проклятый.

Вконец запугал царя враг. Как не напугаться: что было людей покрепче да посильней, всех перебил противник, а что царь один, без людей может? Ничего он не может!

Собрал царь своих советников и просит их научить его, как быть.

Долго думали те и совещались.

Езял потом слово старший советник и сказал:

— И у нас ведь есть такой герой, вот тот «Победитель сильнейших», что кабана одной рукой взял. Попросим его помочь нам. Поможет — хорошо, а нет — так и конец нашему царству.

Понравилось всем это слово, уговорили царя и решили послать человека к тому Победителю, просить его помочь. «А побьешь нашего врага, даст тебе царь в жены единственную дочь и трон свой тебе завещает и всем твоим товарищам разбойникам все простит и еще богатыми подарками всех одарит».

Пошли посланные этого царя, отыскиали этого Победителя и его товарищей и рассказали им все.

Обрадовались разбойники.

Дошло дело и до нашего ни к чему не годного Победителя. Задумался он, задумался, а сам от страха чуть дышит. Да что дышат? Чуть язык не потерял. Подумал он, подумал и решил:

— Что же, плохо ли, хорошо ли прожил я свои дни, а только пришел уж, видно, мой конец. Как тут быть? Отказаться — на весь век опозориться. Нет, лучше уж умереть с честью от руки такого героя, чем всю жизнь трусом прожить. Хорошо и то, что товарищей своих от казни избавлю.

Сказал он наконец посланным:

— Хорошо, согласен, выйду на поединок. Стыдно только мне на одного человека идти, пусть они хоть троих, что ли, выставят.

Как услышали это, обрадовались все, закричали, забили в ладоши и, веселые и счастливые, пошли провожать героя в царский дворец.

Пошла эта весть по всему свету. Одни говорят:

— Не одного, троих зараз вызывает Победитель.

Другие:

— Он без меча, голыми руками хочет ему голову оторвать.

Третьи хващают:

— Да что голыми руками, он не человека, целую деревню с корнями выворачивает.

И чего еще не рассказывали про нашего ни к чему не годного Победителя!

Дошло все это и до противника.

У того, у бедняги, сердце чуть не оборвалось от страха: «Вот, — думает, — пришел мой конец, кончились мои дни».

Настал и день поединка. Не вмещает поле людей — столько пришли смотреть на этот поединок. Ждут нашего Победителя, ждут, увидели наконец его.

— Что это? Маленький такой человек? Да, верно, ловок очень, — говорят.

Пошли друг на друга этот наш ни к чему не годный Победитель и тот великан. Бедный Победитель перед ним, что твой заблик, а все не сдается. «Ну, умру и умру, — говорит себе, — больше того ничего не будет».

Посмотрел на него этот великан, усмехнулся: «Этакого человека и одним ударом уничтожу, — думает. — Да нет, видно, он какие-нибудь колдовские приемы знает, подожду, посмотрю, узнаю, что он такое будет делать, и потом уж живо с ним разделаюсь».

Затаили все дыхание, ждут.

Дали противникам знак, и пошли они друг на друга.

Не выдержало все же сердце нашего Победителя, еще бы: видит человек — идет на смерть, так и надвигается на него. Забыл он и саблю свою из ножен вытащить. Зажмурился, вытянул шею и идет вперед, сам думает — бил бы уж скорей, кончилась бы мука эта.

Увидел великан этого беднягу с вытянутой шеей, испугался.

«Это он что-то недоброе мне готовит, прием, видно, какой-то хитрый», — думает.

Вытянул и сам шею, зажмурился, стал на месте, как вкопанный стоит.

А наш бедняк идет и каждую минуту ждет.

«Вот сейчас отрубят мне голову, вот сейчас уничтожат».

Только не рубят ему что-то голову. Приоткрыл наш Победитель тихонечко левый глаз. Смотрит, что же: стоит его противник посреди поля, вытянул шею, что индюк перед смертью, зажмурил глаза и ждет. Тут-то подумал Победитель, что пришло его время: «Не бойся, бей, и все тут!» Выхватил он свою саблю, замахнулся и только тогда опомнился, как покати́лась голова этого великана в одну сторону, а все его огромное тело — в другую.

Закричали тут все, зашумели. Схватили нашего героя и потащили к царю.

Обрадовался царь, тотчас повенчал Победителя со своей дочкой и все свое царство им передал.

Стал наш бедняк царем.

Поставил он советниками всех своих товарищей и братьев к себе вызвал. Зажили все вместе счастливо.

Так сложилась судьба нашего ни к чему не годного Победителя.

ДЬЯКОН-БЕЗБОРОДЫЙ ОБМАНЩИК

Было то или не было — жил один дьякон-безбородый обманщик. Все хорошо знали, какой он плут и обманщик, потому не стало ему житья в его деревне, и решил он перебраться куда-нибудь в другое место — искать себе счастья.

Много ли он ходил или мало — приходит в одну деревню. Узнал он, что здесь живет поп, который уже до нитки обобрал весь приход. Есть у этого попа дочь. Пронюхал наш безбородый обманщик и о том, что у попа недавно дьякон отправился в края, откуда не возвращаются, и тотчас остановился у его порога. Вошел в дом к попу и начал врать:

— Узнал я, батюшка, отец святой, что у вас место дьякона освободилось, потому и приехал к вам издалека. Будемте знакомы. Дьякон я — по имени Этакое-Хуже Этакое, и нравом я хорош, и святое писание лучше меня никто не знает, да что говорить, такого дьякона днем с огнем вам не сыскать.

Обрадовался поп. Такого-то и искал он дьякона. Уговорились они, написали все условия и старосте на утверждение дали. Обязался поп по этому уговору поселить дьякона в своем доме, честно отделять ему треть всего дохода с паствы, а всю требу есть вместе с дьяконом поровну. Уговор этот заключен на три года, и поп не может уволить дьякона до того срока, если дьякон сам того не пожелает. А захочет он прогнать его, должен отделить ему половину прихода и всего своего имущества. А дьякон за то обязан прислуживать попу дома и все его поручения выполнять.

Первый год служит дьякон-безбородый обманщик честно, ни в чем попу не перечит: не нарадуется на него поп, что солище ему вместе с дьяконом взошло. А дьякон

только время выжидает. Решил он дочкой попа завладеть, днем и ночью только думает, как бы заполучить ее в руки.

Старается дьякон, хитрит, только ничего у него не выходит. Понял дьякон, что дочка только отцу во всем повинует-ся, и придумал уловку. Повел он однажды попа недалеко на горку, дрова рубить.

Хватил дьякон топором по огромному няю и вставил в расщелину клин.

— А ну, рассчитай, во сколько пальцев эта расщели-на, — говорит дьякон-безбородый обманщик попу.

— В два пальца, не больше, — говорит поп.

Так и подпрыгнул дьякон:

— Как это в два; не в два, а в четыре пальца расще-лина, еще того больше! Что ты, не видишь?

Заспорили они, уж и до ругани дошло.

— Так давай, измерим, — говорил поп.

— Давай, — говорит дьякон.

Только вложил поп в расщелину пальцы, как дьякон хватъ и выбросил клин.

Защемил пальцы поп и давай кричать:

— Ай, ай, умираю, помогите!

Засуетился дьякон, завозился и говорит:

— Чем же помочь тебе, разве только сбегать домой, принести зубило, да боюсь, не даст без тебя дочка; да ты сам ей тогда крикни.

Побежал дьякон домой и говорит девушке:

— Отец твой велит покориться мне, поймал его какой-то лесной человек, убивает.

Не верит дочь.

— Этого отец никогда бы не сказал.

Обозлился дьякон, стал в дверях и кричит попу:

— Говорил я — не верит она мне.

Так и завизжал поп:

— Ой, дочка, спаси, сделай все, что он ни попросит.

А дочка во всем отца слушалась. Согласилась она и уступила дьякону. А дьякон, как добился своего, взял зубило и поплелся к попу на горку. Выдолбил пень, высвободил попу пальцы и повел его в дом чуть живого.

Узнал поп, что с ним дьякон проделал, да что, не мо-жет уволить его раньше трех лет, решил лучше смолчать.

С тех пор поп все ищет, к чему бы придраться и выгнать дьякона, да и дьякон ведь не дурак — во все глаза смотрит. Идет время, пришел и Новый год.

Попутру наш поп с дьяконом отслужили в церкви службу с большим торжеством. Только очень день морозный выдался, замерзли они совсем.

Как отслужили, сказал поп дьякону:

— А ну, беги вперед и разведи такой огонь, чтоб у ворот уже теплом меня обдало.

— Сейчас, — сказал дьякон и побежал.

Как подошел поп к воротам, и вправду его жаром обдало, смотрит, — а это дьякон кухню поджег, так вся и пылает.

Долго кричал и ругался поп, да сам же и оказался неправ.

— Как же мне было разжечь такой огонь, чтоб у ворот уже было тепло? — оправдывался дьякон.

Пригрозил было ему поп, что выгонит его, да дьякон напомнил уговор — смолчал опять поп.

Долго думали и гадали поп с попадьею, как бы от этого дьякона избавиться, да так и не придумали.

Однажды говорит поп дьякону:

— Крадет у нас кто-то вино. Придется тебе почевать в марани, выследить вора.

— Хорошо, — сказал дьякон и отнес свою постель в марани.

Как настала ночь, встал поп, взял в руки наостренный топор, вошел в марани и давай рубить что силы есть спящего дьякона-обманщика.

Полилась кровь, да такая грязная, какой поп и не видал никогда. Побежал поп к жене и кричит с перепугу:

— А ну, жена, помоги, убил я этого негодяя, да столько крови он пролил, что я меня всего измазал, почисть. меня скорей, как бы не увидел кто.

Перепугалась и жена, давай чистить мужа.

— Что за кровь у этого дьякона, так легко отмывается? — говорит попадья.

Рассердился поп:

— Что ты чепуху несешь? Не знаешь разве, что у грешников всегда такая жидкая кровь бывает.

Уговорились потом поп с попадьей, как им быть:

— Ты, как настанет утро, начни кричать: «Помогите!» — говорит поп, — а я побегу к старосте и заявлю: так и так, дьякона моего убили, — так никто ничего и не узнает.

Уговорились муж с женой и успокоенные улеглись спать.

Еще и утро не настало, как помчался поп к старосте, а попадья принялась кричать.

Сбежались все, и что же видит наш поп — явился вместе со всеми и его дьякон-безбородый обманщик. Начал тут дьякон хвастать, как он попа обманул, как уложил в свою постель бурдюк, полный вина, как сам притаился в углу и как влез тихонько какой-то вор, которого он хоть не узнал, но борода у него что-то на попову очень смахивала, как этот вор хватил топором по бурдюку и убежал, словно помешанный.

По всему миру разнес дьякон эту историю.

Смеются все, издеваются над поном.

Что делать попу? Пришлось ему виниться перед дьяконом.

Зажили они по-прежнему. Тут и пасха пришла.

Напился поп на причастии церковным вином, мертвым сном заснул.

А попадья с дочкой пошли прогуляться к соседям.

Решил дьякон, что пришло его время. Взял бритву, подкрался к попу и выбрил ему полголовы и полбороды. Кончил свое дело и пошел навещать соседей.

Как проснулся поп да увидел, что с ним, тотчас понял, чьих это рук дело. Обозлился, вскочил, схватил ружье и побежал убивать дьякона. Увидел его дьякон и пустился наутек. Убежал куда-то и спрятался.

Бежит поп, ищет дьякона. Как встретит кого, так и кричит:

— Не видали ли вы, дети мои, Этакого?

— Нет, такого еще не видали, — смеются встречные.

— Так, может, Хуже Этакого видели?

— Не дай нам бог увидеть что еще хуже такого попа, наполовину бритого, — говорят ему со смехом.

Всю деревню обежал поп, да так и не напал на след дьякона — Этакое-Хуже Этакого.

А дьякон на другой день засылает к попу людей:

— Так и так, я от тебя уходить не хочу, а если ты меня гонишь, изволь сдать мне по точному расчету половину всего твоего имущества, не то не прощу я тебе, что с ружьем за мной гнался. А не исполнишь все по уговору, и то тебе припомню, как ты меня в марани убивать ходил, — и попадешь ты за все это прямо в Сибирь.

Испугался поп, как бы на старости лет еще в Сибирь не угодить. И посредники уговаривали его:

— Помирись лучше.

Сдался поп, говорит себе:

— Видно, не суждено мне избавиться от этого дьякона, быть ему попом в этом приходе.

На другой же день обвенчал поп свою дочь с этим дьяконом-обманщиком; обвенчал и поселил их у себя же в доме. Все свое имущество зятю передал и приход свой тоже ему отдал. Началось веселье, обрадовались все, что такого ловкого попа послал им бог в приход.

КАК БЕДНЯК ДЕНЬГИ НА ХРАНЕНИЕ ОТДАВАЛ

Был один богач. Кто что хотел сберечь, все ему относил и сдавал на хранение. Жил в том городе один работник. Пятнадцать лет он трудился, не разгибая спины работал: копейка за копейкой — собрал двести рублей. Подумал работник: «Как бы не потерять или не растратить эти деньги, пока я к жене да к детям соберусь! Отнесу лучшие их тому богачу и отдам на сбережение».

Взял и отнес свои двести рублей.

Как пришло время, собрался работник домой, к родным. Идет он к богачу и просит его вернуть деньги.

— Какие деньги, когда ты мне давал их? — закричал на него богач. — Пошел вон отсюда!

Долго просил его работник:

— Не губи меня и всю мою семью! С голоду умрем, пощади, отдай мои деньги.

Напрасно все. Выгнал его богач ни с чем. Идет бедняк, плачет.

Жила в том городе одна очень умная и добрая женщина, увидела она этого бедняка в слезах, подозвала его, спрашивает:

— Что ты плачешь, несчастный?

— Двести рублей было у меня накоплено тяжелым трудом, отдал я их на сбережение богачу, а теперь не отдает он мне ничего, еще избил меня и выгнал.

Научила его женщина:

— Я пойду к богачу, отнесу всякие драгоценности, будто хочу ему на сбережение отдать. Только я развяжу свой узелок, ты войди и проси свои деньги.

Потом велела слуге:

— Как отдаст богач деньги бедняку, избеги и кричи: «Иди домой скорей, господин вернулся!»

Собрала она все, что было у ней ценного, увязала в узелок и понесла к богачу. Вошла и говорит:

— Моего мужа дома нет, боюсь, не напали бы на меня разбойники, вот, хочу отдать тебе на сбережение.

Только она развязала свой узелок и показала богачу, что у ней было, как вошел тот работник и стал просить:

— Пожалуйста, верни мне двести рублей, что я тебе на сбережение отдал.

— Возьми, сынок, на что мне твои деньги, — говорит богач, — достал он и отдал бедняку его деньги.

Думает богач: «Не отдать ему денег, так и женщина мне не доверится и столько добра обратно унесет».

Взял работник деньги, считает их, как вдруг вбегает слуга женщины и кричит:

— Госпожа, господин вернулся, ждет, иди скорей домой!

— Ах, — говорит женщина, — после принесу, а теперь надо домой бежать, — и увязала опять все свои драгоценности в узелок.

Радуетя бедняк, раскинул он руки и пустился в пляс, развела руки и женщина, пошла по кругу; тут и богач начал плясать.

— Что вы заплясали все? — говорит слуга.

— Бедняк пляшет, что свои деньги вернул, я — что муж, которого я давно уже не видела, вернулся. А ты с чего пляшешь? — спрашивает женщина богача.

— Как не заплясать, когда такая простая женщина, как ты, сумела меня надуть! — говорит богач.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ

1. Архив отдела фольклора Института грузинской литературы им. Ш. Руставели АН ГССР, Тбилиси.
2. Государственный литературный музей Грузии. Рукописный фонд. Тбилиси.
3. А. Церетели. Остроты. Тбилиси, 1960 г.
4. С. Эристави. Остроты. Тбилиси, 1960 г.
5. Острословие. Составитель С. Цайшвили. Тбилиси, 1938 г.
6. Грузинское острословие. Составитель Е. Чиковани. Батуми, 1940 г.
7. Острее меча. Составитель А. Цанава. Тбилиси, 1960 г.
8. Сказки народов СССР. Под редакцией Ю. М. Соколова. Москва, 1939 г.
9. Грузинские народные сказки. Перевод Н. Долидзе под редакцией М. Я. Чиковани. Тбилиси, 1956 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Чиковани. Сатира и юмор в грузинском фольклоре</i>	5
Будь моя поля! Перевод <i>А. Беставаши</i>	15
Волчий суд. Перевод <i>А. Беставаши</i>	15
Крестьянин и бог. Перевод <i>М. Зверина</i>	16
Не в бровь, а в глаз. Перевод <i>А. Беставаши</i>	16
Помещик и слуга. Перевод <i>А. Беставаши</i>	17
Как появились ряженые. Перевод <i>Г. Миндадзе</i>	17
Ответ монаха. Перевод <i>Г. Миндадзе</i>	18
О пользе воспитания. Перевод <i>Г. Миндадзе</i>	18
Парадный обед. Перевод <i>А. Беставаши</i>	19
Невеста и долги. Перевод <i>А. Беставаши</i>	19
Сметливый конюх. Перевод <i>А. Беставаши</i>	19
Солнце и садовник. Перевод <i>А. Беставаши</i>	20
Негодный барометр. Перевод <i>А. Беставаши</i>	20
Письмо. Перевод <i>А. Беставаши</i>	20
Зубы не справляются... Перевод <i>А. Беставаши</i>	20
Спор крестьянина с торговцем. Перевод <i>А. Беставаши</i>	21
Подарки. Перевод <i>А. Беставаши</i>	21
Старая дева и офицер. Перевод <i>А. Беставаши</i>	21
Ответ пастуха. Перевод <i>А. Беставаши</i>	22
Простак. Перевод <i>А. Беставаши</i>	22
О том, как богач людей проучил. Перевод <i>Л. Платоновой</i>	22
Козел и лис. Перевод <i>Л. Платоновой</i>	23
Дареный гусь. Перевод <i>Л. Платоновой</i>	24
Крестьянин — лекарь. Перевод <i>Л. Платоновой</i>	24
Кончина купца. Перевод <i>А. Беставаши</i>	25
Урожай. Перевод <i>А. Беставаши</i>	25
Пополам с богом. Перевод <i>А. Беставаши</i>	26
Лошадь и усы. Перевод <i>А. Беставаши</i>	26
Продаем дураков. Перевод <i>А. Беставаши</i>	26
Откупщик. Перевод <i>А. Беставаши</i>	26
Борода в залог. Перевод <i>А. Беставаши</i>	27
Своей рукой себя грязью обливаю. Перевод <i>А. Беставаши</i>	27
Хитрые плотники. Перевод <i>А. Беставаши</i>	27
Обманутый купец. Перевод <i>А. Беставаши</i>	27
Судья. Перевод <i>А. Беставаши</i>	28
Купец. Перевод <i>А. Беставаши</i>	28
Богач и бедняк. Перевод <i>А. Беставаши</i>	28

Царь Ираклий и шах Аббас. Перевод М. Заверина	29
Кража курицы. Перевод М. Заверина	30
Царь и визирь. Перевод М. Заверина	31
Кот и лиса. Перевод М. Заверина	33
Терпеливый крестьянин. Перевод М. Заверина	33
Вор и садовник. Перевод А. Беставашвили	34
Горячий уголек. Перевод А. Беставашвили	34
Торговец и фунт мяса. Перевод А. Беставашвили	35
Кот и мыши. Перевод А. Беставашвили	35
Тот самый Давид и остался. Перевод А. Беставашвили	35
Торговец и рыбак. Перевод А. Беставашвили	35
Неправый суд. Перевод А. Беставашвили	36
Барские шутки. Перевод А. Беставашвили	37
Свой грех на другого не сваливай! Перевод А. Беставашвили	37
Бедняк и его свидетель. Перевод А. Беставашвили	37
Помещик и крепостной. Перевод А. Беставашвили	38
Кислое вино. Перевод А. Беставашвили	39
Крестьянин и кеври. Перевод А. Беставашвили	39
Ответ Эристави. Перевод А. Беставашвили	39
Бедняк и барин. Перевод А. Беставашвили	40
Знатный гость. Перевод А. Беставашвили	40
Нацаркекия. Перевод А. Беставашвили	40
Взяточник. Перевод А. Беставашвили	42
Умный и дурак. Перевод А. Беставашвили	42
Поп и князь. Перевод А. Беставашвили	43
Домовая мышь и полевка. Перевод А. Беставашвили	43
Ловкий повар. Перевод А. Беставашвили	44
Два бедных брата. Перевод А. Беставашвили	44
Согнешься под такими поборами. Перевод А. Беставашвили	45
Подачка. Перевод А. Беставашвили	45
Царь птиц. Перевод А. Беставашвили	45
Купец и муша. Перевод А. Беставашвили	46
Блудливый поп. Перевод А. Беставашвили	47
Поп и дьякон. Перевод Л. Платоновой	48
Гнилой орех. Перевод А. Беставашвили	48
Старик и смерть. Перевод А. Беставашвили	49
Безбородый священник. Перевод А. Беставашвили	49
Поджарили на постном масле. Перевод Л. Платоновой	49
Бедняк и икона. Перевод Л. Платоновой	50
Поп за триста червонцев. Перевод Л. Платоновой	50
Крестьянин и поп. Перевод Л. Платоновой	50
Поп и доктор. Перевод А. Беставашвили	51
Правдолюб. Перевод Л. Платоновой	51
Дурная примета. Перевод Л. Платоновой	52
Поп и овца. Перевод А. Беставашвили	52
Бесполезная молитва. Перевод А. Беставашвили	52
Рождества уже не будет. Перевод М. Заверина	52
Крестьянин, князь, священник, купец и черт. Перевод М. Заверина	53
Священник и распятый Христос. Перевод М. Заверина	54
Поиски благовещения. Перевод М. Заверина	55

Ловкий дьячок. Перевод А. Беставашвили	56
Поп на исповеди. Перевод А. Беставашвили	56
Святая молитва. Перевод А. Беставашвили	56
Пусть собака поминает. Перевод А. Беставашвили	57
Откуда мне взять! Перевод А. Беставашвили	57
Поповский совет. Перевод А. Беставашвили	57
Поп и свинопас. Перевод А. Беставашвили	58
Поп и вор. Перевод А. Беставашвили	58
Поп и работник. Перевод А. Беставашвили	58
Поп и кинто. Перевод А. Беставашвили	59
Поп и крестьянин. Перевод А. Беставашвили	59
Нищий и монах. Перевод А. Беставашвили	59
Мудрец. Перевод А. Беставашвили	61
Награда. Перевод А. Беставашвили	61
Мудрый отец. Перевод А. Беставашвили	62
Надпись на азарпеше. Перевод А. Беставашвили	62
Доброе пожелание. Перевод А. Беставашвили	63
Цена труда. Перевод А. Беставашвили	63
Сила братской любви. Перевод А. Беставашвили	63
Последнее слово. Перевод А. Беставашвили	64
Узкие брюки. Перевод А. Беставашвили	64
Чего спешить. Перевод А. Беставашвили	64
Соломон Мудрый и его отец. Перевод Л. Платоновой	64
Без соседей не обойтись! Перевод Л. Платоновой	65
Поступай как знаешь! Перевод Л. Платоновой	65
Отец и сын. Перевод Л. Платоновой	66
Вор и его мать. Перевод Л. Платоновой	66
Ох, спина! Перевод А. Беставашвили	66
Чехарда. Перевод А. Беставашвили	66
Купец. Перевод А. Беставашвили	67
Царь и брадобрей. Перевод М. Заверина	67
Судьба брадобрея. Перевод М. Заверина	68
Горб пристал к горбу. Перевод М. Заверина	69
Купец и ученый. Перевод А. Беставашвили	69
Как старика переплавляли. Перевод А. Беставашвили	70
Дотошный ученый. Перевод А. Беставашвили	70
Два брата. Перевод А. Беставашвили	71
Справедливый ответ. Перевод А. Беставашвили	71
Кто верит пьяному! Перевод А. Беставашвили	72
Цена дождя. Перевод А. Беставашвили	73
Счастливчик. Перевод А. Беставашвили	73
Садовник и виноградарь. Перевод А. Беставашвили	73
Старец. Перевод А. Беставашвили	74
Кому тяжело. Перевод А. Беставашвили	74
Женщина в трауре. Перевод А. Беставашвили	74
Медведь и лес. Перевод А. Беставашвили	75
Правда до внуков доходит. Перевод А. Беставашвили	75
Муж и жена. Перевод М. Заверина	76
Сварливые соседки и разумная невестка. Перевод М. Заверина	77

Терпеливый. Перевод А. Беставашивили	78
Чудесный сон. Перевод А. Беставашивили	78
На суде. Перевод А. Беставашивили	78
На даче. Перевод А. Беставашивили	79
Привычка. Перевод А. Беставашивили	79
Влюбленные. Перевод А. Беставашивили	79
Жена адвоката. Перевод А. Беставашивили	79
«Вот какой я удалец!» Перевод Л. Платоновой	79
Розоуст. Перевод Л. Платоновой	81
Прихоти совпали. Перевод Л. Платоновой	81
Полюбовник жены у мужа на спине. Перевод Л. Платоновой	82
«А моя лошадка лучше!» Перевод Л. Платоновой	82
Муж и жена. Перевод Л. Платоновой	82
Черт и крестьянин. Перевод Л. Платоновой	83
Сбежала жена. Перевод А. Беставашивили	83
Осторожные родители. Перевод А. Беставашивили	84
На том свете подавно не узнает! Перевод А. Беставашивили	84
Сыновья. Перевод А. Беставашивили	84
Смотрини. Перевод А. Беставашивили	84
Мельник. Перевод А. Беставашивили	85
Теща и зять. Перевод А. Беставашивили	85
Мачеха. Перевод А. Беставашивили	86
Дворник. Перевод А. Беставашивили	86
Оправдание. Перевод А. Беставашивили	86
Одному горе, другому радость. Перевод А. Беставашивили	87
Свекровь и невестка. Перевод А. Беставашивили	87
Два купца. Перевод А. Беставашивили	87
Упрямая жена. Перевод М. Заверина	88
Хитрый тесть. Перевод А. Беставашивили	88
Мать и сын. Перевод А. Беставашивили	89
Праздник. Перевод А. Беставашивили	89
Невестка-удод. Перевод А. Беставашивили	89
Гости и хозяин. Перевод А. Беставашивили	90
Ответ аробичника. Перевод А. Беставашивили	91
Похлебка из подковы. Перевод А. Беставашивили	91
Ленивая невестка. Перевод А. Беставашивили	92
Гусь со свидетелями. Перевод А. Беставашивили	92
Два купца. Перевод М. Заверина	94
Охотник. Перевод Г. Миндадзе	95
Братья. Перевод Г. Миндадзе	95
Хвастуны. Перевод Г. Миндадзе	96
Человек и волк. Перевод Г. Миндадзе	96
Волк-кузнец. Перевод Г. Миндадзе	97
Чье дерево? Перевод Г. Миндадзе	98
Надо бы пораньше! Перевод Г. Миндадзе	98
Извинение. Перевод Г. Миндадзе	98
Вычитание. Перевод А. Беставашивили	98
Честное слово. Перевод А. Беставашивили	99
Я сам тащу! Перевод А. Беставашивили	99
Шанлык с рентгена. Перевод А. Беставашивили	99

Бутылка вина. Перевод А. Беставашвили	99
Догадливый юноша. Перевод А. Беставашвили	99
Долги. Перевод А. Беставашвили	100
Извинение. Перевод А. Беставашвили	100
Барометр. Перевод А. Беставашвили	100
Так до земли ближе. Перевод А. Беставашвили	100
А промежуток? Перевод А. Беставашвили	100
Искренность хвастуна. Перевод А. Беставашвили	101
Кофе или чай. Перевод М. Беставашвили	101
Вот удивится! Перевод А. Беставашвили	101
Польза. Перевод А. Беставашвили	101
Как это я раньше не догадался! Перевод А. Беставашвили	102
Легкая смерть. Перевод А. Беставашвили	102
Честный слуга. Перевод А. Беставашвили	102
Сам новьял. Перевод А. Беставашвили	102
Глушее меня найди. Перевод А. Беставашвили	102
Сапоги. Перевод А. Беставашвили	103
Польза от кур. Перевод А. Беставашвили	103
Невыполнимое желание. Перевод А. Беставашвили	103
Плохи его дела! Перевод А. Беставашвили	103
Гости. Перевод А. Беставашвили	104
Ведьма и ее дочка. Перевод Л. Платоновой	104
Умный сынок. Перевод Л. Платоновой	104
Посеяли соль. Перевод Л. Платоновой	104
Мечта летящая. Перевод Л. Платоновой	105
Драка. Перевод Л. Платоновой	105
Кто храбрее? Перевод Л. Платоновой	106
Ум и волосок. Перевод А. Беставашвили	106
Могла и убить! Перевод А. Беставашвили	106
Первейший враг. Перевод А. Беставашвили	107
Учился в Париже. Перевод А. Беставашвили	107
Хвастливый охотник. Перевод А. Беставашвили	107
Долг. Перевод А. Беставашвили	107
Слепой отец. Перевод А. Беставашвили	108
Мудрость и глупость. Перевод А. Беставашвили	108
Простак и кинто. Перевод А. Беставашвили	108
Лжец. Перевод А. Беставашвили	108
Драка. Перевод А. Беставашвили	109
Не тот врач тебе нужен. Перевод А. Беставашвили	109
Как бы собакой не оказалась! Перевод А. Беставашвили	109
Необыкновенная крыша. Перевод А. Беставашвили	110
Парашютист. Перевод А. Беставашвили	110
Наторговали! Перевод А. Беставашвили	110
Рублем больше, рублем меньше... Перевод А. Беставашвили	111
Сюбразительная хозяйка. Перевод А. Беставашвили	111
Гордыня сквозь слезы. Перевод А. Беставашвили	111
Какуля. Перевод А. Беставашвили	112
Продавец сыра. Перевод А. Беставашвили	112
Выгодная торговля. Перевод А. Беставашвили	112
Деньги — не собака. Перевод А. Беставашвили	113

Лишний расход. Перевод А. Беставашвили	113
Месть купца. Перевод А. Беставашвили	113
Любитель покоя. Перевод А. Беставашвили	114
Старик и лампочка. Перевод А. Беставашвили	114
Собразительные сельчане. Перевод А. Беставашвили	114
Каша в реке. Перевод А. Беставашвили	114
На ожог да кипяток. Перевод А. Беставашвили	115
Горец в долине. Перевод А. Беставашвили	115
Ослиное яйцо. Перевод А. Беставашвили	115
Хитрец Амвросий. Перевод А. Беставашвили	116
Обманщик и дурак. Перевод А. Беставашвили	116
Смекалка и выгода. Перевод А. Беставашвили	116
Рассказ охотника. Перевод А. Беставашвили	117
Часы. Перевод А. Беставашвили	117
Видишь — давлюсь. Перевод А. Беставашвили	117
Кувшин-пашмешник. Перевод А. Беставашвили	117
Трубка пропала! Перевод А. Беставашвили	118
Неверный компас. Перевод А. Беставашвили	118
Суеверие. Перевод А. Беставашвили	118
Лень. Перевод А. Беставашвили	119
Разве уже весна? Перевод А. Беставашвили	119
Предусмотрительность. Перевод А. Беставашвили	119
Любопытный. Перевод А. Беставашвили	119
Наследники. Перевод А. Беставашвили	120
Слепец и молоко. Перевод А. Беставашвили	120
Наследство скупца. Перевод А. Беставашвили	120
Два мельника. Перевод А. Беставашвили	121
Боюсь потеряться. Перевод А. Беставашвили	121
Невестка и деверь. Перевод М. Заверина	121
Несчастный человек. Перевод М. Заверина	122
Неразумные братья. Перевод М. Заверина	123
Недобрый приказ. Перевод М. Заверина	124
Напрасный плач. Перевод М. Заверина	125
Не спорь о том, чего не знаешь. Перевод М. Заверина	126
Портной. Перевод М. Заверина	127
С одного договора дитя не родится. Перевод А. Беставашвили	127
Как вор попался. Перевод А. Беставашвили	128
Лентяй и три жены. Перевод А. Беставашвили	128
Дорогой поцелуй. Перевод А. Беставашвили	128
Ленивый сын. Перевод А. Беставашвили	129
Бездельник. Перевод А. Беставашвили	129
Два лжеца. Перевод А. Беставашвили	129
Олень и черепаха. Перевод А. Беставашвили	131
Чего ты на меня одного глядишь. Перевод А. Беставашвили	131
Болтун. Перевод А. Беставашвили	131
В отместку. Перевод А. Беставашвили	131
Бездельники. Перевод А. Беставашвили	132
Могильщик и гробовщик. Перевод А. Беставашвили	132
Верно сказано. Перевод А. Беставашвили	132

Один кол украл. Перевод А. Беставашвили	133
Спаслись от «гибели». Перевод А. Беставашвили	133
Ленивый сын. Перевод А. Беставашвили	134
Хитрая жена. Перевод А. Беставашвили	134
Спор из-за ничего. Перевод А. Беставашвили	134
Волосок из бороды. Перевод А. Беставашвили	135
Ссатель раздора. Перевод А. Беставашвили	135
Крестьянин и два гроба. Перевод А. Беставашвили	135
Должник-сапожник. Перевод А. Беставашвили	136
Мудрец. Перевод А. Беставашвили	136
Три лентяя. Перевод А. Беставашвили	137
Трое глухих. Перевод А. Беставашвили	137
Путник и собаки. Перевод А. Беставашвили	138
Никуда не уходи! Перевод А. Беставашвили	138
И ты со мной будешь! Перевод А. Беставашвили	138
Поэт. Перевод А. Беставашвили	138
Петух. Перевод Л. Платоновой	138
Сметливый крестьянин. Перевод Л. Платоновой	139
Взятка. Перевод Л. Платоновой	139
Пастухи. Перевод Л. Платоновой	139
Цирюльник и лысый. Перевод А. Беставашвили	140
Подшефевшая совесть. Перевод А. Беставашвили	140
Купец и адвокат. Перевод А. Беставашвили	140
Волокита. Перевод А. Беставашвили	141
Пронгратное дело. Перевод А. Беставашвили	141
Строгая диета. Перевод А. Беставашвили	141
Ревматизм и фортепиано. Перевод А. Беставашвили	141
Молодой адвокат. Перевод А. Беставашвили	142
Врач и больной. Перевод А. Беставашвили	142
Большая разница. Перевод А. Беставашвили	142
Пропал мой глаз! Перевод А. Беставашвили	142
Собственное отражение. Перевод А. Беставашвили	142
Секрет долголетия. Перевод А. Беставашвили	143
Старый доктор. Перевод А. Беставашвили	143
Жаловаться некому. Перевод А. Беставашвили	143
Похороненные ошибки. Перевод А. Беставашвили	143
Умирают только раз. Перевод А. Беставашвили	144
Веселые строки. Перевод А. Беставашвили	144
Плохой лектор. Перевод А. Беставашвили	144
Князь — любитель ления. Перевод Л. Платоновой	145
Вичный подвал. Перевод А. Беставашвили	145
Сапожник и кинто. Перевод А. Беставашвили	146
Торговец иконами. Перевод Л. Платоновой	146
Кинто и барышня. Перевод А. Беставашвили	146
Торговец и два кинто. Перевод А. Беставашвили	147
Князь и кинто. Перевод А. Беставашвили	147
Хитрец. Перевод А. Беставашвили	148
Царь и узник. Перевод А. Беставашвили	149
Бесценный перстень. Перевод А. Беставашвили	149
Лучший портной. Перевод А. Беставашвили	150

Обманутый ширюльник. Перевод А. Беставашвили	150
Спасатель. Перевод А. Беставашвили	150
Ловкий ответ. Перевод А. Беставашвили	151
По-соседски. Перевод А. Беставашвили	151
Соседский котел. Перевод А. Беставашвили	152
Кролики в долг. Перевод А. Беставашвили	152
Черт и Ахрахана. Перевод М. Заверина	152
Три неправды. Перевод М. Заверина	154
Три истории. Перевод М. Заверина	156
Сапожник и царь. Перевод М. Заверина	158
Крестьянин и адвокат. Перевод М. Заверина	160
Имеретин и перс. Перевод М. Заверина	160
Господи, помоги! Перевод А. Беставашвили	161
Разумная жена. Перевод А. Беставашвили	161
Молодой судья и его жена. Перевод А. Беставашвили	162
Медведь, шакал и лиса. Перевод А. Беставашвили	164
Хвастливый тигр. Перевод А. Беставашвили	164
Я давно нашел. Перевод А. Беставашвили	165
Царь и загадка. Перевод А. Беставашвили	165
А кормить-то нечем? Перевод Г. Миндадзе	165
Сказанное мимоходом. Перевод Г. Миндадзе	166
Шутки Акакия Церетели. Перевод Т. Джапаридзе	172
Соловей. Перевод Т. Джапаридзе	181
Про Иону Меунаргия. Перевод Т. Джапаридзе	182
Поручение. Перевод Т. Джапаридзе	183
Забутые строки. Перевод Г. Миндадзе	183
Шутки Сергия Эристави. Перевод А. Беставашвили	185
Про царя и его сына. Перевод Н. Долидзе	190
О том, как девушка не пошла за царевича, пока он не научился ремеслу. Перевод Н. Долидзе	191
Про крестьянина и старосту. Перевод Н. Долидзе	193
Этакий и Хуже Этакого. Перевод Н. Долидзе	195
О волке и о хитром нищем. Запись Е. Ломидзе, обработка Л. Лесной	198
Хечо-лентяй. Запись Л. Лесной	200
Два вора. Перевод Н. Долидзе	205
Два безбородых обманщика. Перевод Н. Долидзе	212
Победитель сильнейших. Перевод Н. Долидзе	215
Дьякон-безбородый обманщик. Перевод Н. Долидзе	221
Как бедняк деньги на хранение отдавал. Перевод Н. Долидзе	225
Перечень грузинских источников	227

НАРОДНЫЙ ЮМОР

Редактор М. Заверни
Художник И. Гурро
Технический редактор В. Ментешашвили
Корректор В. Вагратуни

Сдано в набор 18 октября 1967 г. Подписано в печать 13 ноября 1967 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. 13,76 усл. печ. листа. Учетно-издательских 12,05 листа.

Заказ № 4016

Тираж 100.000

Цена 87 коп.

Издательство «Литература და ხელოვნება». Тбилиси, пр. Плеханова, 181.

Полиграфкомбинат издательства ЦК КП Грузии. Тбилиси, ул. Лелии, 14.

ხალხური იუმორი

(ჩუბუღი ენაზე)

